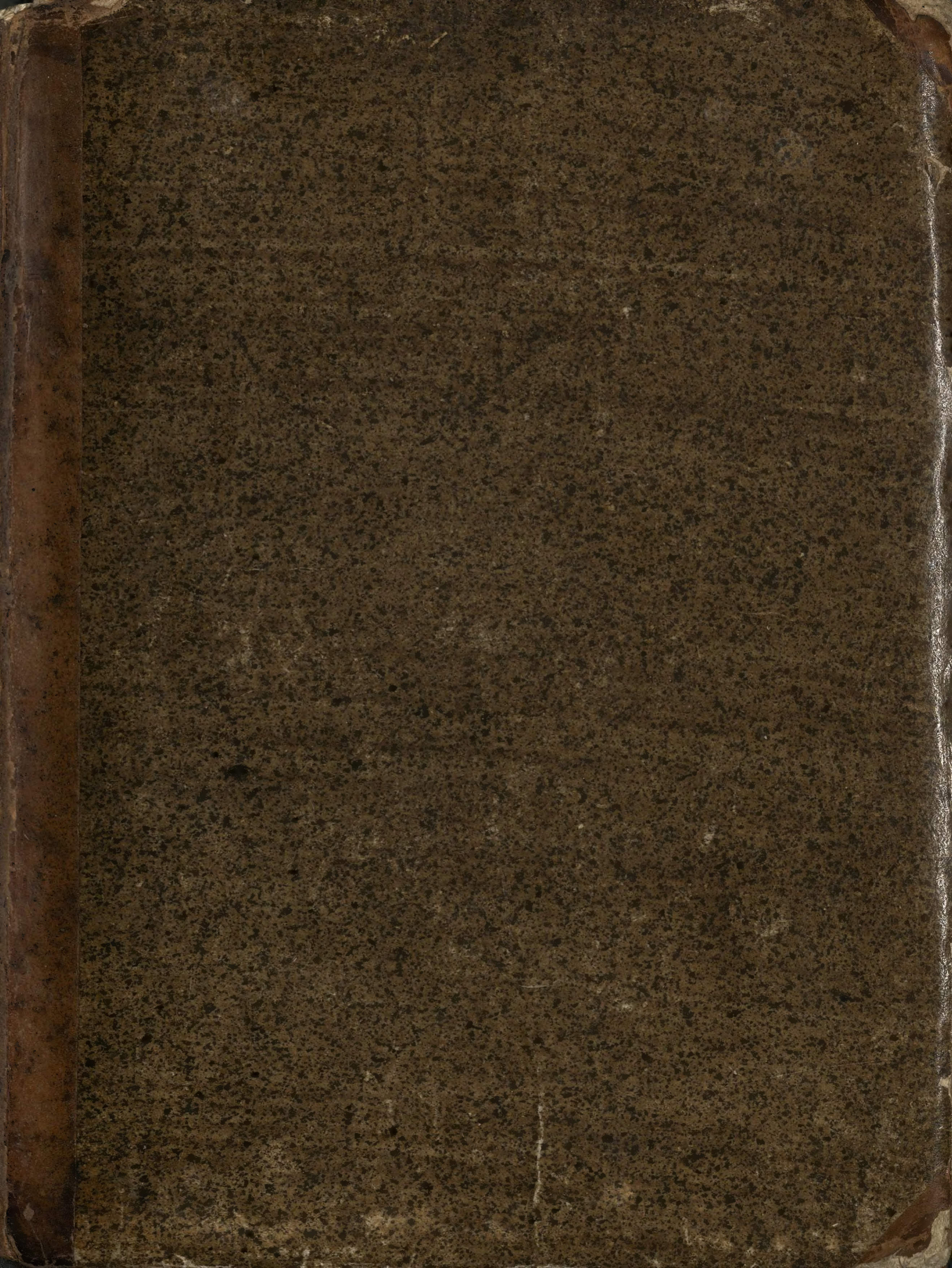

ПУБЛIЯ, ВИРГИЛIЯ, МАРОНА, ЕНИИДЫ

КНИГА ПЕРЬВАЯ.

Съ Латинскаго на Россiйскiй языкъ
переведена
ВАСИЛЬЕМЪ САНКОВСКИМЪ,
Государственной Каморъ-Коллегiи Переводчикомъ
въ Москвѣ 1769 года.

Печатана вторымъ тисненiемъ съ исправленiемъ противъ перьваго, и съ прiобщенiемъ предувѣдомленiя, содержанiя книги и баснословныхъ, землеописательныхъ и историческихъ изъясненiй, учиненныхъ г. РУБАНОМЪ, Коллежскимъ Ассессоромъ, и вольнаго Россiйскаго собранiя, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, дѣйствительнымъ членомъ.

Цѣна 60 коп.

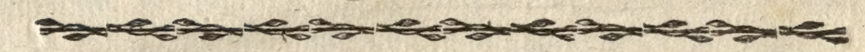
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академiи Наукъ 1775 года.

ПУБЛІЯ
ВИРГИЛІЯ МАРОНА,
ЕНІИДЫ
ЧАСТЬ ПЕРЬВАЯ,

содержащая

ПЕРЬВУЮ, ВТОРУЮ и ТРЕТЬЮ КНИГИ.

Переводу г. Санковскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1775 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ,

О ПОДЛИННИКѢ И ПЕРЕВОДѢ ЕНІИДЫ, ДОСТАВЛЯЮЩЕЕ ПОНЯТІЕ.

При изданіи въ свѣтъ Виргиліевой *Еніиды*, за приличное нахожу, о сей, *между всѣми*, какъ говоритъ Муретъ въ своей рѣчи, при изъясненіи Еніиды, *Римскихъ, безъ всякаго усумнительства превосходнѣйшей, и славу знаменитыхъ Греческихъ твореній въ сомнѣніе приводящей піимѣ*, сказать нѣчто, къ достоинству и должной хвалѣ, сего, *безсмертное имя*, стяжавшаго сочинителя. Хотя смерть *Виргилія*, какъ въ *его жизни*, въ приобщенныхъ, *къ сей книгѣ*, примѣчаніяхъ показано, воспрепятствовала ему совершить важное сіе сочиненіе; однако оно и по нынѣ почитается за лучшее изъ Епическихъ стихотвореній, по общему всѣхъ ученыхъ признанію. *Чертежъ* его и *теченіе* удивительны. Они предполагаютъ въ немъ столько же остроты разума, сколько и живости воображенія. Піима его, являетъ вездѣ образъ высокихъ мыслей, основательность твердаго разсужденія и знаніе нѣжнаго вкуса. Если же и находятся въ ней, какіе либо недостатки, то

сїе единственно происходитъ отъ того, что сочинитель не имѣлъ довольнаго времени, для окончанія предпріятаго имъ труда. Ежели бы *Августъ* благоволилъ дать дозволеніе *Туккѣ* и *Варру*, друзьямъ *Виргиліевымъ*, дополнить нѣкоторые мѣста въ семъ знаменитомъ твореніи, а особливо въ рассужденіи *Турна*, *Лавинія* и еще нѣкоторыхъ *лицъ*, то сочиненіе сіе было бы во всемъ совершенное: и Езуитъ *Гардуинъ*, издавшій въ прошедшемъ вѣкѣ, мало примѣчаемую на *Еніиду Виргиліеву* критику, устыдился бы со всѣми своими, отъ зависти родившимися и ни какого основанія не имѣющими доказательствами.

Главнѣйшій предметъ *Виргилію*, къ изданію сея піимы, былъ тотъ безъ сумнѣнія, чтобы заслужить еще вящшую себѣ отъ Августа милость, и показать чувствительную благодарность за всѣ его къ нему благодѣянія. Похвала Августу прикрыта здѣсь чудною завѣсою, долгаго и пріятнаго *иносказанія*. Онъ изображенъ въ повѣствованіи семъ, подъ именемъ Троянскаго полководца, и образъ наилучшаго изъ Римскихъ Государей, виденъ во всѣхъ дѣлахъ, перваго основателя, сея Имперіи. Таковый родъ похвалъ, не можетъ не нравиться, ибо иносказаніе дѣлаетъ ему прелестную тѣнь, и вольное сравненіе Государей, кажется не отъ сочинителя, но отъ читателей происходитъ.

Другая цѣль *Виргилію* въ семъ сочиненіи, какъ кажется была сія, чтобъ показать любовь и ревность

ность къ своему *отечеству* , и приобрѣсть себѣ всеобщую благодарность отъ своихъ сограждань , начертывая благородство ихъ происхожденія отъ храбрѣйшихъ Троянъ , основывающееся на народномъ мнѣніи и достовѣрномъ древнихъ писателей преданіи , о пришествіи *Еніевомъ* въ *Италію.* Онъ упоминаетъ о многихъ *Троянахъ* , сопутникахъ *Еніевыхъ*, которыхъ онъ полагаетъ предками, славнѣйшихъ Римскихъ фамилій. Сверьхъ того онъ вмѣщаетъ въ свою піиму положеніе всей Италіи. Сіе подало ему случай, привести на память основаніе и величество всѣхъ городовъ , древней Латіи и Етруріи, или нынѣшней Италіи и Тосканскаго княжества.

Можно раздѣлять Еніиду на двѣ части : первая сочинена во вкусѣ *Одиссеи* , вторая во вкусѣ *Иліады*, (Омировы піимы). Первая часть , заключаетъ въ себѣ первыхъ 6. книгъ, или пѣсней, второе отдѣленіе *начинается* въ седьмой книгѣ сей піимы , гдѣ Еній приходитъ въ Италію , рѣкою Тибромъ. Г. *Волтеръ* предпочитаетъ первую часть послѣдней , говоря , что *Виргиліевы* мысли истощились , когда Еній сошелъ во Адъ. Въ прочемъ и въ послѣднихъ 6 книгахъ онъ находитъ нѣкоторыя красоты примѣчанія не недостойными.

Въ заключеніи сего , должно упомянуть нѣчто и о переводѣ сея піимы на Россійскій языкъ. Важный трудъ сей , взяли на себя , изъ нашихъ соградданъ , двое : г. Титулярный Совѣтникъ *Пе-*

тровъ и г. *Санковскій.* Переведенная первымъ, I. книга или пѣснь, напечатана въ 1770 въ Санктпетербургѣ, а втораго въ Москвѣ 1769 году, которая уже вся разошлась; и для того нынѣ, благоволеніемъ общества, старающагося о переводѣ чужестранныхъ на природный языкъ книгъ, подъ моимъ смотреніемъ вновь напечатана, за которою и слѣдующіе по порядку книги вскорѣ изданы будутъ въ свѣтъ. Я не входя въ разсмотреніе сихъ, словами различныхъ, а веществомъ одинакихъ переводовъ, а похваляя обѣихъ достойное пера ихъ трудолюбіе, предаю суду безпристрастныхъ читателей, которые обязаны имъ приносить благодарность за доставленіе столько же полезныхъ, колико и славныхъ, знаменитаго Римскаго стихотворца, своему отечеству трудовъ. Писано въ Санктпетербургѣ, Декабря 18. дня 1774 года.

В. Рубанъ.

ПРИНО-

ПРИНОШЕНІЕ
благородному россійскому обществу, чтущему труды ученыхъ.

Царей примѣрамъ свѣтъ себя уподобляетъ,
Въ Россійскихъ днесь странахъ МИНЕРВА обладаетъ;
О чемъ же тщитесь вы о Россы помышлять?
Любить ученіе, и мудрости искать,
Невѣжества въ конецъ расторгнуть гнусны мрежи,
Пускай въ противничьихъ поляхъ живутъ невѣжи.
Не мните что въ моихъ словахъ сокрыта лесть,
Свидѣтель ваша въ томъ охота книги честь.
Съ тѣхъ поръ какъ Россійскою МИНЕРВОЙ мы спасенны,
Ужъ книги многіе на свѣтъ произведенны:
Но ни одна изъ нихъ остаться не могла,
Чтобъ вами прочтена доселѣ не была.
Вы книги всякіе съ вниманіемъ читая
И все полезное во оныхъ примѣчая,
Какъ пчелы сладкій медъ берутъ изъ всѣхъ цвѣтовъ,
Берете знаніе, отъ славныхъ книгъ творцовъ.
Изъ многихъ опытовъ сіе довольно знаю
И сладкою себя надеждою питаю,
Что сей незрѣлый плодъ старанья моего,
Вы удостоите принятья своего,
И естьли найдете въ немъ что либо худое
И то исправите, доволенъ буду вдвое.

О семъ я общества съ покорностью прошу,
И сей посильной трудъ вамъ тако приношу:
О вы истекшіе отъ благородной крови,
Для пользы общества и ближняго любови,
ЕКАТЕРИНИНЫХЪ ревнители трудовъ,
Примите сей мой трудъ; а я уже готовъ
Къ изданью прочихъ книгъ переведенныхъ мною,
И быть въ томъ обществу покорнѣйшимъ слугою.

Въ Москвѣ
Маія 10 дня
1769 года.

В. Санковскій.

ПУБЛІЯ

ПУБЛІЯ ВИРГИЛІЯ МАРОНА ЕНІИДЫ

КНИГА ПЕРЬВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

По взятіи Греками (*) Трои, Еній Анхисовъ и Афродитинъ сынъ, отмѣннымъ благочестіемъ и равнымъ мужествомъ одаренный, въ VII. лѣто странствованія своего по Тирринейскому морю, изъ Сикиліи въ Италію плова, претерпѣваетъ ужасную бурю, насланную отъ Еола царя вѣтровъ, (по прошенію Юноны), прибился волнами къ Ливійскому берегу, гдѣ вышедъ на землю, поражаетъ стрѣлами седьмъ огромной

(*) Въ лѣто отъ сотворенія міра 2767, по исчисленію Римлянъ, а по лѣточисленію Грековъ въ 4286 годѣ.

ной величины оленей, изъ коихъ по одному раздѣля на каждый корабль, (ибо по разсѣянии ихъ, во время бури, только при немъ было) унывающихъ сопутниковъ своихъ, къ понесенію оставшихся трудностей, ободряетъ надеждою будущаго покоя. Между тѣмъ Афродита объ Енїѣ своемъ и Троянахъ умоляя Юпитера, всѣхъ ихъ напастей виновницею почитаетъ Юнону (Иру). Юпитеръ (Зевсъ) открывая порядокъ рока, утѣшаетъ печальную дщерь свою обѣтомъ благополучнаго Енїева потомства, и могуществомъ Римлянъ. Сими словами утвержденная Афродита, съ Енїемъ, невѣдущимъ сихъ мѣстъ, и то сюда, то инуда въ исканїи жилья заблуждающимъ, встрѣчается, возвѣщаетъ ему о благополучномъ разсыпанныхъ кораблей его состоянїи, и показываетъ ему не далеко оттуда отстоящїй Карѳагенъ, сооружаемый въ то время Дидоною. Енїй благодѣтельствующею матерью, округлымъ облакомъ прикрытъ, вмѣстѣ съ Ахатомъ входитъ въ Карѳагенъ, гдѣ сопутниковъ своихъ въ добромъ здоровьѣ находитъ, и Дидоною благосклонно угощается. Но Венера, опасаясь навѣта Юноны, и не увѣряясь на постоянство женщинъ, усыпивъ Асканїя въ Идальской рощѣ, въ лицѣ его посылаетъ Купидона, который между объятїй и цѣлованїй, вдыхаетъ любовную страсть Дидонѣ къ Енїю.

Пою

Пою кроваву брань, и дѣйствія Ироя,
Судьбою сей гонимъ, какъ разорилась Троя,
Къ *Латинскимъ* берегамъ въ *Италїю* пришелъ:
бѣдъ много на земли и въ морѣ претерпѣлъ.
По волѣ вышнихъ силъ онъ зрѣлъ вездѣ препоны,
Для гнѣва лютаго злопамятной *Юноны*,
Противниковъ разя, премного пострадалъ,
Когда пространный *градъ* народу созидалъ
И въ *Латїю* когда вносилъ боговъ чрезъ воды,
Отколѣ начались *Латинскїе* народы,
Отколѣ возрасла огромность римскихъ стѣнъ
И купно *Альбскїй* родъ отколь произведенъ.

Напомни муса мнѣ причины днесь подробно,
Которы изъ боговъ имѣли сердце злобно,
За что Юнона злясь, невиннаго къ трудамъ,
Невиннаго влекла къ напастямъ и бѣдамъ?
Такой ли яростью тѣ жители пылаютъ,
Которые въ мѣстахъ священныхъ обитаютъ?

богатствомъ и войной градъ славный *Карѳагенъ*
Противъ Италїи изъ давныхъ былъ временъ,
Два устья *Тиброны* предъ онымъ протекали,
Пришельцы Тирскїе въ томъ градѣ обитали,
Оставя грады всѣ, Юнона тамъ жила,
Сей градъ и *Самосу*, какъ слышно, предпочла,

Ея оружїе тамъ было съ колесницей,
Во градѣ семъ она хотѣла быть Царицей,
Коль рокъ дозволитъ быть, и льстясь надеждой сей,
Хранила и блюла живущихъ тамъ людей.
Она предвѣдала, что отъ Троянъ родится
То племя, коимъ *Тиръ* падетъ и сокрушится,
Которо Африки плѣнивъ большую часть,
Пространную свою покажетъ свѣту власть.
Прославится вездѣ чрезъ сильное сраженье,
Угрюмыхъ *Па̀рокъ* есть сїе соизволенье.
Такїя слѣдствїя представившись въ глазахъ,
Смущали духъ ея и приводили въ страхъ.
Прошедша такъ же брань ей въ мысляхъ вображалась,
За Грековъ гдѣ она съ Троянами сражалась,
И помнила еще досадныя дѣла,
Которыми она разгнѣванна была,
Ея тревожило *Паридово* рѣшенье
И красоты своей несносное презрѣнье,
И тотъ противный родъ и *Ивы* честь и чинъ,
Который у нея похитилъ *Троевъ* сынъ.
Тѣмъ большею она свирѣпостью вспылала,
И въ Латїю дойти Троянъ не допускала,
Отъ Греческихъ мечей которыхъ рокъ унесъ,
И коихъ не убилъ свирѣпый *Ахиллесъ*;
Измѣрили они различныя дороги,
Гонимы злой судьбой въ моряхъ чрезъ лѣта многи.
Въ такихъ опасностяхъ и безпокойствахъ жилъ,
Кто Рима древняго начало положилъ.

Еще *Сикилїи* въ виду стояли стѣны,
Съ весельемъ флотъ бѣжалъ противъ сѣдыя пѣны,
Юнона въ тѣ часы питая гнѣвну страсть,
Стремленью мыслей сихъ дала свободну власть:
Я ли оставлю то, что прежде начинала!
Или ужѐ трудомъ я изнуренна стала,
Енїя не могу Италїи лишить

Знать рокъ меня къ тому не хочетъ допустить.
Паллада здѣлала, что Грецески народы
Летящимъ кораблемъ дѣля морскія воды,
Объятый пламенемъ увидѣли свой флотъ,
Паллада ввергла ихъ въ пучину жадныхъ водъ,
Достойной *Аяксу* за то желая мести,
Что въ храмѣ онъ святомъ лишилъ *Кассандру* чести;
Она Юпитеровъ съ небесъ огонь свела,
И море взволновавъ суда всѣ разнесла,
Рыгающу огнемъ грудь Аяксу пронзила
И вихремъ трупъ схвативъ о камень поразила;
А я небесною царицей почтена,
Юпитеру сестра, Юпитеру жена,
Тружусь производя войну чрезъ долго время,
Желая истребить одно Троянско племя,
Ктожъ будетъ впредь имѣть ко мнѣ усердья жаръ?
Кто послѣ принесетъ Юнонѣ въ жертву даръ?
Имѣвъ толь гнѣвное богиня размышленье,
Пошла, гдѣ ярыхъ тучь и вѣтровъ поселенье.
Тамъ вѣтры борются и туча тамъ ревётъ,
Еолъ въ темницѣ ихъ въ оковахъ тяжкихъ жметъ;
Съ негодованіемъ они въ кругъ двери трутся,
Отъ многой силы ихъ вершины горъ трясутся,
Гдѣ самъ *сидитъ Еолъ* со скипетромъ своимъ,
Смиряетъ и молчать повелѣваетъ имъ,
И естьлибъ не имѣлъ надъ ними строгой власти,
Тобъ безпорядочны всѣ были свѣта части,
Злыбъ вѣтры небесамъ коснулись и земли,
И море бы ужѐ на воздухъ понесли.
Богъ слѣдствія сіи предупредивъ жестоки
Во мракѣ заключилъ въ пещеры ихъ глубоки,
И бремя тяжкихъ горъ надъ ними положилъ,
Еола въ тѣхъ мѣстахъ царемъ опредѣлилъ,
Чтобъ по законамъ сей ихъ укрощалъ стремленье;
И чтобъ ихъ выпускалъ услышавъ повелѣнье.

Къ сему съ покорностью богиня подошла,
И слѣдующїя слова произнесла:
Еолъ! тому уже всякъ можетъ быть свидѣтель,
Что сильный царь боговъ и смертныхъ всѣхъ владѣ-
Тебѣ далъ полну власть злы волны укрощать (тель
И вѣтровъ яростью дно моря возмущать:
Противникъ мой плыветъ *Тирренскою* водою,
Въ Италїю везетъ съ собой погибшу Трою,
Имѣетъ въ корабляхъ домашнихъ онъ боговъ,
Которыхъ огнь и мечь въ прахъ обратилъ покровъ.
Стремиться повели ты бурнымъ вѣтрамъ вскорѣ,
И корабли покрой волнами въ *жадномъ морѣ*,
Иль въ разныя мѣста ты вѣтровъ разошли,
Чтобъ флотъ *противничїй* по морю разнесли.
Четырнатцать я нимфъ прекраснѣйшихъ имѣю,
Всѣхъ лучшую изъ нихъ тебѣ дамъ Дїопею,
Союзомъ брака васъ потщусь соединить,
За милости твои съ тобою будетъ жить,
Въ сей жизни проводя она въ весельи время,
Прекрасна бывъ сама, родитъ прекрасно племя.
Отвѣтствуетъ Еолъ: ты можешъ разсуждать
Желанье, а приказъ я долженъ исполнять.
Ты у Юпитера мнѣ милость испросила
И честїю меня владѣтеля почтила,
И то мнѣ дѣлаетъ старанїе твое,
Что я божественно вкушаю питїе.
Ты вѣтры бурныя дала мнѣ во владѣнье,
И моря тишину и ярыхъ тучь стремленье.
Лишъ только рѣчь сїю Еолъ проговорилъ,
Тупымъ концемъ копья вдругъ гору повалилъ,
Тутъ вѣтры съ вѣтрами толпами сѣединялись,
И въ путь ужѐ себѣ отверстый устремлялись.
Съ *востока*, съ *запада* и съ *полночи* ревутъ,
И вихры возмутя, свирѣпо землю рвутъ,
По томъ собравшися на море вдругъ напали,

Коснулись моря дну и воду взволновали;
Раздался вопль пловцовъ, и корабельный трескъ:
И солнечныхъ лучей весь помрачился блескъ;
Покрыла черна ночь пловущихъ тьмой густою,
Горящи молнїи летали надъ водою;
Гремѣли небеса при лютыхъ сихъ бѣдахъ
И предстояща смерть у всѣхъ была въ глазахъ.
Еней во ужасѣ вздыхаетъ и дрожитъ
И длани къ небесамъ простерши говоритъ:
О вы! которые при Троѣ умерщвленны
Въ отеческихъ глазахъ, о вы сто кратъ блаженны!
О храбрый *Дїомидъ* вождь Греческихъ полковъ!
Иль я тогда не могъ сокрыться въ смертный ровъ,
Какъ на своихъ поляхъ стоялъ въ Троянскомъ строѣ,
И какъ со Греками сражался я при Троѣ,
Иль ты не могъ, въ рукахъ имѣя жадный мечь,
Пролити кровь мою, и томный духъ извлечь;
Гдѣ *Ектора* убилъ *Еаковъ внукъ* стрѣлою,
И *Сарпидонъ* гдѣ палъ *Патрокловой* рукою,
Гдѣ *Симоидъ* покрылъ во глубинѣ своей
И шлемы, и щиты и храбрѣйшихъ мужей.
При сихъ словахъ *Борей* надъ парусами злился,
И къ небесамъ почти валъ каждый возносился.
Трещатъ *тутъ* веслы всѣ, и снасти въ волнахъ скри-
И буря въ сторону носъ корабля кривитъ, (пятъ
Свирѣпые валы послѣдуютъ горою,
Вздымая корабли, покроютъ вдругъ волною,
Откроютъ моря дно, разсѣкши водный токъ,
Отъ ярыхъ волнъ кипитъ на днѣ морскомъ песокъ,
Три корабля схвативъ полденныхъ вѣтровъ сила,
На сокровенные тѣ камни поразила,
Которы дѣлаютъ въ морскихъ водахъ хребетъ,
Ихъ жертвенниками Италїя зоветъ.
Съ восточной стороны вдругъ вѣять вѣтры стали,
Еще три корабля Енїевы помчали,

Въ пучину страшную прибила ихъ волна.
О бѣдственны часы, о люты времена!
Потомъ ихъ бурный вѣтръ на мѣли прибиваетъ,
Со всѣхъ сторонъ горой песчаной окружаетъ.
Корабль, Ликіанъ гдѣ имѣлъ *Оронтъ* съ собой,
Въ Еніевыхъ глазахъ былъ пораженъ волной,
Палъ кормщикъ, быстрина корабль въ водѣ крутила,
И вскорѣ жадная пучина поглотила.
Не многіе плывутъ въ пространнѣйшихъ водахъ,
Богатство, дски, щиты Троянскіе въ волнахъ.
Гдѣ *Илїонъ*, *Ахатъ*, *Алетъ* и *Апантъ* были,
Всѣ оныя суда злы бури побѣдили,
И какъ по сторонамъ ихъ связь разорвалась,
Въ разсѣлины вода погибельна лилась.

Услышавъ между тѣмъ *Нептунъ* морей волненье
И бури лютыя жестокое стремленье,
Почувствовалъ въ себѣ свирѣпу гнѣвну страсть,
И надъ водами онъ имѣя полну власть
Спокойство сладкое въ минуту пресѣкаетъ,
И отъ поверьхности воды главу вздымаетъ
И зря Еніевъ флотъ разбросанный вездѣ,
Троянскій зря народъ въ нещастьѣ и бѣдѣ,
Юноны древній гнѣвъ и злобу познаваетъ
Восточныхъ, западныхъ онъ вѣтровъ призываетъ,
И такъ имъ говоритъ: о вы отважный родъ!
Дерзнули тишину морскихъ встревожить водъ
И моря и земли, всежъ сами по собою,
Вотъ я васъ!... только лишь волненье успокою,
А впредь ужѐ не такъ потщусь васъ наказать,
Спѣшите своему владѣтелю сказать:
Что во брегахъ морскихъ онъ не имѣетъ власти,
Трезубецъ не ему, достался мнѣ по части,
Содержитъ камни онъ, что вашъ есть вѣтры домъ,
Пускай возносится *Еолъ* въ жилищѣ томъ,
И заключенный храмъ пусть вѣтровъ управляетъ,

Сказавъ такъ, волны въ мигъ морскія укрощаетъ,
И прогоняетъ въ даль собранье черныхъ тучь,
И солнца краснаго выводитъ свѣтлый лучь,
Кимоѳоя, *Тритонъ* флотъ съ камней совлекаетъ,
Нептунъ же корабли трезубцемъ облегчаетъ:
Отверзъ пучины водъ и запретилъ волнамъ,
И легкими коньми поѣхалъ по водамъ.
Какъ въ множествѣ людей смятенїе родится
И сердце въ подлости свирѣпствомъ разгорится,
Со всѣхъ сторонъ огонь и каменье летитъ
И само бѣшенство оружїе родитъ:
Но естьли знатный мужъ явится предъ собраньемъ,
Молчатъ и слушаютъ рѣчей его съ вниманьемъ;
Онъ правитъ ихъ сердца и укрощаетъ умъ;
Подобнымъ образомъ замолкъ водъ бурныхъ шумъ,
Какъ на море смотря, Нептунъ коней склоняетъ
И въ бѣгѣ щастливомъ имъ вожжи послабляетъ.
Трояне утрудясь спѣшатъ на ближнїй брегъ,
Въ Ливїйскую страну свой направляя бѣгъ.
Не близко мѣсто есть, чтобъ приставать судами,
Способность дѣлаетъ тамъ островъ сторонами,
Которы волнъ морскихъ стремленїе сѣкутъ;
Оттоль пространные заливы врозь текутъ.
Стремины каменны со всѣхъ сторонъ тамъ зрятся
И камни двойственны ко облакамъ стремятся,
Покоятся моря подъ всей вершиной ихъ
И присѣненїе тамъ отъ древесъ густыхъ,
А сверьху лѣсъ виситъ тѣнистый безъ примѣра,
Напротивъ въ каменьяхъ висящихъ есть пещера,
Изъ камня стулья въ ней, и токи сладкихъ водъ,
Однихъ жилище Нимфъ, тамъ утружденный флотъ
безъ всякой привязи не будетъ колебаться
И якоремъ кривымъ не долженъ прицепляться,
Изъ всѣхъ, что ни было собравъ семь кораблей,
Къ сему пристанищу велѣлъ итти Еней.

Съ любовїю къ земли изшедши скорымъ бѣгомъ
Довольствуются всѣ Трояне милымъ брегомъ,
И членамъ смокнувшимъ соленою водой
На берегу морскомъ, ложатся дать покой.
Ахатъ вдругъ изъ кремня огнь въ листье высѣкаетъ,
Сухое вкругъ кладетъ и пламень размножаетъ,
Несутъ сосуды, хлѣбъ, испорченный въ водахъ,
Чтобъ оный высушивъ смолоти въ жерновахъ.
Еній на камень взшелъ и море въ кругъ глазами
Обвелъ, не узритъ ли бїющися волнами,
Фригїйскїе суда? не ѣдутъ ли въ дали,
Иль *Капъ*, иль *Каикса* высоки корабли?
Но море не было тревожено судами,
Елени на брегу три были предъ глазами,
За ними цѣлыя послѣдуютъ стада,
Въ долинахъ множество паслося ихъ тогда.
Остановился здѣсь, и лукъ схватилъ съ стрѣлами,
Что другъ его Ахатъ держалъ тогда руками,
Съ начала онъ самихъ *убилъ проводниковъ*,
Носящихъ въ верьхъ главы, со множествомъ роговъ,
Потомъ стада и все ихъ множество смущаетъ,
И въ рощи вѣтвенны стрѣлами прогоняетъ,
И прежде отъ труда отстати не хотѣлъ,
Доколѣ не повергъ седми великихъ тѣлъ,
И не сравнилъ числа еленей съ кораблями,
Въ пристанище спѣшитъ, и все дѣлитъ съ друзьями
Дѣлитъ на всѣхъ вино, что *Сикилїйскїй Царь*,
Великодушный мужъ, далъ при отъѣздѣ въ даръ,
И слѣдующу рѣчь товарищамъ вѣщаетъ,
Которой ихъ сердца смущенны утѣшаетъ:
Друзья терпѣли мы и прежде много бѣдъ,
Терпѣли больше тѣхъ, богъ симъ конецъ пошлетъ.
Вы къ *Скиллѣ*, и къ горамъ шумящимъ приходили,
И у *Киклоповыхъ* ужѐ вы камней были.
Великодушствуйте, престаньте унывать,

Вамъ будетъ и сіе пріятно вспоминать,
Чрезъ многія бѣды, чрезъ разны перемѣны,
Мы продолжаемъ путь въ Латински нынѣ стѣны.
Судбина въ тѣхъ явитъ мѣста спокойны намъ,
Владѣніе Троянъ возобновится тамъ:
Вы люты бѣдствія терпѣньемъ побѣждайте,
И къ будущимъ себя утѣхамъ сохраняйте.
Вѣщая такъ, лицемъ въ надеждѣ увѣряетъ,
А мучась мыслями болѣзнь въ душѣ скрываетъ.
Они къ добычѣ всѣ и къ кушанью спѣшатъ,
Сдираютъ кожу съ ребръ, и внутренность тащатъ,
Часть рубятъ на куски, и на рожны втыкаютъ,
И подъ котлы огонь на брегѣ подлагаютъ,
Ѣдятъ, и на травѣ ложатся всѣ потóмъ,
И насыщаются и мясомъ и виномъ.
Какъ утолили гладъ, и прочь столы собрали,
Потерянныхъ друзей въ рѣчахъ воспоминали,
Сомняся, живыль тѣ, иль числясь внѣ живыхъ,
Услышать не могутъ рѣчей ужѐ ни чьихъ.
Еній о храбрѣйшемъ *Оронтѣ* воздыхаетъ,
Амикъ, *Іанъ* и *Ликъ*, *Клоанѳъ* его терзаетъ.
Потóмъ какъ Юпитеръ открывъ небесный сводъ,
Взиралъ на шаръ земный и на пространство водъ,
На берега, людей, и такъ остановился,
И къ *Ливіи* тогда очами устремился.
Какъ попечительна въ немъ мысль сія была,
Въ смущеньи и слезахъ Венера такъ рекла:
О ты, кто всѣхъ боговъ, и каждá человѣка,
Въ своемъ правленіи имѣешь прежде вѣка,
И устрашаеши сверкающей стрѣлой,
Что злаго мой Еній могъ сдѣлать предъ тобой,
Трояне что? Но имъ терпѣвшимъ злы напасти,
Всѣ для Италіи закрыты свѣта части.
Неложный былъ обѣтъ давно тобою данъ,
Что Римскіе вожди родятся отъ Троянъ,

И море и земля въ ихъ власти должны быть;
Что мнѣніе твое могло перемѣнить?
Погибшу Трою зря, я тѣмъ и утѣшалась,
Что злу судьбу прервать другой судьбой ласкалась,
А днесь нещастливыхъ такіежъ рвутъ бѣды,
Великій царь! когда окончишъ ихъ труды?
Антиноръ убѣжавъ изъ Греческой осады,
Прошолъ *Иллиріи* заливъ, *Липурновъ* грады,
Тимавъ рѣку пройти препятства не имѣлъ,
Гдѣ черезъ девять мѣстъ морскій прорывъ шумѣлъ,
Его журчащею водой поля покрылись;
Но онъ воздвигъ тамъ *градъ*, Трояне поселились,
Нарекъ народъ, копье Троянско водрузилъ,
И въ сладкомъ мирѣ днесь отъ всѣхъ трудовъ почилъ.
Мы родъ твой, коему ты небо обѣщаешъ,
[По что сіе, по что языкъ мой изрекаешъ?]
Лишившись кораблей для гнѣва лишъ одной,
Съ Италіанскою разлучены страной.
За добродѣтели такоель награжденье?
И такъ ли насъ ведешъ на прежнее владѣнье?
Начальникъ всѣмъ богамъ, создатель смертнымъ всѣмъ,
Тутъ осклабившися пріятнѣйшимъ лицемъ,
Которымъ небеса и бури укрощаетъ,
Лобзаетъ дщерь свою, и тако ей вѣщаетъ:
Венера, дщерь моя! не бойся ничего,
Не премѣнится рокъ народа твоего,
Ты вскорѣ узришъ градъ, *Латински* узришъ стѣны,
И будетъ ко звѣздамъ Еній твой вознесенный,
Я слова своего во вѣкъ не преложу;
Какъ тщишся ты о томъ, теперь тебѣ скажу,
Сокрытыя отъ всѣхъ я таинства измѣрю,
И обо всемъ тебя, что должно быть, увѣрю,
Въ Италіи война кровава закипитъ,
Еній, суровый родъ, удобно побѣдитъ,
Законы людямъ дастъ, и грады имъ построитъ,

Какъ въ третье лѣто градъ владѣньемъ удостоитъ,
Доколѣ *Рутулы*, что покоренны имъ,
Не проведутъ трехъ лѣтъ, и столькожъ хладныхъ (зимъ,
Асканїй же потомъ [кой *Иломъ* назывался,
Какъ *Илїумъ* еще блаженствомъ прославлялся,]
Котораго теперь *Iуломъ* всякой чтетъ,
Правленье получивъ, окончитъ тридцать лѣтъ,
И царство разлучивъ съ Лавинскими стѣнами,
Воздвигнетъ *Альбу* градъ великими трудами,
И триста цѣлыхъ лѣтъ владѣнье будетъ тамъ;
Надъ тѣми, коихъ былъ владѣтелемъ Прїямъ,
Доколь священницей владѣтельскiя крови,
Обременѣвшею отъ *Мартовой* любови,
Двоякiй будетъ плодъ на свѣтъ произведенъ,
То Ремулъ кожею волчицы покровенъ,
Которыя млеко прималъ онъ въ дѣтски годы,
Получитъ власть хранить живущи тамъ народы,
Построитъ новый градъ, и *Марта* тѣмъ почтитъ,
И Римлянами слыть всѣмъ подданнымъ велитъ.
Ни дѣлъ ихъ ни временъ черты не полагаю
И безконечно имъ владѣть опредѣляю.
Юнона, коя днесь страшась того часа,
Колеблетъ кругъ земный, моря и небеса,
Премѣнитъ въ *тишину* такъ лютое стремленье,
И согласится взять со мною въ защищенье
Тотъ сильный Римскiй родъ, искуснѣйшiй въ войнѣ,
Сїе окончить такъ понравилося мнѣ.
По нѣсколькихъ годахъ какъ времена приспѣютъ,
Народы Римскiе градъ Ѳїю одолѣютъ,
И будутъ *Аргами* плѣненными владѣть,
Микины градъ въ своемъ служенїи имѣть.
Отъ племени Троянъ, какъ *Юлїй* въ свѣтъ родится,
Его владѣнїе вездѣ распространится,
И слава загремитъ его со всѣхъ сторонъ,
Iулово себѣ получитъ имя онъ.

Сего восточною добычей отягченна
Ты узришь съ небеси стараній всѣхъ лишенна;
Всѣ будутъ и сего въ молитвахъ призывать,
Жестокія войны не будутъ продолжать,
И вѣрность съ Вестою во мѣсто обороны
Ремъ купно съ Ромуломъ преподадутъ законы,
И въ храмѣ Яновомъ затворятся врата,
Имѣющая злость кровавыя уста,
На копьяхъ сидячи стѣсненная цепями
Въ немъ будетъ скрежетать свирѣпыми зубами.
Сіе сказавъ, послалъ *Ермія* съ горныхъ мѣстъ,
Троянамъ въ *Карѳагенъ* чтобъ былъ свободный въѣздъ,
И чтобъ *Дидона* имъ войти не возбраняла,
Которая судьбы хотѣнія не знала.
Сей крылья распростеръ по воздуху летитъ,
И на брегахъ ужѐ онъ *Африки* стоитъ,
И то, что сильный богъ ему повелѣваетъ,
Юпитеръ что велитъ, исполнить поспѣшаетъ.
Свирѣпыхъ жителей смягчилися сердца,
Желанье было то другихъ боговъ отца.
Царица мыслями ужѐ Троянъ жалѣла,
И милости явить нещасливымъ хотѣла,
Енія цѣлу ночь различна мысль мятетъ,
Онъ хочетъ испытать мѣста, увидя свѣтъ,
И разсмотрѣть, куда прибило ихъ волнами:
Но въ безпорядкѣ все увидя предъ глазами,
Народъ, иль звѣри тамъ, намѣренъ былъ искать,
И все то разсмотрѣвъ, товарищамъ сказать,
И подъ пещерою поставя флотъ пустою
Весь лѣсомъ окруженъ, и тѣнью древъ густою
Пошолъ, и только лишь *Ахата* взялъ съ собой,
Двѣ легкія стрѣлы, и лукъ держа рукой.
Въ лѣсу *Венера* имъ дѣвицею предстала,
Оружіе въ рукахъ *Спартанскихъ дѣтъ* держала;
Какъ дѣва *Ѳракская* коней стремяща въ бѣгъ,

Перебѣжавшая на оный *Евра* брегъ.
Какъ у охотницы калчанъ былъ за плечами,
Съ распущенными шла тогда она власами,
Непокровенна ногъ являлась нагота
И въ узолъ связанна одежды долгота.
Она такъ начала: о юноши! скажите,
Не зрѣлиль гдѣ сестры, и путь мнѣ покажите,
Въ одеждѣ рысиной держащу лукъ въ рукахъ,
Не дикаголь она приводитъ вепря въ страхъ?
Венера кончила, а Еній отвѣчаетъ:
Здѣсь ни одна изъ сестръ твоихъ не обитаетъ.
О дѣва [какъ велишъ назвать тебя въ сей часъ?]
Что ты не смертная, доказываетъ гласъ.
Не съ смертнымъ видомъ ты на свѣтъ произведенна,
Ты Фивова сестра, иль Нимфами рожденна;
будь встрѣча счаслива, и трудъ нашъ облегчи,
Въ которой мы странѣ и части, научи.
Намъ не извѣстны здѣсь мѣста ниже народы,
Прибили насъ сюда волнами бурны воды.
Мы жертву принесемъ предъ дверію твоей;
Тогда Венера такъ: я не достойна сей;
Которой вы меня теперь почтили, славы,
Дѣвицы Тирскіе ввели такіе нравы,
Чтобъ обуваться такъ, и лукъ носить съ стрѣлой,
Пуническу страну ты видишь предъ собой,
Сей *Агинорпъ* градъ, рубежъ Ливійска трона,
Народы грубые, здѣсь царствуетъ Дидона;
Отъ брата злобнаго ее избавилъ бѣгъ,
Она сюда пришла оставя Тирской брегъ.
Мнѣ всѣ ея бѣды исчислить не удобно,
Начальны дѣйствія скажу тебѣ подробно:
Въ Финикіи *Сихій* богатъ полями былъ,
Въ Дидонѣ хладную онъ кровь воспламенилъ,
Съ нимъ обручилъ ее родитель непорочну.
Но въ Тирѣ братъ ея имѣлъ власть полномочну,

Пигмалїонъ, живущъ въ порокахъ лишь однихъ,
И загорѣлася вражда въ срединѣ ихъ.
Безбожный братъ ея ко злату страсть имѣя,
Невиннаго убилъ близъ олтаря Сихея,
Къ Сихїю сестриной любви не разсуждалъ,
И дѣйствїе сїе онъ долго сокрывалъ,
Обманывалъ сестру во время то нещасно,
Надеждой тщетною маня ее всечасно.
Непогребенна тѣнь явилася во снѣ,
Жестокїй жертвенникъ показуя женѣ,
И удивительно видъ блѣдный возносила,
И съ беззаконїемъ пронзенну грудь открыла.
Потомъ совѣтуетъ бѣжать оставя градъ,
Являя для пути въ земли сокрытый кладъ.
Узрѣвъ сей страшный сонъ Дидона воздыхаетъ,
Себя и спутниковъ къ пути приготовляетъ,
Къ Дидонѣ спутники со всѣхъ приходятъ странъ,
Которыхъ страхъ терзалъ, иль гнусный имъ тиранъ;
Пошли на корабли, что случаемъ сыскали,
Пигмалїоновымъ тѣ златомъ нагружали.
Начальница всего была Дидона тамъ,
И оны корабли всѣ къ тѣмъ пришли мѣстамъ,
Высоки стѣны гдѣ покажутся предъ вами,
И новый *Карѳагенъ* гдѣ окруженъ стѣнами,
То мѣсто стали тамъ обманомъ торговать,
Сколь можно кожею воловою обнять.
Но вы что за люди? Куда теперь спѣшите?
И съ коей стороны сюда пришли? скажите.
Услышавъ сей вопросъ, онъ вздохи испускалъ,
И томнымъ гласомъ рѣчь сїю въ отвѣтъ сказалъ:
Богиня! естьли я начну бѣдъ исчисленье,
И будешь слушать ты все наше похожденье,
Окончить не могу того чрезъ цѣлый день,
И ночи темныя наступитъ мрачна тѣнь.
Изъ Трои вышли мы [коль вамъ извѣстна Троя,]

Въ различныхъ мы водахъ скитались безъ покоя,
Воставшей бурѣ вдругъ и яростнымъ волнамъ,
Мы случаемъ пришли къ *Ливїйскимъ* берегамъ,
Невинный Енїй я везу боговъ съ собою,
Которыхъ выхватилъ, какъ разорили Трою,
И похвала моя промчалась выше звѣздъ,
Отечество сыскать я принялъ сей отъѣздъ,
И чтобъ Италїи брегъ видѣть отдаленный,
Гдѣ отъ Юпитера мой родъ произведенный.
Я двадцать кораблей въ Фригїйско море ввелъ,
И предводительство Венерино имѣлъ,
Опредѣленной мнѣ послѣдуя судбинѣ;
Отъ бурижъ и отъ волнъ лишь семь осталось нынѣ.
Самъ въ Африкѣ брожу знакомыхъ всѣхъ лишенъ,
Европы, Асїи на вѣки отчужденъ.
Венера говорить его не допустила,
И сими рѣчь его словами прекратила:
Ты кто бы ни былъ, мню, прїятный всѣмъ богамъ,
Коль къ Тирскимъ ужъ теперь присталъ ты бере-
Къ царицѣ въ градъ войти тебѣ повелѣваю, (гамъ,
Что корабли твои безвредны обьявляю;
Въ покоѣ днесь твои товарищи живутъ,
Родителей моихъ примѣты коль не лгутъ.
Двенатцать лебедей вотъ предъ тобой летаетъ,
Небесный ихъ орелъ по воздуху пужаетъ,
И мнится, что они мѣстъ ищутъ на земли,
Иль смотрятъ на мѣста, которые нашли.
Какъ лебеди сїи летаючи играютъ,
Съ веселїемъ поютъ, и воздухъ окружаютъ:
Такъ спутники твои, иль ужъ пришли къ брегамъ,
Иль въ пристань ихъ суда стремятся по водамъ.
По сей дорогѣ ты поди теперь, сказала,
И отвратясь лицемъ божественнымъ блистала,
И сверьхъ божественной блистающей красы
Прїятнымъ запахомъ повѣяли власы,

До самыя земли одежда разширилась,
Но по отшествіи богиней появилась.
Какъ мать свою Еней любезную узналъ,
Стремящуюсь ее симъ гласомъ достигалъ:
Жестокая! почто, почто въ нещастно время
Притворнымъ видомъ ты свое прельщаешь племя!
Я рукъ твоихъ не могъ держать своей рукой,
И съ откровенностью не говорилъ съ тобой,
Сей рѣчью онъ свою оплакивалъ досаду
И къ предстоящему итти желаетъ граду.
Венера на него вдругъ навела туманъ,
И облакомъ густымъ со всѣхъ покрыла странъ,
Чтобъ путешествія никто ихъ не примѣтилъ,
Чтобъ на дорогѣ той ихъ кто нибудь не встрѣтилъ,
И спрашивать не сталъ: почто пришли сюда?
И не препятствовалъ ему въ пути тогда.
Сама она взнеслась и къ *Пафу* устремилась,
Въ любезную страну съ весельемъ возвратилась.
Ей храмъ сооруженъ въ пріятныхъ тѣхъ мѣстахъ,
Тамъ ладанъ и цвѣты горятъ на олтаряхъ.
Трояне шли къ мѣстамъ, гдѣ холмъ они узрѣли,
На высоту его стремительно взлетѣли.
Сей холмъ надъ городомъ себя распространялъ,
И зрѣнію очей всѣ башни представлялъ.
Еней зря городъ тамъ приходитъ въ удивленье,
Простонародное бывало гдѣ строенье,
И удивляется дорогамъ и вратамъ,
И видитъ множество людей по всѣмъ мѣстамъ.
Народы Тирскіе къ работѣ поспѣшаютъ,
Рвутъ каменья изъ горъ и стѣны возвышаютъ,
Одинъ старается чтобъ замокъ утвердить,
Кто стелетъ потолокъ, кто тщится ровъ изрыть,
Тотъ пристань дѣлаетъ, тотъ строитъ домъ на-
(чальства,
Разводитъ тотъ мѣста для воевъ и гражданства,
Кто дѣлаетъ столбы огромные изъ горъ,

Тотъ на позорищный несетъ кирпичья дворъ,
Сооружаютъ тамъ высокія строенья
Для будущихъ забавъ и для увеселенья.
Граждане были всѣ въ такихъ тогда трудахъ,
Какъ пчелы въ красный день летая на цвѣтахъ,
Какъ взрослыхъ рой дѣтей изъ улья въ лугъ выводятъ,
Иль какъ въ своемъ жильѣ сладчайшій медъ разводятъ
И къ томной прилетя пчелѣ со всѣхъ сторонъ,
Какъ трутней вмѣстѣ всѣ изъ улья гонятъ вонъ,
Всѣ къ своему труду сбираются стадами
И наполняютъ медъ пріятными духами.
Тогда Еней сказалъ: о родъ блаженъ стократъ!
Который окружилъ себя стѣнами градъ,
И удивляяся обширному строенью
Самъ облакомъ покрытъ, достойно удивленью!
Въ срединѣ города промежъ людей ходилъ,
И въ городѣ ни кѣмъ тогда невидимъ былъ.
Во градѣ тамъ древа тѣнистые стояли,
Гдѣ Карѳагенцы знакъ объявленный сыскали,
Открыли онымъ тотъ Юнонины слова,
А знакъ былъ сей: коня брань значуща глава;
Симъ знакомъ храброе открылось ихъ сраженье
И вѣчной славою гремящее владѣнье.
Дидона въ скорости велѣла сдѣлать тамъ
Златую статую, и въ честь Юноны храмъ,
Который мѣдными украсили столбами
И мѣдными вокругъ услали путь досками.
Увидя въ рощѣ храмъ, страхъ отложилъ Еней,
И сталъ спасенья ждать нещастливыхъ людей.
Какъ онъ вошедши въ храмъ, царицы дожидался,
Работѣ и всему во храмѣ удивлялся,
И почиталъ сію блаженною страну,
Увидѣлъ на стѣнахъ Троянскую войну:
Какъ Греческа рука съ Троянами сражалась
И слава сей войны по всѣмъ странамъ промчалась.

Пріамово и двухъ *Атреевыхъ* дѣтей
Изображеніе примѣтилъ тамъ Еней.
Ахиллова лица черты онъ тутъ увидѣлъ,
Который и Троянъ, и Грековъ ненавидѣлъ.
Тутъ началъ говорить и слезы лилъ ручьемъ,
Возлюбленный Ахатъ! нашъ трудъ извѣстенъ всѣмъ,
Воззри се и *Пріамъ*, Троянскій нашъ владѣтель,
Вездѣ пріемлетъ мзду, похвальна добродѣтель!
Я плачу вобразивъ несносныя бѣды
И духъ тревожатъ мой нещастные труды,
Великодушіемъ протився ты ненастню,
Хвала сія тебѣ врата отверзетъ къ щастью.
И такъ сказавъ, глаза на стѣны обратилъ,
Вздыхая всякій часъ, онъ горьки слезы лилъ.
Узрѣвъ, что Греки тамъ отъ Трои отступали,
Полки Троянскіе ихъ сильно поражали,
А злобный какъ Ахиллъ Троянъ разилъ копьемъ,
Имѣя на главѣ своей иройскій шлемъ.
Увидѣлъ *Рисовыхъ* шатровъ изображенье,
Которы *Діомидъ* привелъ въ опустошенье
И храбрыхъ всѣхъ коней во станъ свой возвратилъ,
Напиться *Ксанѳовой* воды не допустилъ:
Зрѣлъ безъ *оружія* бѣгущаго *Троила*,
Неравная была его съ противнымъ сила.
Тутъ на Ахилла онъ нещастливый напалъ,
И чувствъ лишась, спиной на колесницу палъ.
Но руки какъ его въ возжахъ тогда остались,
То шея и власы поверьхъ земли таскались,
И какъ *Ахиллъ* его копьемъ ударилъ въ бокъ,
Оно оставшись въ немъ, чертило тутъ песокъ,
А между тѣмъ текли всѣ женщины къ Палладѣ,
Которыя тогда въ Троянскомъ жили градѣ,
И украшенія не дѣлая власамъ,
Смиренно царскую несли одежду въ храмъ,
И вѣтьвями свою грудь томну поражали,

Палладины глаза на оныхъ не взирали,
И конь вкругъ градскихъ стѣнъ тамъ Ектора влечетъ,
За деньги тутъ Ахиллъ трупъ мертвый отдаетъ.
Тогда тяжчайшій вздохъ изъ сердца испускаетъ,
Какъ на корысть и трупъ возлюбленный взираетъ,
Пріяма зритъ, и нѣтъ копья въ его рукахъ,
Примѣтилъ и себя въ противничьихъ царяхъ,
Мемнона видѣлъ онъ съ восточными полками
И *Амазонокъ* всѣхъ съ короткими щитами,
Пенѳесилія тамъ свирѣпая бѣжитъ,
И въ Греческихъ полкахъ ироевъ тьмы разитъ,
И препоясанну свою грудь обнажаетъ,
Дѣвица храбрая ироевъ устрашаетъ.
Какъ на сіе Еней глаза свои вперилъ
И удивляяся онъ въ изумленьи былъ,
Дидона шла во храмъ блистая красотою,
Шли юноши за ней великою толпою.
Какъ для веселія Діана при водахъ,
Иль за охотою бываетъ на поляхъ,
Собранье Нимфъ ея въ то время окружаетъ,
Она имѣя лукъ всѣхъ оныхъ превышаетъ,
Отъ робости тогда въ *Латонѣ* кровь кипитъ:
Подобнымъ образомъ Дидона въ храмъ спѣшитъ
И понуждаетъ всѣхъ, чтобъ стѣны совершали,
И чтобъ скоряе храмъ богинѣ украшали.
Оружіемъ со всѣхъ окружена сторонъ
Вдругъ сѣла, какъ взошла на свой высокій тронъ,
Народу своему законы учреждала
И всѣмъ художникамъ дѣла опредѣляла,
Всѣмъ равные труды велѣла продолжать,
Иль дѣлать что кому, всѣмъ жребіи метать.
Еній съ Ахатомъ вдругъ свои глаза возводитъ
И зря, что къ нимъ Анѳій, Сиргестъ, Клоанѳъ подходитъ
И въ слѣдъ за оными спѣшитъ Троянскій родъ,
Который разнесло морскихъ свирѣпство водъ,

И радость внутрь себя, и ужасъ ощущаютъ,
Съ нетерпѣливостью ихъ удержать желаютъ.
Но какъ сумнѣніе сердца смущало ихъ,
То разсуждали такъ внутрь облаковъ густыхъ:
Какой ихъ жребій былъ, и гдѣ они пристали,
За чѣмъ сюда пришли? Они какъ отъѣзжали,
Тогда собравшися пошли къ богинѣ въ храмъ,
Просили тамъ своимъ прощенія грѣхамъ.
Но послѣ какъ взошли въ храмъ, гдѣ была Дидона,
Сія произошла къ ней рѣчь отъ Иліона:
Юпитеръ градъ тебѣ помогъ сооружить
И варварскій народъ щедротой укротить,
Мы просимъ бѣдные Троянскіе народы,
Которыхъ принесли сюда свирѣпы воды,
Ты отврати огонь отъ нашихъ кораблей,
Помилуй, пощади нещастливыхъ людей,
На наши бѣдности воззри ты щедрымъ окомъ;
Мы не пришли сюда въ томъ умыслѣ жестокомъ,
Чтобъ градъ опустошивъ, корысть взять въ корабли,
Мы побѣжденные не съ тѣмъ сюда пришли.
Есть мѣсто, Греки то *Еспергей* щитаютъ,
На жирной тамъ земли плоды произрастаютъ,
Извѣстны древніи о славной сей странѣ.
Народы тамъ живутъ ужасные въ войнѣ,
Граждане въ тѣхъ мѣстахъ Инотрски прежде жили,
Потомки имя то уже перемѣнили.
Еспергію теперь *Италгей* зовутъ,
И храбраго вождя народы имя чтутъ.
Туда стремились мы своими кораблями,
Но бурный *Оргонъ* обливши насъ водами,
На мѣлкія мѣста нечаянно прибилъ;
И злыми вѣтрами онъ волны разъярилъ,
Которые нашъ флотъ по морю разбросали;
А мы оставшіе къ твоимъ брегамъ пристали.
Въ которыхъ жителяхъ такой свирѣпой нравъ?

Какая сторона имѣетъ сей уставъ?
Противну съ нами брань граждане начинаютъ,
И быть на берегу желанномъ возбраняютъ.
Коль смертная рука васъ не приводитъ въ страхъ,
Отмститъ неправду, кто живетъ на небесахъ.
Царь Еній есть у насъ, мы всѣ въ его владѣньи,
Онъ добродѣтельный и храбрый на сраженьи,
Котораго когда еще судьба хранитъ,
И воздухъ ежели еще его живитъ,
И ежели еще въ земномъ не скрытъ онъ прахѣ,
То намъ причины нѣтъ крушиться въ хладномъ (страхѣ,
Не будешъ ты жалѣть щедроты къ намъ своей,
Которой одолженъ нашъ первѣе Еней.
Свое въ *Сикилїи* имѣемъ мы владѣнье,
Акестъ тамъ, отъ Троянъ имѣетъ онъ рожденье.
Позволь разбитый флотъ ко брегу привалить,
Позволь въ лѣсу досокъ и веселъ нарубить,
Чтобъ мы въ Италїю съ весельемъ устремились,
Когда товарищи съ Енїемъ возвратились.
Когдажъ кого отцемъ Троянскій чтетъ народъ,
Когда пошолъ на дно Ливїйскихъ Еній водъ,
Тогда ужъ наше все спасенїе пропало
И на Асканія уже надежды мало.
Но устремимся мы къ прїятнѣйшимъ мѣстамъ,
Отколь сюда пришли, чтобъ зрѣть Акеста намъ.
Симъ кончилъ Илїонъ, Трояне хоть молчали,
Но тожъ прошенїе молчаньемъ подтверждали.
Тогда Дидона имъ потупленнымъ лицемъ:
Не безпокойтеся Трояне вы ни чемъ,
И все теперь свое оставьте вы старанье,
Мнѣ дѣлать такъ велитъ стѣнъ новыхъ нованье
И безуспѣшная великихъ трудность дѣлъ,
Велитъ, какъ можно, мнѣ сей охранять предѣлъ.
Въ которой сторонѣ? И кто Троянъ не знаетъ?
Гдѣ слава громкая о Троѣ не летаетъ?

Всѣ знаютъ ихъ дѣла и ихъ иройскій духъ,
Наполнилъ всѣ мѣста о Троѣ падшей слухъ.
Иль мыслишъ Иліонъ, что мы непросвѣщенны,
И солнечны лучи отъ мѣстъ сихъ удаленны.
Хотя въ Есперію къ Сатурновымъ полямъ,
Хоть въ Ериксовъ предѣлъ къ Акестовымъ брегамъ
Намѣрены вы плыть, я всѣхъ васъ отпущаю,
И помощь вамъ подать богатствомъ обѣщаю.
А естьли хощете вы здѣсь имѣть покой,
Введите корабли, предъ вами городъ мой;
Сколь прежніе мои пріятны мнѣ граждане,
Пріятны равно вы мнѣ будете Трояне.
О? естьли бы и самъ пришелъ сюда Еней;
Однако вѣрныхъ я пошлю теперь людей,
Чтобъ въ Ливіи они по всѣмъ брегамъ ходили,
Не кроется ль онъ гдѣ, какъ вѣтры флотъ разбили.
Вдругъ Еній ободренъ съ Ахатомъ рѣчью той,
Желаетъ отъ себя прогнать туманъ густой,
И говорить Ахатъ Енію начинаетъ:
Богининъ сынъ скажи, что умъ твой вображаетъ?
Опасности здѣсь нѣтъ, товарищи въ глазахъ,
Мы зрѣли что Оронтъ погибъ въ морскихъ водахъ,
А прочее уже, что видимъ предъ глазами,
Твоея матери согласно все съ рѣчами.
Лишъ только такъ сказалъ Ахатъ, въ тотъ самый часъ,
Разорвался туманъ, и вдругъ пропалъ изъ глазъ.
И тако Еній ужъ предсталъ въ народѣ многомъ,
Лучами окруженъ, въ семъ видѣ сходенъ съ богомъ,
Ему красы сама Венера придаетъ,
Веселые глаза, въ лицѣ пріятный цвѣтъ,
Какъ кость слоновую художникъ украшаетъ,
Какъ мраморъ иль сребро, онъ златомъ покрываетъ.
Когда уже Еній въ сей красотѣ блисталъ,
Сверьхъ всѣхъ надежды онъ царицѣ такъ сказалъ:
Троянскій Еній я стою передъ тобою,

Я не покрытъ еще Ливійскою водою,
Я милосердую тебя лишъ зрю одну,
Нещастныхъ ты ввела въ свой градъ, въ свою (страну,
Которы на земли и на морѣ страдали,
близъ смертныхъ были вратъ и все ужъ потеряли,
Дидона! изобрѣсть того не можемъ мы,
Чѣмъ наградить твоихъ благодѣяній тьмы,
И весь Троянскій родъ, что въ свѣтѣ обитаетъ,
благодаренія съ щедротой не сравняетъ,
Но боги! пусть тебя, [когда на милость зрятъ,
Коль праведны они] пусть боги наградятъ,
И милосердое твое благодѣянье,
Достойное тебѣ пусть будетъ воздаянье.
Щасливый былъ тотъ вѣкъ, щасливый день и часъ,
Въ который ты на свѣтъ взглянула въ первый разъ,
И тѣ родители стократъ блаженны были,
Которые тебя на свѣтъ производили.
Какъ рѣки будутъ жить всегда въ морскихъ брегахъ,
Какъ тѣнь древесная въ вѣкъ будетъ на горахъ,
Звѣздами небеса какъ будутъ украшаться:
Такъ имя въ вѣкъ твое мной будетъ прославляться,
Въ которомъ ни велитъ судьба мнѣ мѣстѣ жить,
Я буду честь твою вездѣ превозносить.
Онъ Иліона взялъ при сихъ словахъ рукою,
И съ нимъ пріятнаго Сиргеста взялъ другою,
А какъ и прочихъ онъ облобызалъ Троянъ,
То подошли къ нему Клоанѳъ и съ нимъ Іанъ.
Отъ случая сего Дидона въ ужасъ впала,
Узрѣвъ вдругъ Енія, и такъ ему сказала:
Какимъ ты случаемъ подверженъ симъ бѣдамъ?
И кто тебя пригналъ къ свирѣпымъ берегамъ?
Не ты ли Еній тотъ Венерою рожденный?
Гдѣ Симоидъ течетъ брегами возвышенный,
Я помчю когда *Тепкръ* отцемъ изгнанъ, бѣжалъ,
И *Вила* помощью онъ мѣстъ себѣ искалъ,

Отецъ мой, *Кипръ* тогда привелъ въ опустошенье
И получилъ надъ нимъ побѣдою владѣнье,
Я Трою и тебя въ тѣ знала времена
И знала Греческихъ владѣльцовъ имена,
Тотъ самъ хвалилъ Троянъ, кѣмъ Троя побѣжденна,
Онъ признавалъ себя Троянами рожденна.
И такъ о юноши! живите въ сей странѣ,
Такія бѣдствія случалися и мнѣ,
Которы претерпѣвъ въ семъ градѣ обитаю,
Сама жила въ бѣдахъ, и бѣднымъ помогаю.
По сихъ словахъ ввела Енія въ царскій храмъ,
И принести тогда велѣла даръ богамъ,
При томъ и на брегу стоящихъ угощаетъ,
Сто вепрей и быковъ имъ двадцать посылаетъ,
Велѣла отвести ягнятъ сто и овецъ,
Пріятнаго вина послала на конецъ.
Въ чертогахъ царскихъ все, какъ можно, украшаютъ,
Столы несутъ и тамъ обѣдъ приготовляютъ,
Приносятъ множество одежды золотой,
Блистаетъ вся она порфирою драгой,
Сосуды праотцевъ своихъ несутъ потомки,
На златѣ и сребрѣ дѣла ихъ видны громки.
Еній отеческой любви не могъ скрывать,
На корабли велѣлъ Ахату поспѣшать,
Чтобъ съ вѣстью сею онъ къ Асканію стремился
И чтобъ не медля съ нимъ къ царицѣ возвратился.
О сынѣ лишъ своемъ старается Еней,
И принести велѣлъ тѣхъ нѣсколько вещей,
Которые изъ рукъ тогда злодѣйскихъ взяли,
Когда уже огнемъ Троянски стѣны пали.
Одежду верхнюю и тотъ покровъ златой,
Елена кой взяла отъ матери съ собой,
Когда ее *Паридъ* велъ въ Трою возвышенну,
Желая съ ней прити ко браку запрещенну,
И принести велитъ скиптръ *Илгонинъ* въ храмъ,

Всѣхъ дщерей первѣе сїю имѣлъ *Прїамъ*,
И складень и вѣнецъ принесть повелѣваетъ,
Ахатъ на корабли отъ полѣ поспѣшаетъ.
Венера новые тутъ стала сѣти плесть,
И въ мысляхъ хитрую сїю готовитъ лесть,
Чтобъ видъ Асканїевъ явить на купидонѣ,
И вмѣсто онаго привесть сего къ Дидонѣ,
Что бы къ царицѣ онъ съ дарами приступилъ,
И хладну въ жилахъ кровь любовью распалилъ.
Царицы и гражданъ сумнительныхъ боится,
Препятствовать во всемъ Юнона злая тщится,
И ночью, какъ сїя ей мысль опять пришла,
Венера говорить Любови начала:
Любезный сынъ! мои ты силы укрѣпляешъ,
Юпитерово ты свирѣпство презираешъ,
Тебѣ теперь свою я прозьбу приношу,
Твоей я помощи съ покорностью прошу,
Какъ брата твоего предъ симъ Юнона злая,
Носила по волнамъ въ опасности ввергая,
Извѣстенъ ты о томъ, и Енїевъ рокъ злой
Оплакивая самъ, дѣлилъ печаль со мной.
Онъ у Дидоны здѣсь теперь ужъ пребываетъ,
Дидона сладкими его рѣчьми ласкаетъ.
Страшуся слѣдствїй тѣхъ, которы будутъ впредь,
Юнона премѣнитъ утѣхи всѣ во вредъ.
Дидониной хощу коснуться лестью крови,
И въ ней произвести жаръ сильныя любови,
Не премѣнилась чтобъ уже она судьбой,
Енїя чтобъ она любила въ вѣкъ со мной.
Какъ можешъ произвесть сїе ты ухищренїе,
Тебѣ любезный сынъ! подамъ я наставленье:
Сынъ Енїевъ теперь къ Дидонѣ въ храмъ идетъ,
Съ собою онъ дары Троянскїе несетъ,
Его я на пути сномъ сладкимъ успокою,
Иль въ рощахъ, иль въ мѣстахъ его святыхъ сокрою,

Чтобъ умышленія онъ моего не зналъ,
И чтобъ безвременно царицѣ не предсталъ.
Ты на одну лишь ночь въ его видъ превратися,
И въ образѣ его предъ всѣми покажися,
И какъ тебя къ себѣ Дидона призоветъ,
Въ объятіяхъ тебя какъ лобызать начнетъ,
Въ довольствѣ чувствуя обильную забаву,
Ты дай обманомъ ей любовную отраву.
Послушенъ будучи Венерѣ Купидонъ,
Асканій какъ ходилъ, такъ шествуетъ и онъ
И крылья легкія свои уже скидаетъ,
Веневажъ въ сладкій сонъ Асканія ввергаетъ,
И въ лоно спящаго его къ себѣ кладетъ,
Въ высокія лѣса Идаліи несетъ,
Тамъ благовонными его Майранъ духами
И тѣнію покрылъ и нѣжными цвѣтами.
Съ Ахатомъ Купидонъ тогда къ Енію шелъ,
И вещи при себѣ Троянскіе имѣлъ.
Царица предъ собой когда его узрѣла,
На мѣстѣ вдругъ златомъ, въ срединѣ храма, сѣла.
Еній и спутники, что наполняли храмъ,
Садились всѣ тогда по знатнѣйшимъ мѣстамъ.
Рабы выносятъ хлѣбъ, выносятъ купно воду
Съ убрусы чистыми, сидящему народу.
Услужницъ пятьдесятъ, чтобъ украшали храмъ,
И приносили чтобъ домашнимъ даръ богамъ,
И сверьхъ тѣхъ сто рабынь и сто рабовъ служили,
Приготовляли столъ и кубки приносили.
И Тиряне тогда къ царицѣ въ храмъ пришли,
На ложахъ писанныхъ мѣста имъ отвели.
Тѣ зря даръ Еніевъ, пришли во удивленье,
И слыша божескихъ рѣчей произношенье,
Со восхищеніемъ всѣ на Іула зрятъ,
Что у него глаза божественны горятъ.
Всѣ удивляются покрову, одѣянью,

Опредѣленнаяжъ къ несносному страданью,
Дидона напитать не можетъ ужъ очей,
Пріятны дары всѣ, прелестенъ отрокъ ей.
Какъ мнимаго отца онъ обнималъ за шею,
И знаки всѣ являлъ усердія къ Енею,
Къ царицѣ подошолъ, та смотритъ на него;
Сей отрокъ ей тогда миляе былъ всего,
А между тѣмъ его на лонѣ согрѣвала,
Что съ нею богъ сидитъ, нещастная не знала.
Какъ Купидонъ приказъ Венеринъ вображалъ,
Изъ памяти ея Сихея истреблялъ,
И тщился сдѣлать то любовью сердце страстно,
Которое давно любови не подвластно.
Какъ приняли столы и перестали ѣсть;
То Вакху всѣ тогда вѣнчали кубки въ честь;
На кровляхъ слышанъ крикъ, раздался шумъ въ пала-
Вездѣ горятъ огни на золотыхъ лампадахъ, (тахъ,
Возженныя свѣщи густую гонятъ тѣнь,
Блистаніемъ своимъ являютъ свѣтлый день.
Царица тутъ златый стаканъ подать велѣла,
Который отъ отца въ наслѣдствіи имѣла,
Пріятнѣйшимъ его наполнивши виномъ,
Велѣла всѣмъ молчать, сама рекла по томъ;
Юпитеръ! всѣ тебя пришельцы почитали,
Ты сдѣлай чтобъ сей день въ весельи провождали
И здѣшни жители, и тѣ, что къ намъ пришли,
И сдѣлай, чтобъ сей день потомки знать могли,
Юнона съ Вакхомъ днесь въ весельи будьте съ нами,
Всѣ празднуйте сей день веселыми сердцами,
И послѣ окропивъ пріятнымъ столъ виномъ,
Оставшемусь вину сама коснулась ртомъ;
А послѣ Битію дала вина въ стаканѣ,
Онъ пилъ, и пили съ нимъ всѣ знатные граждане.
Потомъ царь Іопадъ на цитрѣ заигралъ,
Атлантъ его играть на оной обучалъ,

Онъ солнцевы труды поетъ, луны рожденье,
Скота, огня, дождя, людей произведенье,
Дождевную звѣзду, Тритоновъ двухъ поетъ,
Зачѣмъ зимою такъ короткій день течетъ,
И въ лѣтнее зачѣмъ столь малы ночи, время,
Всѣ плещутъ Тиряне, и все Троянско племя.
Дидона ночь въ рѣчахъ съ Еніемъ провела,
И страсть любовная ея безмѣрно жгла.
Объ Екторѣ она съ Еніемъ говорила
И объ отцѣ его, потомъ еще спросила:
Съ какимъ оружіемъ Авроринъ сынъ пришелъ?
Съ собою Діомидъ какихъ коней привелъ.
А послѣ сихъ рѣчей такъ Енію сказала:
Скажи мнѣ о пришлецъ! бѣды твои съ начала,
Скажи мнѣ хитрости противничьихъ полковъ,
Граждане какъ твои упали въ смертный ровъ?
Какъ по морю тебя и по земли рокъ водитъ,
Нещастья твоего седьмый ужъ годъ проходитъ.

КОНЕЦЪ ПЕРЬВОЙ КНИГИ.

ПРИМѢЧАНІЯ,

изъясняющія собственныя имена, находящіеся въ I. книгѣ Виргиліевой Енїиды, сочиненныя г.. Р..

Краткое описаніе жизни, сочинителя Енїиды.

Публій, Виргилій, Маронъ, славный римскій стихотворецъ, родился въ деревнѣ Андесѣ, близь города Мантуи, при Консулахъ Помпеи и Крассѣ за 67 лѣтъ до рождества Христова, въ 684 лѣто отъ созданія Рима Маія 15 дня. Наукамъ обучался изъ малыхъ лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ: т. е. въ Мантуѣ, Кремонѣ и Неаполѣ. Въ стихотворствѣ упражняться началъ съ 30 году отъ рожденія. Подражая Ѳеокриту писалъ *Еклоги*, или пастушьи пѣсни, по прозьбѣ Полліона, кои совершилъ въ 3 года, слѣдуя Исіоду, писалъ науку о *земледѣліи*, по совѣту Микената, которую въ 4хъ книгахъ окончилъ чрезъ 7 лѣтъ; и желая уподобиться Омиру, по прозьбѣ Августа, сочинилъ 12 книгъ Енїиды въ 11 лѣтъ, но не могъ кончить за приключившеюся ему смертоносною болѣзнїю, во время путешествія его съ Августомъ по морю. Онъ почувствовавъ приближающійся конецъ жизни его, прибылъ въ Тарентъ, или какъ многіе думаютъ въ Брундузій, тамо скончался, 22 Сентября за 16 а по другимъ, за 19 лѣтъ до рождества Христова, живъ на свѣтѣ безъ мала 51 годъ. Тѣло его, по завѣщанію, перенесено въ Неаполь и тамъ погребено на Путеоланской дорогѣ, Енїиду при смерти своей приказывалъ онъ сжечь. Но Августъ не хотя лишить свѣта, драгоцѣннаго сочиненія сего, приказалъ Туккѣ и Варру, друзьямъ Виргиліевымъ, оную собравъ, въ его книгохранительницѣ, оставить потомству, что ими и исполнено.

строк. 2 *Троя* столичный городъ Фригійскаго царства, гдѣ послѣдній царь былъ Пріамъ, при которомъ она по десятилѣтнѣй осадѣ взята Греками, въ лѣто міра 2767 по исчисленію Римлянъ, а по щету Грековъ 5286 году т. е. 1222 года до Рожд. Христова, см. примѣч. къ 479 стр.

стр. 3 *Лапинскіе берега*, то же самое, что и Италїянскіе.

—— 3 *Италія*, страна всѣмъ довольно извѣстная.

строк. 6. *Юнона* дочь Сатурнова, жена и сестра Юпитерова, пространнѣе о ней см. во храмѣ древности подъ ея именемъ.

стр. 8. *градъ* т. е. Лавиній, см. прим. къ 331 стр.

—— 9. *Латія*, то же самое что Италія.

Д *Латин-*

стр. 10. *Латинскіе народы* т. е. Римляне.

—— 12. *Альбскій родъ*, отъ города Альбы, построеннаго въ Италіи Асканіемъ, Еніевымъ сыномъ, и разоренными потомъ отъ Тулія Гостиліа короля Римскаго.

стр. 19. *Карѳагенъ* славный въ древнія времена городъ, гораздо прежде Рима построенъ Дидоною на морскомъ берегѣ въ Африкѣ, долговременную велъ войну съ Римлянами, но наконецъ сожженъ и разоренъ Скипіономъ, въ 608 лѣто Рима, а отъ сотворенія міра по исчисленію Римлянъ 3805 году.

стр. 21. *Тибръ*, рѣка знатная въ Италіи, отъ бѣлизны воды именовалась прежде Албулою, но по томъ отъ имени Тиберіяна короля Альбскаго, въ ней утонувшаго, названа Тибромъ, она протекаетъ чрезъ Римъ и впадаетъ въ Адріятическое море.

стр 24. *Самосъ*, островъ на Егейскомъ морѣ, гдѣ возрасла и бракомъ сочеталась съ Юпитеромъ Юнона.

—— 30. *Тиръ*, славный городъ въ древнія времена, и столица Финикійцовъ, не въ далекомъ находится разстояніи отъ Сидона, въ Священномъ писаніи, упоминаемаго города.

—— 34 *Парки*, три дочери Ерева и ночи, по именамъ Клоѳа, Лахеза и Атропа, каждая изъ нихъ имѣетъ по кудели и прядетъ нити человѣческой жизни.

—— 41 *Паридъ*, сынъ Пріямовъ и Екувинъ, подробное о немъ описаніе см. въ храмѣ древности, подъ именемъ *Паридъ*.

—— 43 *Ипа*, дочь Юноны, богиня младости, см. о ней тамъ же подъ именемъ *Ипа*.

—— 44 *Троецъ сынъ*, т. е. Ганимедъ, о которомъ см. тамъ же подъ именемъ *Ганимедъ*.

—— 48. *Ахиллесъ*, или правильнѣе съ Греческаго *Ахиллъ*, сынъ Пилеевъ и Ѳетидинъ, см. о немъ въ храмѣ древности, подъ именемъ *Ахиллъ*.

стр. 53. *Сикилія*, тоже что и Сицилія, королевство, смѣжное Сардиніи.

—— 59 *Еній*, сынъ Анхисовъ и Афродитинъ, или Веперинъ, см. хр. древн. имя Эней.

—— 64 *Паллада* богиня, онаже Аѳиною и Минервою называется, см. хр. древн. имя Паллада.

—— 65. *Аяксъ*, или съ Греческаго правильнѣе *Еантъ*, сынъ Иліевъ, князь Локрскій, который по завладѣніи Трои, Кассандру, Пріямову дочь, почтенную отъ боговъ даромъ пророчества, растлилъ въ Минервиномъ храмѣ, за что утопленіемъ въ морѣ отъ боговъ наказанъ.

Кас-

стр. 66 *Кассандра* царевна Троянская, о ней сказано въ последней предъ симъ статьѣ.

стр. 80 *Еолъ*, сынъ Юпитеровъ, отъ Алкесты Иппотовой жены, царствовалъ на Вулканскихъ островахъ, названныхъ по томъ отъ его имени Еольскими. Они находятся между Италїею и Сицилїею. И какъ сей Еолъ былъ искусенъ въ Астрономїи и слѣдственно предузнавая вѣтры и погоды, увѣдомлялъ о томъ мореплавателей, по чему и названъ отъ нихъ царемъ и повелителемъ вѣтровъ, пространнѣе о немъ см. въ храмѣ древн. подъ именемъ Эолъ.

стр. 101 *Тирренская* вода, т. е. Тосканское, или Италїянское море.

—— 108 *противничїй* т. е. Троянскїй или Енїевъ флотъ.

—— 127. Съ *востока* съ *запада* и съ *полночи* ревутъ. Въ подлинникѣ Виргилїевомъ положены слѣдующїя собственныя имена вѣтровъ: *Евръ* восточный, *Нотъ* полуденный и *Африкъ* южнозападный

строк. 141 *Дїомидъ* Тидеевъ сынъ, предводитель Аргивцовъ, на сраженїи при Троѣ ранилъ Енїя въ бедро, и едва не умертвилъ, пространнѣе о немъ смотри въ хр. древн. подъ именемъ Дїомидъ.

—— 147 *Екторъ* Прїямовъ сынъ отъ Екувы, храбрѣйшїй изъ всѣхъ Троянъ убитъ отъ Ахилла.

стр. 147 *Еакидъ* внукъ т. е. Ахиллъ, см. о немъ выше въ примѣч. къ 48 строкѣ.

стр 148 *Сарпидонъ* сынъ Юпитеровъ отъ Лаодамїи Веллерофонтовой дочери, братъ Миноевъ, царь Ликийскїй приходившїй съ войсками на помощь Прїяму, убитъ отъ Патрокла.

таже. *Патроклъ* Минитїевъ отъ Сфенеллы сынъ, см. о немъ въ хр. древн. подъ именемъ Патроклъ.

149 стр. *Симоидъ* рѣка при Троѣ, истекающая изъ горы Иды.

стр. 151 *Борей*, т. е. сѣверный вѣтръ, называемый иногда и Аквилономъ.

стр. 169. *Оронтъ* Троянецъ, начальникъ корабля.

—— 175 *Илїонъ*, *Ахатъ*, *Алетъ* и *Абантъ*, имена Троянъ, сопутниковъ Енїевыхъ.

стр. 179 *Нептунъ* у Римлянъ; а у Грековъ Посидонъ, богъ морей, см. о немъ въ хр. древн. подъ именемъ Нептунъ.

стр. 203 *Кимофоя*, т. е. бѣгущая по волнамъ, Нимфа морская, дочь Нирея отъ Дориды или Амфитриты, сестра Кимодоки.

стр. 203 *Тритонъ*, сынъ Нептуновъ отъ Нимфы Салакїи. Стихотворцы называютъ его трубачемъ и предтечею Нептуновымъ,

а живописцы представляютъ его съ верьхней части человѣкомъ, а съ нижней рыбою. Его должность предшествовать по морямъ колесницѣ Нептуновой и трубить въ раковину.

стр. 239 *Ахатъ*, вельможа Троянскій сопутникъ Енїевъ.

—— 246 *Капъ* и *Каписъ* Трояне, сопутники Енїевы, начальники кораблей.

стр. 261. *Сикилїйскїй* царь, т. е. Акестъ сынъ рѣки Крисина и Игисты Троянки. Онъ угостилъ Енія волнами къ нему занесеннаго и снабдилъ его многими путевыми запасами.

стр. 267 *Скилла*, каменистый бугоръ въ морѣ, гдѣ вода отъ сильнаго ударенія непрестанно журчитъ на подобіе собачьяго лаю, и для мореплавателей крайне опасна, о чемъ пространнѣе см. въ храмѣ древности подъ именемъ *Скилла*.

стр. 268 *Киклоповы камни*, названы по имени Киклоповъ, Нептуновыхъ и Амфитритиныхъ дѣтей, обитавшихъ въ Сикиліи, при огнедышущей горѣ; *они имѣли по одному глазу во лбу*, притомъ великорослы, звѣронравны и непріязненны пришельцамъ, по чему Вулкановыми подмастерьями при кузницѣ, гдѣ ковались громовые для Юпитера стрѣлы.

стр. 272 Въ *Латинскїе стѣны*, т. е. въ Италїю.

—— 289 и 290 *Оронтъ*, *Амикъ*, *Іанъ*, *Ликъ* и *Клоантъ*, Трояне сопутники Енїевы.

стр. 311 *Антиноръ*, вельможа Троянскій, бѣжалъ изъ Трои, по разореніи оной отъ Грековъ.

стр. 312 *Иллирїйскїй заливъ* на Адрїатическомъ морѣ. Лежащїе на берегу сего залива города назывались Ливурнскїе.

стр. 313 *Тимавъ* рѣка Италїянская, выходитъ изъ Алпійскихъ горъ и скрывшись въ землю, идетъ 330 стадій подъ землею, но опять вышедши наружу, многими порогами впадаетъ въ Адріатическое море.

стр. 316 *Градъ*, т. е. Падуу, которую построилъ Антиноръ, какъ увѣряютъ нѣкоторые писатели.

стр. 321 *одной*, т. е. богини Юноны, имѣвшей злобу на Троянъ.

стр. 325 *Начальникъ всѣмъ богамъ*, т. е. Юпитеръ.

—— 331 *Латински стѣны*, т. е. городъ первосозданный въ Италїи, и по имени жены Енїевой Лавинїи, такъ названъ.

стр. 341 *Рутулы*, жившїй во времена Енїевы, въ Италїи народъ, съ которымъ воевалъ Еній.

Аска-

стр. 343 *Асканій* сынъ Енеевъ отъ Креусы дочери Пріямовой. Названъ по имени Асканіи, рѣки Троянской, переименованъ потомъ Иломъ по имени Ила, Троянскаго царя, наконецъ нареченъ Іуломъ отъ выступившихъ на подбородкѣ волосъ, когда достигъ онъ юношескаго возраста.

стр. 348 *Альба*, т. е. бѣлая или бѣлый городъ въ Италіи, который построенъ Троянами, и по имени бѣлой свиньи, Енеемъ найденной, бѣлою или бѣлымъ городомъ названъ, о чемъ см. 8. кн. Виргил. Енеиды. Сей городъ 12 милями отстоялъ отъ Рима и столькоже отъ Лавинія, и при царствѣ Туллія Гостилія Римскаго царя, разоренъ до основанія. Жители города сего назывались Албанцы.

стр. 352 *Обременѣвшею отъ Мартовой любви*, т. е. Иліи Нумитора Албанскаго царя дочери, Вестальской жрицы, обременѣвшей отъ Марта бога войны, близнецами, Ромуломъ и Ремомъ, построившими Римъ.

стр. 361 *Юнона* дочь Сатурнова, жена и сестра Юпитерова, см. храмъ древн. подъ именемъ Юнона.

стр. 368 *Ѳїя* городъ Греческій въ Ѳессаліи, отечество Ахиллово.

стр. 369 *Аргами*, т. е. Греками, названными отъ Пелопонисскаго города Арга, бывшаго во владѣніи Діомида.

стр. 370 *Микины*, городъ въ Пелопонисѣ, построенъ Персеемъ Юпитеровымъ и Данаинымъ сыномъ, отечество Агамемнона, вождя Греческихъ силъ при Трои.

стр. 371 *Юлій* цесарь, основатель Римскія Имперіи, прославившійся побѣдами. Убіенъ отъ Кассія и Брута по заговору въ Сенатѣ, и причисленъ по смерти въ число боговъ.

стр. 375 *Восточная добыча*, приобрѣтенная на Фарсальской и Понтійской битвѣ.

стр. 380 *Ремъ* и *Ромулъ*, о коихъ см. прим. къ 352 стр.

—— 381 Затворенные Яновы врата миръ, а отверстые войну значили у язычниковъ.

стр. 385 *Ермій*, т. е. Меркурій, вѣстникъ боговъ, о коемъ см. въ храмѣ древности.

стр. 386 *Карѳагенъ*, см. въ примѣч. къ 19 и къ 468 строк.

—— 387 *Дидона* или Елиса, царица Карѳагенская, дочь Вила царя Тирскаго, о построеніи ею Карѳагена читай въ продолженіи Виргиліевыхъ стиховъ, гдѣ и о ея вдовствѣ увидишъ.

стр. 390 На брегахъ *Африки*, т. е. въ Карѳагенѣ.

стр. 395 *Царица*, т. е. Дидона.

—— 397 *Еніл*, Троянскаго вождя, рожденнаго Анхисомъ отъ Афродиты, или Венеры, и ѣдущаго по морю съ товарищами.

стр 405 *Ахатъ*, другъ Еніевъ.

—— 407 Венера или Афродита, богиня любви, мать Еніева.

—— 408 *Спартанскихъ дѣвъ*, т. е. Пелопонисскихъ, или Греческихъ.

стр. 409 Дѣва *Ѳракская*, или Ѳракійская, т. е. Греческая.

—— 410 *Епръ*, имя рѣки во Ѳракіи.

—— 424 *Фипова сестра*, т. е. Солнцева, или Аполлонова.

тамъ же. *Нимфы*, богини языческіе, см. хр. древн. имя Нимфы.

стр 432 Дѣвицы Тирскіе, т. е. Финикійскіе.

—— 434 *Пуническу* страну, т. е. Финикію.

—— 435 Сей *Агиноровъ* градъ, т. е. Карѳагенъ, гдѣ нѣкогда царствовалъ Агиноръ, сынъ Вила царя Тирскаго.

стр. 436 Дидона, см. въ примѣч. къ 387 строкѣ.

—— 437 Отъ брата злобнаго, т. е. Пигмаліона.

—— 441 *Финикія* страна, получившая названіе отъ Финикса Нептунова и Лавина сына.

стр. 441 *Сихій*, сынъ Финикіянина, именемъ Филистина, Юстиномъ въ 4 главѣ 18 книги Ацербою называемый, жрецъ Ираклієва, или Геркулесова храма, дядя и мужъ Елисинъ, или Дидонинъ, убитъ шуриномъ своимъ Пигмаліономъ, въ надеждѣ полученія послѣ него богатства.

стр. 443 *Родитель*, т. е. Вилъ царь Тирскій, называемый другими Тирономъ.

стр. 444 *Тиръ*, главный городъ Финикіи, именовавшійся прежде Сидономъ, построенъ за годъ до разоренія Трои, см. Юстина кн. XVIII. гл. 3.

стр. 445 *Пигмаліонъ*, сынъ Виловъ, братъ Дидонинъ, царевичь Тирскій.

стр. 468 И новый *Карѳагенъ*, т. е. сооруженный на мѣстѣ Бирсы, получившей названіе отъ воловой кожи, коею то мѣсто обмѣриваемо было, пространнѣе о семъ см. въ древней Ролленовой исторіи о Карѳагенѣ, и въ Юстинѣ XVIII. книгу.

стр. 479 *Троя*, страна названная по имени царя Троя, Ерихтонова сына, по томъ отъ Тевкра, Тевкріею наимянована, находится во Фригіи малой. Главный оныя городъ прежде Дарданомъ Юпитеровымъ сыномъ построенъ и Дарданіею названъ, потомъ Иломъ царемъ Фригійскимъ великолѣпно распространенъ и Иліумомъ наименованъ

нованъ; долгое время въ цвѣтущемъ состояніи находился, но при владѣніи Лаомедонта, Ираклїемъ или Геркулесомъ претерпѣлъ разореніе, на конецъ при владычествѣ Пріяма, за похищеніе Парисомъ Елены, по десятилѣтней осадѣ отъ Грековъ, до основанія разоренъ. О чемъ пространнѣе см. въ Исторїи о разореніи Трои.

стр. 482 *Ливїйскимъ* берегамъ, т. е. Африканскимъ, ибо Африка называлась прежде Ливїею, по имени Ливїи дочери Епафа и Кассїопеи. См. Карла Стефана Исторїографич. словаря подъ именемъ Libya.

стр. 531 *Пафъ* или Пафосъ, городъ въ островѣ Кипрѣ, на Средиземномъ морѣ, въ древности посвященъ былъ Венерѣ.

стр. 585 *Пріямъ* послѣдній царь Троянскій. Атреевы дѣти, т. е. Агамемнонъ и Минелай, о коихъ см. въ храмѣ древности подъ ихъ именами.

стр. 587 *Ахиллъ* Пилеевъ и Ѳетидинъ сынъ, вождь Греческій, при Троѣ убіенный, см. о немъ въ храмѣ древн.

стр. 603 *Рисовы шатры.* Рисъ царь Ѳракскій, пришедшій на помощь Троянамъ, о коемъ Оракуломъ предсказано было, что Троя непобѣдима пребудетъ, если кони его наѣдятся Троянской травы, и напьются воды изъ рѣки Ксанѳа, О чемъ свѣдавъ Дїомидъ и *Улиссъ Греческіе вожди*, коней его изъ стана бывшаго предъ Троею, ночью увели и въ городъ войти не допустили.

стр. 604 *Дїомидъ*, Тидеевъ сынъ, царь Этолійскій, см. о немъ въ храмѣ древн. на стран. 83.

стр. 607 *Троилъ* сынъ Пріямовъ царевичь Троянскій, въ молодыхъ своихъ лѣтахъ убитъ отъ Ахилла.

стр. 615 *Паллада*, тожъ что и *Минерва богиня мудрости*, см. о ней въ хр. древн.

стр. 621 *Ектор*ъ, сынъ Пріямовъ, храбрый царевичь Троянскій, убіенный отъ Ахилла.

стр. 627 *Мемнонъ*, сынъ Тифоновъ и Аврорин, царь Индійскій, см. о немъ въ хр. древн. на стран. 174.

стр. 629 *Пенѳисилїя*, храбрая Амазонская царица, приходившая на помощь Троянамъ убита Ахилломъ. О ней и о Амазонкахъ см. Юстина кн. II. гл. 4. Исїода кн. IV. и Курцїа кн. VI.

стр. 637 *Дїана*, или Артемида, богиня лѣсовъ и звѣриной ловли, см. о ней въ хр. древн. стран. 42.

стр. 641 *Латона*, дочь Кїя Титана, мать Дїаны и Аполлона, см. храмъ древн. стран. 150.

стр. 651 и 652 *Ахатъ*, *Анѳїй*, *Сиргестъ*, *Клоанѳъ*, Трояне, сопутники Енїевы.

Къ

стр. 661 Къ богинѣ, т. е. Юнонѣ, о коей см. хр. древн. стран. 139.

стр 664 Отъ *Илїона* или Илїонея, Троянина, Форбантова сына, который сопутешествовалъ Енїю въ Италїю, одаренъ былъ духомъ красноглаголанія, по чему и во многїе посольства употреблялся съ пользою посылавшихъ его. См. Сервїя, въ примѣчан. I. кн. Виргил. Енїиды.

стр. 665 *Юпитеръ*, богъ языческїй, см. о немъ въ храмѣ древн. на стран. 139.

стр. 675. Есть мѣсто, Греки то *Есперїей* щитаютъ. Италїя и Испанїя называлась древними Есперїею, или по Есперѣ, первомъ королѣ Испанскомъ, царствовавшемъ потомъ въ Италїи, или по Есперѣ Венериной звѣздѣ, утреннею и вечернею зарницею именуемой, ибо она по утру на востокѣ, а вечеру на западѣ является: по чему Греки Италїю, яко на западъ отъ нихъ лежащую страну, *великою*; а Испанїю *малою* Есперїею называли. Потомъ Италїею, великую Есперїю стали называть, по имени Итала Тилегонова и Пинелопина сына, царствовавшаго въ Сикилїи и Италїи.

стр. 684 *Орїонъ*, созвѣздїе небесное, при явленїи коего востаетъ на морѣ буря, по примѣчанїю мореплавателей, см. о немъ въ храмѣ древн. стран. 205.

стр. 703 *Сикилїя* или Сицилїя, нынѣ королевство, знаменито глубокою древностїю. см. прим. къ 53 стр.

стр. 704 *Акестъ*, Кримисїевъ и Акесты Троянки, свойственницы Енїевой сынъ, царь Сикилїйскїй, который по разоренїи Трои, вызвалъ къ себѣ Анхиса и Енїя, со всѣми сопутниками, далъ имъ землю, гдѣ они и поселились, и построивъ городъ назвали Акестою, переименованный потомъ Сегестою.

стр. 712 *Асканїй*, Енїевъ сынъ отъ Креусы Прїямовой дочери, сопутешествующїй Енїю, см. о немъ въ хр. древн. с. 44.

стр. 729 Въ *Есперїю*, къ Сатурновымъ полямъ, т. е. въ Италїю, гдѣ нѣкогда царствовалъ Сатурнъ.

стр. 679 Граждане *Инотрски*, т. е. Италїанцы, ибо Италїя такъ же именовалась Инотрїею, или по Инотру, королю Сабинскому, или по другому Инотру, Ликаона Аркадскаго короля сыну, или на конецъ отъ Греческаго слова *οἶνος вино* и *ὀτρύνειν побуждать*, по тому, что въ ней много родится винограду. Италїею же названа она или отъ Итала, Сикилїйскаго короля, или отъ Греческаго слова *ἰταλοι волы*, которыми страна сїя изобиловала.

въ

стр. 730 въ *Ериксеп* предѣлъ къ Акестовымъ брегамъ, т. е. въ Сикилїю, гдѣ Ериксъ Вутовъ и Венеринъ сынъ, а по немъ Акестъ царствовали.

стр. 792 *Симоидъ* рѣка Фригийская, текущая при Троѣ, см. выше.

—— 793 *Тевкръ*, сынъ Исїоны и Таламона, царствовавшаго въ островѣ Саламинѣ, что нынѣ Колуры, на Егейскомъ морѣ близь Аѳинъ. Послѣ Троянской войны возвратясь въ отечество изгнанъ отъ отца своего за то, что не отмстилъ смерти брата своего Аякса, который хитростїю Улисса, лишенъ будучи права на воинской Ахиллесовъ уборъ, самъ себя умертвилъ отъ печали. Сей Тевкръ по изгнанїи просилъ помощи у Вила Дидонина отца, который далъ ему войско, съ коимъ Тевкръ овладѣлъ Кипромъ, и построилъ тамо новый Саламинъ.

стр. 794 *Вилъ*, царь Тирскїй, отецъ Дидонинъ.

—— 795 *Кипръ*, островъ на Егейскомъ морѣ, нынѣ во владѣнїи Турокъ.

стр. 826 *Елена*, дочь Юпитера отъ Лиды, жены Тиндара, царя Лаконйскаго, въ которую влюбясь Юпитеръ, превратился въ лебедя, и симъ образомъ посѣщая ея на ложѣ, возпричинствовалъ, что Лида снесла два яйца, изъ коихъ вышли: изъ одного Елена и Поллуксъ, а изъ другаго Касторъ и Клитемнестра. Изъ нихъ Елена вышедъ въ замужство за Минелая Микинскаго царя, родила дочь Ирмїону, но слюбясь съ Паридомъ ушла въ Трою, гдѣ по смерти Паридовой, вышла за брата ево Дїифова, коего по взятїи Трои предала на убїенїе въ руки Минелаю, съ которымъ и уѣхала паки въ Грецїю. См. о ней въ хр. древн.

стр. 827 *Паридъ*, сынъ Прїямовъ отъ Екувы, царевичь Троянскїй, хищникъ Елены, см. о немъ въ хр. древн. стран. 223.

стр. 829 *Илїона*, старшая Прїямова дочь, жена Полиминистора, царя Ѳракїйскаго.

стр. 830 *Прїямъ*, царь Троянскїй.

—— 832 *Ахатъ*, см. прим. къ стр. 175 и 405.

—— 833 *Венера*, богиня любви, мать Енїева.

стр. *Купидонъ* богъ любви, см. храмъ древн. стран. 144.

—— 840 *Юнона* злая на Троянъ, за презрѣнїе, учиненное Паридомъ, въ недачѣ ей золотаго яблока, о чемъ см. въ храмѣ древн. подъ именемъ Паридъ.

стр 861 *Енїевъ* сынъ, т. е. Асканїй. См. прим. къ 343 стр.

—— 878 *Идалїя* гора и роща въ островѣ Кипрѣ, посвященная Венерѣ.

стр, 897 На *Іула* , т. е. на Асканія , или въ видѣ его на Купидона.

стр. 914 *Вакхъ* богъ веселія и пированій , см. хр. др. ст. 55.

—— 931 *Витій* вельможа Кареагенскій.

—— 933 *Іопадъ* царь Афрскій , сватавшійся за Дидону, особливое искуство имѣлъ играть на цитрѣ.

стр. 934 *Атлантъ* Мавританскій царь , славный въ древности звѣздочетецъ. Понеже не рѣдко съ высокихъ горъ наблюдалъ теченіе звѣздъ , подалъ поводъ къ баснословію , что будто онъ самъ превратясь въ гору , на плечахъ своихъ держитъ весь свѣтъ, по чему и книги , чертежи свѣта содержащіе , называются Атлантами, или просто Атласами.

стр. 937 *Тритоны* морскіе боги. Стихотворцы именуютъ ихъ предшественниками или трубачами Нептуновыми.

стр. 945 *Авроринъ сынъ Мемнонъ* , о коемъ см. выше.

КОНЕЦЪ

примѣчаній на I. книгу Виргил. Еніиды.

ПУБЛІЯ, ВИРГИЛІЯ, МАРОНА, ЕНІИДЫ

КНИГА ВТОРАЯ.

СЪ Латинскаго на Россійскій языкЪ переведена

ВасильемЪ СанкопскимЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1775 года.

ПУБЛІЯ, ВИРГИЛІЯ, МАРОНА

ЕНІИДЫ

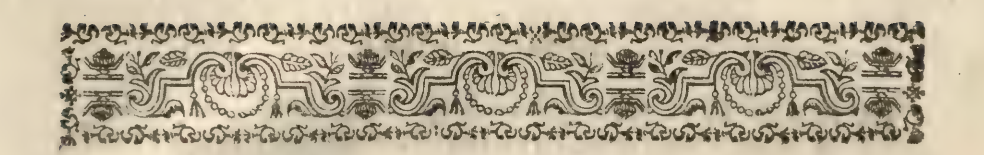
КНИГА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Еній по прозьбѣ Дидоны, расказываетъ ей порядокъ разоренія Трои, слѣдующимъ образомъ: Греки въ десятое, Троянской войны, лѣто, притупя силы, и усумнясь въ собственной храбрости, вымышляютъ хитрость, и въ ту ночь, въ которую послѣдовало сожженіе города, учинили притворный побѣгъ, и скрылись около острова Тенеда, оставя на Троянскомъ полѣ, сооруженнаго изъ дерева коня, такой величины, что онъ не могъ пройти сквозь городскіе ворота. Во внутренности коня, заключены были знатнѣйшіе Греческіе вельможи, съ избраннѣйшими воинами. Тро-

яне частїю поползнувшись на обманъ Синоновъ , частїю устрашась казнїю Лакаона , проломавъ стѣну , коня вносятъ внутрь замка. Греки пользуясь темнотою ночи , поворотясь отъ острова , чрезъ сдѣланный проломъ, входятъ въ городъ , гдѣ Синонъ отверзъ внутренность коня , выпущаетъ изъ оной вооруженныхъ воиновъ. Между тѣмъ Екторъ , явившїйся во снѣ Енїю , повелѣваетъ ему бѣжать изъ города , и нести съ собою изхищенныхъ отъ огня Отеческихъ Боговъ ; но онъ честную смерть, предпочитая поносному бѣгству , принимается за оружїе , но безполезно. Первое стремленїе довольно щастливо было для Троянъ ; но какъ послушавъ совѣта Хоривова , приняли они Греческое платье и оружїе, то побиваемы были отъ своихъ. Между тѣмъ осаждается Прїамовъ дворецъ , и самаго Прїама убиваетъ Пирръ, Ахилловъ сынъ. И такъ Енїй тщетно предпринимая все , не видя на конецъ ни какой надежды , домашнихъ боговъ поруча Анхису , своему отцу , и взявъ его на свои плеча , повелѣлъ Асканїю сыну , и женѣ своей Креусѣ слѣдовать за собою, выходитъ изъ города. Греки гонятся за нимъ , и въ семъ смятенїи потерялъ онъ Креусу, для исканїя коей , возвратившись обходитъ весь городъ и встрѣчается съ тѣнїю своей жены , которая увѣдомляетъ его о своей смерти ; по чему онъ опять возвращается къ сопутникамъ , гдѣ находитъ великое множество сшедшихся мужей и женъ , которымъ открываетъ онъ свое намѣренїе , и въ какую ити предпрїялъ страну , въ которую и они послѣдовать за нимъ согласились.

Умолкли

КНИГА II.

Умолкли всѣ, и гласъ вниманіемъ прервали;
Изъ Енїевыхъ устъ слова проистекали:
Несносную болѣзнь велишь возобновить,
Подробно все велишь, царица! объявить,
Какъ Греки разоривъ нещастное владѣнье,
Троянскихъ жителей разграбили имѣнье.
Сказать велишь о томъ, что я съ печалью зрѣлъ,
И въ чемъ великое участїе имѣлъ.
Улиссабъ твердаго лилъ воинъ слезны токи,
Воспомянувъ сїи напасти прежестоки;
Воспомянувъ бѣды Троянски *Ахиллесъ*,
Не могъ бы удержать съ товарищами слезъ.
Ночь мрачная уже проходитъ съ темнотою,
И звѣзды слабыя велятъ искать покою:
Но коль желаешь ты, Троянскїя бѣды,
И наши многїе отъ части знать труды;
Хотя велитъ молчать мнѣ злое огорченье,
Однако я начну бѣдъ горькихъ исчисленье:
Какъ десять лѣтъ прошло, то утрудясь войной
Противны Греки намъ, и прогнанны судьбой,
Содѣлали *коня*, изъ близъ растущей ели,
Божественный *совѣтъ Паллады* въ томъ имѣли;
И говоря: се даръ, чтобъ возвратиться намъ,
Сей ложный слухъ, по всѣмъ разсѣялся мѣстамъ.
Имѣли воиновъ они къ тому избранныхъ,
И затворили ихъ, въ бокахъ коня пространныхъ.
Тенедосъ островъ тамъ, въ близи отъ насъ лежалъ,
О коемъ громкїй слухъ вездѣ уже леталъ,
Сей островъ славенъ былъ чрезъ многое имѣнье,

Когда Пріямово цвѣло еще владѣнье.
А нынѣ лишь заливъ течетъ по тѣмъ мѣстамъ,
И пристань тамо зрятъ, опасну кораблямъ.
Ко острову сему злодѣи отступили,
И на оставленныхъ брегахъ себя сокрыли.
Мы были въ мысляхъ тѣхъ, что всѣ они ушли,
И что ихъ поплыли въ *Микины* корабли.
И будучи уже въ возлюбленной отрадѣ,
И заключенные врата отверзши въ градѣ,
Съ весельемъ на мѣста, тогда спѣшили мы,
Гдѣ прежде видѣли полковъ злодѣйскихъ тьмы,
Смотрѣли на поля, веселыми глазами,
Взирали на брега, оставлены врагами,
Здѣсь были *Долопы*, здѣсь мѣсто кораблей,
Здѣсь Ахиллей стоялъ, тутъ мечь губилъ людей.
Минервинъ даръ Троянъ привелъ во удивленье,
Его великое виною въ томъ строенье.
Всѣхъ прежде ввесть коня во градъ, Өиметъ велѣлъ,
И въ крѣпости ему, онъ положилъ предѣлъ.
Иль хитрая душа его къ тому учила,
Иль Троѣ часть сію судьба опредѣлила,
Калидопа была, и всѣхъ разумныхъ рѣчь:
Чтобъ подозрительный сей даръ, иль вскорѣ сжечь,
Иль оный ввергнути въ свирѣпую пучину;
Иль чрево провертѣть и *разсмотрѣть* средину.
Троянскихъ жителей различна мысль мятетъ,
Со гнѣвомъ *Лакоонъ* во множествѣ течетъ;
Кричитъ: о бѣдные! какъ мысли васъ прельстили,
Вы мните, что уже злодѣи отступили
И мните, что сей даръ безъ лести дали намъ,
Коварнѣйшій *Улиссъ*, вотъ какъ извѣстенъ вамъ,
Я думаю, что здѣсь иль полкъ ихъ сокровенный,
Иль для разбитья стѣнъ, сей конь сооруженный,
Дабы Троянскія жилища разсмотрѣть,
Сей даръ принудитъ насъ нещастно умереть.

Вѣ немъ что ни будь да есть, не будьте безопасны,
Хоть даръ приносятъ намъ, но Греки мнѣ ужасны.
По сихъ словахъ, коня копьемъ ударилъ онъ,
Звучала связь внутри, раздался громкїй стонъ,
И естьлибы судьбы въ томъ не была препона,
Тобъ сокрушенъ былъ конь, копьемъ отъ Лакоона,
Не зрѣлабъ Троя ты, паденїя стѣнамъ,
Прїямовъ бы не палъ чертогъ, не палъ бы храмъ.
Троянски пастухи не знаемаго взяли
На полѣ *юношу*, и тамъ его связали,
Ввели его къ царю, раздался громкїй шумъ,
И оный юноша имѣлъ злохитрый умъ,
Чтобъ Греческимъ полкамъ во Трою путь простерти,
Готовъ былъ къ лести онъ, готовъ былъ вдругъ и къ смерти.
Троянски юноши со всѣхъ сторонъ летятъ,
И Греческаго зрѣть невольника хотятъ.
А какъ уже къ нему толпами набѣжали,
Ругати узника другъ друга упреждали.
Ты, Грековъ хитрости коварны разсуждай,
Изъ лести одного и прочихъ познавай.
Какъ въ страхѣ онъ стоялъ, оружїя лишенный,
И множествомъ полковъ Троянскихъ окруженный.
Гдѣ скрыться мнѣ теперь? о горе! вопїетъ,
Нѣтъ мѣста на земли, и въ морѣ мѣста нѣтъ.
Отъ Грековъ я бѣжалъ, пришелъ къ Троянамъ въ руки,
И вы готовите мнѣ смерть и люты муки,
Въ насъ ярость укротилъ его плачевный стонъ,
Увѣщевали мы, чтобы сказалъ намъ онъ.
Что мыслитъ, и свое имѣетъ гдѣ рожденье?
И зналъ, что плѣннику есть истинна, спасенье.
Онъ страхъ весь отложивъ, сказалъ тогда царю:
Хоть жить, хоть умереть, я правду говорю.
Отъ Грековъ я рожденъ, вотъ словъ моихъ начало,
Хотя мнѣ щастїе служить и перестало,
Однакъ свирѣпое не сдѣлаетъ того,

Чтобъ истиннымъ не чли, вы слова моего.
О *Палимидѣ* къ вамъ, коль слава долетѣла,
Которая объ немъ во всѣхъ странахъ гремѣла,
Сего Грекъ ложною измѣной укорилъ,
И злобой дышучи на смерть приговорилъ,
Что отсовѣтовалъ ему сїе сраженье,
Оплакиваетъ самъ, его теперь лишенье,
Убогїй мой отецъ, мнѣ съ нимъ итти велѣлъ,
И сверьхъ того родства, я съ нимъ союзъ имѣлъ.
Какъ Палимидовъ былъ еще престолъ безвредный,
Я жилъ въ почтенїи, и въ славѣ былъ я бѣдный.
А какъ уже Улиссъ лишилъ его житья,
Въ печали, въ тьмѣ, въ слезахъ текла вся жизнь моя.
Я въ сердцѣ, тайное скрывалъ негодованье,
Что другъ мой погубленъ, и пресѣкалъ молчанье,
Предъ всѣми говоря: коль я того дождусь,
Что въ отчество мое съ побѣдой возвращусь,
Отмщу смерть дружеску своими я руками,
И возбудилъ въ немъ злость противъ себя словами,
Отъ сель произошло моихъ начало бѣдъ,
Улиссъ мнѣ всякїй часъ готовилъ новый вредъ,
Въ народѣ онъ меня неправильно злословилъ,
Самъ виненъ будучи, мнѣ люту смерть готовилъ.
Онъ ни когда меня не переставалъ язвить,
Калханта помощью, велѣлъ потомъ казнить.
Что непрїятно вамъ, почто я представляю?
Почто намѣренье вамъ кончить возбраняю?
Коль Греческихъ людей вы любите равно,
Вамъ слушать перестать, пора уже давно.
Изъ тѣла моего точите крови рѣки,
Теперь того Улиссъ, и всѣ желаютъ Греки.
За что онъ погибалъ? спросили мы его,
Сколь Греки хитрые, не вѣдая того,
Услышавъ нашъ вопросъ, дрожалъ онъ сколь возможно,
И продолжалъ свои предъ нами рѣчи ложно,

Желали Гречески полки пресѣчь войну ,
Хотѣли утрудясь итти въ свою страну.
О естьли бы свое намѣренье скончали!
Противнодышущи ихъ вѣтры устрашали ,
Препятствовала имъ свирѣпая волна ,
Кипящїй имъ грозилъ песокъ морскаго дна.
А какъ сего коня предъ градомъ вы имѣли ,
Густился воздухъ весь , и небеса гремѣли.
Мы въ лютыхъ сихъ бѣдахъ не знали что начать,
За нужное почли къ Оракулу послать.
Пророкъ нашъ *Иприлив*, въ храмъ божїй устремился,
И съ вѣстью сею онъ , печальной возвратился ,
Чтобъ вѣтры укротить, *дѣвицу* вы сожгли ,
И кровїю себѣ вы къ Троѣ путь нашли ,
Вамъ надобно теперь искать для возвращенья ,
Въ народѣ Греческомъ , такогожъ приношенья ,
Какъ сей пророческїй въ полкахъ пронесся слухъ ,
Дрожали въ страхѣ всѣ, во всѣхъ смутился духъ,
Кому по жребїю растаться должно съ свѣтомъ ,
Желаетъ *Аполлонъ* кого своимъ отвѣтомъ.
Калханта силою Улиссъ предъ всѣхъ влечетъ ,
И проситъ , чтобъ боговъ истолковалъ отвѣтъ ,
Улисса многїе мнѣ злобу предвѣщали ,
И что послѣдуетъ въ молчаньи узнавали ,
Калхантъ скрываючись молчалъ чрезъ десять дней,
И смерти горестной не объявлялъ ни чьей.
Черезъ Улиссову потомъ онъ просьбу многу
Промолвилъ , и меня опредѣляетъ богу ,
Услышавъ сей отвѣтъ, всѣ согласились въ томъ,
Чтобъ кончить общую бѣду на мнѣ одномъ ,
Какъ жертвы день насталъ , олтарь приготовляли,
Муку , соль , вѣтвями главу мнѣ украшали.
Я узы разорвавъ , отъ смерти убѣжалъ ,
И въ топкомъ озерѣ чрезъ ночь въ травѣ лежалъ ,
И ждалъ , пока они по морю устремятся ,

Когда уже на то вЪ нещастьи согласятся.
МнѢ вЪ вѢкЪ отечества , дѢтей , отца не зрѢть,
ИхЪ мѢсто ужЪ меня, принудятЪ умереть.
Прошу тебя теперь, для жителей небесныхЪ ,
Прошу я для боговЪ , о истиннѢ извѢстныхЪ.
НадЪ бѢднымЪ сжалься ты , прошу тебя вЪ слезахЪ,
Для вѢры , что еще осталася вЪ сердцахЪ.
ВЪ нещастіи тебя прошеньемЪ утруждаю ,
Ты сжалься надо мной , безвинно я страдаю ,
Такія слезы зря, животЪ ему даримЪ,
И вмѢсто ярости всѢ сжалились надЪ нимЪ.
Снять узы сЪ рукЪ и ногЪ ПріямЪ повелѢваетЪ ,
И рѢчью дружеской его увѢщаваетЪ.
КтобЪ ни былЪ ты , отсѣль злыхЪ ГрековЪ позабудь,
Скажи мнѢ истинну , и гражданинЪ нашЪ будь.
Скажи , почто сей конь ко граду приведенный ,
И на какой конецЪ, и кѢмЪ сооруженный ,
ВЪ немЪ приношеніе ль какое можетЪ быть ,
Иль Греки имЪ хотятЪ нашЪ городЪ разорить ?
Природный ГрекамЪ онЪ обманЪ вЪ душѢ скрывая,
И руки злобныя на небо воздѢвая ,
Клянуся говоритЪ, божественнымЪ огнемЪ ,
ВеличествомЪ боговЪ , избѢгнутымЪ мечемЪ ,
Я освященными клянуся олтарями ,
О вѢтви божески! клянусь теперь и вами ,
Что можно ГрековЪ мнѢ присягу разорвать ,
МнѢ должно Гречески народы презирать ,
ЧтобЪ тайность ихЪ открыть , не вижу я препоны,
Не сильны для меня отечества законы.
Но ты спасенный градЪ храни лишь вѢрность мнѢ,
Коль важну истинну скажу вЪ твоей странѢ ,
ВсѢхЪ ГреческихЪ полковЪ надежда и отрада ,
ВЪ начатой брани сей , была всегда Паллада ,
Но сЪ беззаконнымЪ какЪ УлиссомЪ ДїомидЪ,
УбивЪ стражей , Ея изЪ храма взяли видЪ ,

Какъ ихъ рука въ крови вѣнцу ея касалась,
Съ тѣхъ поръ у Грековъ вся надежда пресѣкалась,
Великодушїе слабѣло всѣхъ вещей,
И Гречески полки противны стали ей,
Паллада ясными то знаками являла,
Что Грековъ защищать, въ то время перестала,
Какъ только лишь ее поставили у насъ,
Пустила огненны она лучи изъ глазъ,
Соленый потъ на ней, потекъ тогда ручьями
И трижды отъ земли поднявшися ногами,
Сколь удивительно стоящимъ было всѣмъ,
Щитомъ грозила намъ, грозила и копьемъ.
Калхантъ совѣтуетъ по морю устремиться,
Сказавъ: отъ Грековъ градъ во вѣкъ не разорится,
Коль вопросить боговъ еще не ускорятъ,
Паллады взятой коль во градъ не возвратятъ,
Въ такой же цѣлости, въ какой съ собою взяли,
Какъ пѣну кораблемъ сѣдую разсѣкали,
И днесь, что поплыли въ Микины по волнамъ,
Что устремилися къ отеческимъ странамъ,
О спутникахъ богахъ, и объ оружьи пщатся,
Измѣривъ моря токъ, внезапу возвратятся;
Состроили они сего коня изъ древъ,
Чтобъ раздраженныя смирить богини гнѣвъ.
Калхантъ совѣтовалъ, чтобъ связи утвердили,
Сколь можно выше чтобъ его производили,
И чтобъ пространнѣе онъ былъ Троянскихъ вратъ,
Чтобъ не возможно вамъ, привесть его во градъ,
Страшась, коль вы его поставите внутрь града,
По прежнему начнетъ любить Троянъ Паллада,
Когдажъ Минервинъ даръ Трояне разорятъ,
Пусть боги на него нещастье обратятъ,
То придетъ на царя конечно погубленье,
Погибнетъ купно съ нимъ и все его владѣнье.
Когдажъ сего коня въ свой градъ они введутъ,

Троянскіе полки на Грековъ нападутъ ,
И предстоящіе сіи напасти грозны ,
Не мы , но претерпятъ потомки наши позны.
Такою хитростью и клятвою своей ,
Увѣрилъ злой *Синонъ* Троянскихъ всѣхъ людей.
Притворною слезой , и лестью мы пропали ,
Которыхъ Гречески полки не устрашали ,
Кому не страшенъ былъ *Еаковъ* храбрый *внукъ* ,
И *Дїомидовыхъ* кто не боялся рукъ ,
Которы десять лѣтъ сражалися съ Тираномъ ,
Тѣмъ къ смерти злой Синонъ, отверзъ врата обманомъ.
Другое зрѣлище представилось въ глазахъ ,
И привело сердца не осторожны въ страхъ ,
Нептуну , Лаконъ служить опредѣленный ,
При храмѣ закалалъ даръ въ годъ обыкновенный ,
Отъ Тенеда изшедъ двѣ страшныя змѣи ,
Приводятъ въ хладный страхъ меня, слова мои,
Всей силой по морю спокойному стремятся ,
И равнымъ шествїемъ приплыть ко брегу тщатся,
Поднявши грудь въ волнахъ, свой продолжаютъ ходъ,
Кровавы гривы ихъ , токъ превышаютъ водъ ,
Остатки ихъ въ водѣ спокойно протекаютъ,
Великїя спины себя вокругъ взвиваютъ ,
Шумитъ отъ нихъ вода , и пѣна на водахъ ;
Ужъ были тѣ змѣи на нашихъ берегахъ ,
Огнемъ и кровїю глаза у нихъ сверкали ,
Произносящи свистъ уста они лизали.
безчувственны бѣжимъ , отъ зрѣлища сего ,
А страшныя змѣи стремятся на того ,
Кто жертву приносилъ торжественную богу ,
И для того избравъ извѣстную дорогу ,
Съ начала на дѣтей жрецовыхъ обѣ вдругъ
Напали съ яростью , и поглотили двухъ ,
Помочь сынамъ бѣжитъ отецъ вооруженный ,
Но тѣми жъ сталъ и самъ змѣями окруженный.

Вкругъ шеи ужъ они два раза обвились,
Главами же еще поверьхъ его взнеслись.
Онъ узлы страшны рветъ со тщанїемъ всемѣрнымъ,
Имѣючи главу покрыту ядомъ чернымъ.
Въ ужасной сей бѣдѣ, въ сей лютый смерти часъ,
На небо взоръ вперивъ, пускаетъ страшный гласъ,
Быкъ равно раненый, ревъ страшный испускаетъ,
Какъ выбивши топоръ, отъ храма убѣгаетъ,
Тѣ обѣ поползли змѣи къ Минервѣ въ храмъ,
Въ подножьи подъ щитомъ ея сокрылись тамъ.
Вселился новый страхъ въ грудь нашу безпокойну,
Кричатъ всѣ: Лакоонъ месть получилъ достойну,
Что надъ священнымъ тѣмъ ругался онъ конемъ,
И поразилъ его хребетъ своимъ копьемъ,
Кричатъ всѣ: чтобъ коню быть въ городъ приведенну,
Чтобъ упросить мольбой богиню раздраженну,
Ограда падаетъ, и стѣнъ верьхи летятъ,
Всѣ къ дѣлу оному въ готовности стоятъ,
Къ ногамъ того коня колесы укрѣпляютъ,
На шею толстые канаты налагаютъ,
Во градъ уже сїе страшилище бѣжитъ,
Въ немъ въ нашу пагубу оружїе лежитъ,
Вкругъ отроки его, и дѣвъ безбрачныхъ лики,
Возносятъ къ небесамъ торжественные крики,
Веселою рукой берутся за канатъ,
И сей погибельный конь въ нашъ приходитъ градъ,
Отечество! о домъ божественна покоя!
О стѣны праотцевъ! непобѣдима Троя!
Останавлялся конь четырижды въ вратахъ,
Звучало столько жъ разъ оружїе въ бокахъ.
Мы ослѣпленные труда не оставляемъ,
И въ замкѣ смерть свою священномъ поставляемъ,
О будущей судьбѣ *Кассандра* говоритъ,
Невѣроятной всѣмъ, такъ *Аполлонъ* велитъ.
Мы въ день тотъ вѣтьвями храмъ божїй украшали,

Въ который намъ бѣды смертельны угрожали.
Свѣтящїе лучи отъ града бѣгли прочь,
Покрыла небеса, моря и землю ночь,
Коварства Гречески тьмой были покровенны,
Трояне разошлись и спали утружденны.
Всѣ Грековъ корабли пустились въ быстрый бѣгъ,
И помощью луны, пришли въ извѣстный брегъ,
На царскомъ караблѣ Синонъ какъ огнь увидѣлъ,
Его тотъ богъ хранилъ, кой Трою ненавидѣлъ,
Затворенный въ конѣ онъ выпустилъ народъ,
И сдѣлалъ оному во градъ свободный ходъ,
Съ веселїемъ *Тисандръ*, *Сѳенелъ*, *Улиссъ* выходятъ,
И *Аѳаманта* въ низъ съ собой по вервѣ сводятъ,
Спустилися *Ѳоантъ*, и съ нимъ *Неоптолемъ*,
Махаонъ, *Менелай*, *Елей*, вина злымъ всѣмъ.
Напали на Троянъ, въ снѣ крѣпкомъ погруженныхъ,
Напали на людей виномъ отягощенныхъ,
Всѣ стѣны падаютъ отъ смертныя руки,
Въ отверзтыя врата бѣгутъ враговъ полки.
Тогда лишь только то настало время ночи,
Что всѣ прїятнымъ сномъ свои сомкнули очи,
Во сновидѣнїи *Екторъ* глазамъ предсталъ,
Имѣя скорбный видъ онъ слезы проливалъ,
Въ кровавой весь пыли, и связанный ремнями,
Влекомый отъ коней, избитый ихъ ногами.
Увы! каковъ онъ былъ, онъ былъ не тотъ *Екторъ*,
Кой въ Ахиллеевъ былъ одѣянный уборъ
Не то ужъ онъ, не то имѣлъ лице иройско,
Съ которымъ жадный огнь металъ въ противно (войско,
Брада его была лишенная красы,
Въ запекшейся крови сольнулися власы.
Онъ раны многїе имѣлъ на томномъ тѣлѣ,
Которы получилъ въ отеческомъ предѣлѣ,
Потомъ казалося, что самъ я слезы лилъ,
И горестны слова ирою говорилъ:

О свѣтъ Троянскихъ стѣнъ! надежда и отрада,
За чемъ ты медлилъ такъ, изъ коего днесь града,
Желанный къ намъ пришелъ? и какъ тебя мы зримъ,
Отдавъ послѣдній долгъ согражданамъ твоимъ,
Трудами разными нашъ городъ изнуренный,
И до послѣдняго всякъ житель утружденный,
Который помрачилъ красу твою Тиранъ?
И отъ чего я зрю на тѣлѣ столько ранъ?
На безполезный онъ вопросъ не отвѣчаетъ,
Но только тяжкія вздыханья испускаетъ,
Богининъ сынъ, бѣги скоряе, говоритъ;
И сохраняй себя, ужъ Троя вся горитъ,
Въ злодѣйскихъ мы рукахъ, ужъ стѣнъ вершины пали,
Мы отчество, царя довольно защищали,
Когдабъ сей городъ могъ спастись рукою чьей,
То былъ бы сохраненъ десницею моей.
Тебѣ своихъ боговъ препоручаетъ Троя,
Тѣ будутъ спутники во всѣхъ стезяхъ ироя,
Ты городъ имъ сыщи, построишъ оный самъ,
Какъ бѣдствовать уже престанешь по волнамъ.
Ко внутренному въ храмъ потомъ спѣшитъ онъ (мѣсту,
Оттоль выноситъ огнь, священны вѣтви, *Весту*.
Свирѣпствуетъ въ стѣнахъ различныхъ бѣдствій
Хоть моего отца въ дали въ древахъ былъ домъ, (громъ,
Однако страшный шумъ и тамо раздавался,
И алчныхъ звукъ мечей всечасно умножался,
Я пробудившися на кровлю вдругъ взбѣжалъ,
Отколѣ оный шумъ со тщаніемъ внушалъ,
При вѣтрѣ зломъ, какъ огнь на жатву нападаетъ,
Иль хищный какъ потокъ, что съ верьху протекаетъ,
И жатвы и луга, труды воловъ несетъ,
И возвышенныя древа изъ корьня рветъ;
Пастухъ въ верьху горы, услышавъ то волненье,
Не вѣдая откол, приходитъ въ изумленье.
Тутъ Греческій обманъ представился въ глазахъ,

380.

Свирѣпымъ пламенемъ преобратился въ прахъ.
Весь *Дифоповъ* домъ, *Укалегонъ* пылаетъ,
И въ яростномъ огнѣ *Сигейскїй* мысъ страдаетъ.
Родится вопль мужей, и купно трубный шумъ,
Оружїе беру, и потерялъ весь умъ,
Однакъ раждалося желанїе къ сраженью,
И въ крѣпость прибѣжать съ друзьями къ защищенью,
Родилося во мнѣ стремленїе и гнѣвъ,
Похвально, мню, пойти съ ружьемъ ко смерти въ зѣвъ.
Се отъ злодѣйскаго *Панѳей* спасенный лука,
Панѳей *Оѳрїевъ* сынъ, ведетъ младаго внука,
И побѣжденныхъ онъ несетъ съ собой боговъ,
Священникъ ищетъ сей въ безумїи бреговъ,
Кричу: скажи Панѳей! въ какомъ градъ состояньи?
Которому спѣшимъ дать помощь въ зломъ страданьи,
Онъ послѣ словъ моихъ, издалъ со вздохомъ гласъ,
Пришелъ послѣднїй день, пришелъ намъ смертный (часъ,
Погублены мечемъ Троянскїе ирои,
Померкла наша честь, и пали стѣны Трои,
Юпитера трудомъ, все въ Греческихъ рукахъ,
Они въ зажженныхъ сихъ господствуютъ стѣнахъ,
Стоящїй въ градѣ конь противныхъ выпускаетъ,
Ругается Синонъ, и храмы зажигаетъ,
Такое множество стоитъ въ срединѣ вратъ,
Что столько не прислалъ враговъ Микины градъ,
Ужъ тѣсные пути злодѣи окружили,
Хотъ наши воины мечи и обнажили,
Но не сражаяся себѣ злой смерти ждутъ,
И стражи лишь во тмѣ, нещастну брань ведутъ.
Сей рѣчью побужденъ, и божескимъ велѣньемъ,
Въ злодѣйскїе полки, въ огонь бѣгу съ стремленьемъ,
Куда отчаянье и трескъ, и крикъ влечетъ,
Рифей и храбрѣйшїй *Елитъ* тудажъ течетъ.
При лунномъ свѣтѣ насъ они тогда встрѣчаютъ,
На помощь намъ *Иланъ* съ *Димантомъ* прибѣга- (ютъ,

И съ ними юноша *Хорипъ* , *Мигдона* кровь ,
Кассандрина его къ намъ привела любовь ,
Какъ зять онъ за царя и Трою сталъ сражаться,
Невѣстинымъ словамъ не могъ повиноваться ,
Какъ я въ собравшихся къ войнѣ отвагу зрѣлъ,
То слѣдующу рѣчь къ товарищамъ имѣлъ :
О юноши ! вотще сердца теперь иройски ,
Коль слѣдуете вы за мной въ противны войски ,
Вы зрите всѣ бѣды , что граду предстоятъ ,
Ужъ боги всѣ ушли , на вѣкъ оставя градъ ,
Ужъ боги всѣ ушли , что Трою защищали ,
Вы городъ сохранять зажженный предпріяли ,
Умремъ, и поспѣшимъ въ полки враговъ вбѣжать ,
Спасенье намъ одно , спасенія не ждать ,
Симъ словомъ стали всѣ въ свирѣпости безмѣрной,
Какъ волки хищные покрыты тьмою черной ,
Которымъ сильный градъ свирѣпство придаетъ ,
И плодъ оставленный ихъ тая гладомъ ждетъ ,
Подобнымъ образомъ враговъ желая смерти ,
Чрезъ копья, чрезъ мечи бѣжимъ къ извѣстной смерти,
И средній въ градѣ путь своей хранимъ рукой ,
Вкругъ насъ летаетъ тьма , и ночи мракъ густой.
Кто скажетъ , какъ въ ту ночь смерть ядовита ска- (четъ,
Кто мертвыхъ, и бѣды тогдашнія оплачетъ,
Градъ древній разоренъ , кой много лѣтъ владѣлъ ,
Лежатъ въ домахъ , вратахъ, во храмѣ кучи тѣлъ,
Но не изъ насъ однихъ лились кровавы рѣки ,
И нашей храбростью свирѣпы гибли Греки.
Всѣ плачутъ , всѣ кричатъ , покрылъ всѣхъ блѣдный (страхъ ,
Различныхъ тьмы смертей у всѣхъ стоятъ въ глазахъ.
Всѣхъ прежде встрѣчу шелъ намъ *Андрогей* съ пол- (ками ,
И мня въ незнаніи что встрѣтился съ друзьями ,
Не медля дружескій намъ голосъ подаетъ :

Спѣ-

Спѣшите вы скоряй, какъ въ васъ проворства нѣтъ?
Иные воины зажженну грабятъ Трою,
Вы только съ кораблей вступили въ градъ ногою,
Сказавъ сіе узналъ, что онъ среди враговъ,
Не говорили мы достойныхъ вѣры словъ,
Оцепенѣлъ, умолкъ, и обратилъ вспять ноги,
Какъ на сокрытую въ травѣ среди дороги
Наступитъ кто змѣю, и въ страхѣ прочь бѣжитъ,
Какъ въ ярости она раздувшися лежитъ,
Подобно *Андрогей* страшась сего видѣнья,
Поспѣшнымъ шествіемъ искалъ себѣ спасенья.
Мы препоясавши оружїе бѣжимъ,
Незнающихъ пути, смертельно всѣхъ разимъ,
Притомъ, когда еще они во страхѣ были,
Окончить первый трудъ намъ боги пособили.
Хоривовъ духъ сія удача веселитъ,
Любезные друзья! онъ такъ намъ говоритъ:
Послѣдуйте теперь судьбы определенью,
Пойдемъ дорогою, что насъ ведетъ къ спасенью,
Мы возмемъ знамена, и Грековъ возмемъ щитъ,
Нѣтъ нужды, лестью врагъ, иль силой побѣдить,
Оружїе свое дадутъ намъ Греки сами.
Такими насъ Хоривъ увѣщевалъ словами;
Вдругъ Андрогеевъ щитъ, и съ перьями взялъ шлемъ,
И препоясался противничьимъ мечемъ,
Сїе *Рифей*, *Димантъ*, всѣ юноши свершаютъ,
Добычей новою себя вооружаютъ.
Съ чужою помощью среди враговъ бѣжимъ,
Сражаясь въ темнотѣ противниковъ разимъ,
Сїи бѣгутъ къ брегамъ, тѣ къ флоту поспѣшаютъ,
Другїе же страшась, въ конѣ себя скрываютъ,
Давно ужъ вѣдая въ его средину ходъ,
безъ бога ничего не сдѣлаетъ народъ.
Но се, Минервина изъ внутренности храма,
Влечется за власы Кассандра дщерь Прїяма,

Взво-

Взводяща къ небесамъ безъ пользы взоръ очей ,
И нѣжные когда связали руки ей ,
Увидѣвъ то Хоривъ свирѣпствуетъ , ярится ,
И со отчаяньемъ въ толпу враговъ стремится ,
Въ опасности такой мы слѣдуемъ за нимъ ,
И въ множествѣ мечей , мечемъ своимъ разимъ ,
Изъ храма высоты летятъ стрѣлъ грозныхъ тучи ,
Троянскихъ отъ Троянъ валятся труповъ кучи ,
Причина же тому сїя была въ тотъ часъ ,
Одежда Греческа , и щитъ ихъ былъ у насъ ,
Услышавъ Греки вопль , какъ дѣву потеряли ,
Со всѣхъ сторонъ на насъ , толпами набѣгали.
Оѳрїепы сыны , и храбрый *Аяксъ* самъ ,
И войско Долоповъ пристѣло къ тѣмъ мѣстамъ ,
Шаръ вѣтры разорвавъ , какъ брань начнутъ же-
(стоку ,
Тотъ съ полдни , съ полночи , другой летитъ
(съ востоку ,
Тотъ вѣетъ съ западу , трещитъ въ то время лѣсъ ,
И на морѣ валы восходятъ до небесъ ,
И тѣ , которыхъ мы въ тьмѣ лестїю разбили ,
Разгнавъ по граду , насъ собравшись окружили.
Оружье ложное , щиты узнавъ тотъ часъ ,
Чрезъ голосъ отъ своихъ , разпознавали насъ ,
И первый палъ Хоривъ *Пенилїя* рукою ,
Оруженосицы , предъ дверїю святою ,
И добродѣтельный *Рифей* съ нимъ купно палъ ,
Который истинну всѣхъ больше наблюдалъ.
Но вышни жители не такъ опредѣлили ,
Диманта , Ипана товарищи убили ,
Ни добродѣтели тебя Панѳей , о жрецъ !
укрыти не могли , ни жреческїй вѣнецъ.
Троянскїй прахъ , и огнь друзей ! клянуся вами ;
Что я израненъ весь , злодѣйскими руками ,

И естьли бы животъ судьба скончала мой ,
Я-заслужилъ сїе отважною рукой ,
Оторваны оттоль сильнѣйшею рукою ,
Какъ я , такъ два еще *Ифитъ* , *Пилїй* со мною,
Сей слабъ отъ ранъ, тотъ старъ, на крикъ бѣжимъ (къ мѣстамъ ,
Гдѣ жизнь свою ведетъ , владѣтель нашъ Прїамъ,
Тамъ всѣ сражаются съ свирѣпостью такою ,
Что какъ бы градъ былъ пустъ, и нѣтъ другаго бою,
Свирѣпость *Мартовой* мы видимъ тамъ руки ,
На кровли зримъ враговъ стремящихся полки.
Прикрывъ щитами грудь, пороги окружаютъ ,
И лѣствицы къ стѣнамъ высокимъ утверждаютъ,
Ужъ подлѣ самыхъ вратъ, на степеняхъ сидятъ,
И лѣвою рукой отъ стрѣлъ себя хранятъ,
А правой рвутъ верхи , Трояне жъ ломятъ башни,
И крытые верьхи бросаютъ въ низъ домашни.
Увидя смерти часъ , паденье зря свое ,
Симъ защищаютъ всѣ , и градъ и житїе ,
И позлащенные столбы безъ сожалѣнья
Ломаютъ , праотцевъ велики украшенья.
Иные обнаживъ въ вратахъ несытый мечь
Сидятъ , врагамъ своимъ стараясь путь пресѣчь.
Цареву мы двору спѣшимъ на вспоможенье ,
Друзьямъ помо́чь, и дать безсильнымъ подкрѣпленье,
Чрезъ потаенну дверь, былъ ходъ сооруженъ ,
Отъ царскаго двоца , не много отдѣленъ ,
Царица лишь къ зятьямъ той дверїю ходила ,
И внука къ дѣдушкѣ она съ собой водила ,
Ходила всю одна , безъ проважанья слугъ ,
Какъ щастливо еще владѣлъ ея супругъ,
Той дверью я взбѣжалъ на кровлю, гдѣ стояли
Нещастные друзья, и тщетно въ низъ стрѣляли,
Мы башню , на мѣстахъ высокихъ что была ,
И высоты своей верьхи, къ звѣздамъ взнесла ,
Съ которой видны всѣ мѣста пространной Трои,

И Грековъ корабли, и всѣ *Ахайски* вои.
Какъ начали рубить, и связи сѣчь во кругъ,
На Гречески полки, та съ трескомъ пала вдругъ,
Злодѣевъ новыхъ тьмы, ко граду прибѣгаютъ,
И новы каменья, и стрѣлы къ намъ летаютъ.
Пирръ стрѣлы мѣдныя имѣючи въ рукахъ,
Въ царевыхъ бѣгаетъ съ блистанiемъ вратахъ,
Уподобляяся ядущему ядъ змѣю,
Зимою кой лежалъ, распухши подъ землею,
Но шелуху спустя, и обновяся вдругъ,
Лежитъ поднявши грудь, спиной же вьется въ кругъ,
И солнечныхъ лучей сiяньемъ освященный,
Сверькаетъ ртомъ, языкъ имѣя въ немъ тричленный,
И съ нимъ *Автомедонъ* ко храму прибѣжалъ,
Кой Ахиллеевыхъ коней въ бою держалъ,
Перифъ, и юноши *Скиргйски* прибѣжали;
На кровлю всѣ взошли, и храмы зажигали.
Самъ Пирръ схватя топоръ, пороги тамъ рубилъ,
И мѣдные врата отъ крючьевъ отдѣлилъ,
Разсѣкши перекладъ, и связь разрушилъ многу,
Въ окно то учинилъ, свободную дорогу,
Весь внутреннiй уже царевъ открылся дворъ,
И въ спальни царскiе свободно входитъ воръ.
Вооруженные стоятъ передъ вратами,
Наполненъ царскiй храмъ смятеньемъ и слезами.
Стенанье было женъ, и вопль по всѣмъ мѣстамъ,
И жалостный ихъ крикъ, касался небесамъ,
Страшливыхъ женъ бѣды, по всѣмъ мѣстамъ гоня-
(ютъ,
Руками держатъ дверь, и въ страхѣ лобызаютъ.
Пирръ Ахиллеевой являетъ гнѣвъ рукй,
Безсильны для него и крѣпость и полкй,
Злодѣи храма дверь тараномъ разбивали,
И съ крючья крѣпкiя врата уже упали,
Насилiемъ враги, пути себѣ чинятъ,
И будучи сильняй, препятствъ себѣ не зрятъ,

Стоящихъ въ переди смертельно поражаютъ,
И всѣ почти мѣста, полками наполняютъ,
Не такъ пѣнистый токъ, плотину разорвавъ,
И быстриной своей, препятства всѣ поправъ
Стремительно течетъ, и на лугахъ яриться,
Какъ силой онаго въ поляхъ, все стадо мчится,
Я кровожаждуща Неоптолема зрѣлъ,
Өорїевыхъ дѣтей, въ глазахъ тогда имѣлъ,
Екупу, снохъ ея, Прїяма зрѣлъ стояща,
Кровавою рукой священный огнь скверняща,
Ложъ царскихъ пятьдесятъ, Прїямовыхъ дѣтей,
Безцѣнные труды всѣ, разорилъ злодѣй,
Въ мѣста, которые огнемъ не освѣщенны,
Ввели свои полки, Данаи разъяренны.
Желаешъ можетъ быть, чтобъ я тебѣ сказалъ,
Какой Прїяма рокъ постигъ? и какъ онъ палъ?
Паденье града зря, и кровли съ храмовъ сбиты,
И что среди полатъ, враги бѣгутъ не сыты,
Отвыкшїй отъ ружья, за древностїю лѣтъ,
Дрожащею рукой оружїе беретъ,
Не ужасаяся въ глазахъ стоящей смерти,
Течетъ въ полки враговъ, стремится оныхъ стерти.
Великїй жертвенникъ среди полатъ стоялъ
Безъ кровли; но его лавръ вѣтвьми осѣнялъ.
Сей лавръ близъ олтаря, хранимъ былъ лѣта многи,
Подъ тѣнью онаго домашни крылись боги,
Екува съ дочерьми поспѣшно къ тѣмъ мѣстамъ
Текла, и всѣ они собравшись купно тамъ,
Какъ голуби себя въ ночь бурную скрывали,
И лица божески въ рукахъ своихъ держали,
А какъ Прїяма лишь увидѣла съ мечемъ,
Любезный мужъ! кричитъ: куда спѣшишъ? за чѣмъ?
Съ какою мыслїю стремишься на сраженье?
Не пользуетъ теперь такое защищенье,
Такїя помощи не терпитъ время днесь,

Хотя бы самъ Екторъ мой сынъ явился здѣсь,
Теки сюда, олтарь сей будетъ всѣмъ защита,
Иль купно всѣхъ съ тобой пожретъ насъ смерть не сыта,
Въ священный жертвенникъ, сїе проговоря,
И деньми ветхаго взяла къ себѣ царя.
Се царскій сынъ *Политъ*, бѣгущъ отъ *Пирра* зрится,
Чрезъ копья, чрезъ враговъ онъ по крыльцу стремится,
И раненъ будучи, пустые храмы зритъ;
За нимъ, чтобъ умертвить, свирѣпый Пирръ бѣжитъ,
И только что его рукой не досязаетъ;
Поднявъ свое копье смертельно поражаетъ.
Передъ родителя пришедши онъ упалъ,
И крови токъ проливъ, животъ свой окончалъ,
Хотя уже Прїамъ въ срединѣ былъ напасти,
Однако гнѣвныя сокрыть не можетъ страсти,
Не можетъ удержать свирѣпости своей,
И вопїетъ: тебѣ за дерзости злодѣй!
За учиненное тобою воздаянье,
Пусть боги учинятъ достойно воздаянье,
Коль истинна еще на небесахъ живетъ,
Которая такихъ преступниковъ мятетъ,
Полита предо мной ты умертвилъ сурово,
И кровью осквернилъ Тиранъ лице отцово,
И Ахиллей, кѣмъ ты мнишь ложно, въ свѣтъ рожденъ,
Тотъ не былъ на меня врага такъ разъярѣнъ,
И вѣрность и права просящаго примаетъ,
Для погребенья трупъ Екторовъ возвращаетъ
И отпустилъ меня въ отечество мое,
Сказавъ такъ, дряхлое ведущїй житїе,
Безсильною рукой пустилъ стрѣлу безвредну,
Она ударившись объ доску щита мѣдну,
И въ немъ осталася издавъ тишайшїй звукъ.
Тутъ Пирръ ему вскричалъ: отъ сихъ ты пойдешь рукъ,
И скажешь мной тебѣ содѣянну обиду,
И то, что извергъ я, и что не сынъ *Пилиду*,

Теперь умри , по томъ дрожащаго царя ,
Въ сыновней обагрилъ крови , близь олтаря ;
Онъ лѣвою схватилъ его власы рукою ,
Другою поднялъ мечь , и разлучилъ съ душою.
Такой Пріямова нещастья былъ предѣлъ ,
Свирѣпый рокъ ему такъ умереть велѣлъ.
Онъ Трою зрѣлъ свою со всѣхъ сторонъ зажженну;
И высоту своихъ всѣхъ замковъ разоренну.
Такъ умереть велѣлъ рокъ лютый , говорю ,
Владѣльцу Асіи , и многихъ странъ царю.
Отъ тѣла отнята глава его безчестно ,
Трупъ на брегу лежитъ , а чей не будетъ вѣстно.
Въ то время на меня жестокій страхъ напалъ ,
Въ смущеньи своего отца я вображалъ ,
Я зрѣлъ , что царскую , отцу подобну старость ,
Сослала въ мрачный гробъ , злодѣевъ лютыхъ ярость.
Въ умѣ моемъ тогда была жена моя ,
О домѣ бѣдственномъ , о сынѣ , мыслилъ я.
Кидаю взоръ вездѣ , смотрю кто есть со мною ,
Но ахъ ! ужъ ни кого не вижу предъ собою ,
Отъ многихъ ослабѣвъ товарищи трудовъ ,
Бросалися въ огонь , съ домовъ кидались въ ровъ.
Какъ я уже на томъ , одинъ остался мѣстѣ ,
При храмѣ вдругъ узрѣлъ , кой посвященъ былъ (Вестѣ ,
Елену въ тихости сидящую въ углу ,
Пожаръ мнѣ путь являлъ , разгнавъ густую мглу ,
Та отъ Троянъ себѣ боясь за Трою казни ,
И будучи равно отъ Грековъ злыхъ въ боязни ,
Отъ мужа гнѣвнаго страшась себѣ бѣды ,
Боясь она всего , сокрылася туды.
Во мнѣ вспылала кровь , и сердце стало злое ,
Желаю той отмстить за отечество драгое ,
И въ мысляхъ говорю : изъ сихъ въ Микины мѣстъ ,
И въ *Спарту* градъ , она свой ускоритъ отъѣздъ.
Побѣдоносною царицей возвратится ,

И съ мужемъ и съ дѣтьми, съ отцомъ возвеселится,
Фригійскихъ поведутъ невольниковъ за ней,
Троянскихъ юношъ, дѣвъ, родителей, дѣтей.
Пріямъ погибъ мечемъ, и Троя ужъ сожженна,
Троянска кровію земля вся орошенна.
Не быть тому не быть, хоть не похвально мнѣ,
И нѣтъ побѣды въ томъ, чтобъ сдѣлать казнь женѣ,
Но похвалюсь, отмстя Гречанкѣ злодѣянье,
И ей достойное нанести наказанье.
Довольно и того теперь душѣ моей,
Что кровію ея, прахъ насыщу друзей,
Какъ изъяснялъ я свой такими гнѣвъ словами,
Драгую мать свою увидѣлъ предъ глазами,
Такъ ясно ни когда я оной не видалъ,
Богиней оную, свѣтъ въ мракѣ объявлялъ,
Какъ на небѣ она бываетъ, такъ со мною
Стояла, сверьхъ того обнявъ меня рукою,
Скажи любезный сынъ! скажи мнѣ, говоритъ,
Скажи мнѣ, отъ чего вся кровь въ тебѣ горитъ,
И въ ярости такой, теперь куда стремишся,
Почто насъ позабывъ, на мысль привесть не тщиш-
Гдѣ престарѣлаго оставилъ ты отца? (ся.
И узришъ ли черты жены твоей лица?
Имѣетъ ли еще Асканій сынъ дыханье?
О! естьлибъ не было мое объ нихъ старанье.
Врагами будучи они окружены,
Огнемъ, иль были бы мечемъ поражены,
Не обвиняй мой сынъ! Парида ни Елены,
Невинны въ томъ они, что наши пали стѣны,
Но боги на Троянъ съ небесъ наслали страхъ,
Гнѣвъ божій обратилъ Троянски стѣны въ прахъ.
Смотри! я разгоню весь облакъ черной ночи,
Сквозь влажность онаго, не видятъ смертныхъ очи,
Приказомъ ты моимъ себя не устрашай,
Что мать тебѣ велитъ, исполнить поспѣшай.

Гдѣ стѣны падшїе, гдѣ пыль ты видишь съ дымомъ,
Тамъ въ гнѣвѣ бѣгаетъ *Нептунъ* неукротимомъ,
Гдѣ камней ты не зришь на каменныхъ стѣнахъ,
Тамъ основанье стѣнъ онъ обращаетъ въ прахъ.
Во *Скейскихъ* воротахъ съ ружьемъ *Юнона* ходитъ,
Съ бреговъ союзные полки въ нашъ градъ приводитъ.
Паллада въ крѣпости во облакѣ стоитъ,
Съ *Мидусиной* главой въ рукѣ имѣя щитъ,
Самъ Грекамъ подаетъ Юпитеръ вспоможенье,
И движетъ всѣхъ боговъ на наше погубленье.
Бѣги любезный сынъ! отсель къ другимъ мѣстамъ,
И учини теперь конецъ своимъ трудамъ.
Ни гдѣ, и ни когда тебя я не оставлю,
Въ отеческомъ дому безбѣдственно поставлю,
И только лишь изъ устъ сей испустила гласъ,
Густою ночи тьмой покрылася въ тотъ часъ,
Узрѣлъ я предъ собой изображенья строги,
Противны городу стояли сильны боги,
Я видѣлъ что уже всѣ крѣпости въ огнѣ,
Паденье Трои всей представилося мнѣ.
Какъ древнїй на горахъ дубъ земледѣльцы рубятъ,
И многихъ топоровъ ударъ надъ нимъ сугубятъ,
Безперерывно онъ паденїемъ грозитъ,
Шатается въ верьху и вѣтвями шумитъ,
По томъ же побѣжденъ сильнѣйшею рукою,
Валится, и влечетъ развалину съ собою.
Иду оттоль въ огнѣ, въ стрѣлахъ, мнѣ спутникъ (богъ,
Ни стрѣлы, ни огонь, меня вредить не могъ.
Пришедъ въ свой домъ, къ отцу я обращаю взоры,
И несть его хочу на высочайши горы,
Но онъ не хочетъ жить, зря городъ разоренъ,
И быть въ изгнанїи на вѣки осужденъ,
Вѣщая такъ: о вы проведши дни не многи,
И крѣпки силами, отсель направьте ноги;

Когда бы жители небесные желали ;
Чтобъ дни мои еще на свѣтѣ протекали,
Тобъ сохранить могли жилище мнѣ сїе ,
Довольно , что я разъ отечество мое
Разграбленное зрѣлъ , и отъ враговъ въ осадѣ ,
И жизнь еще вести остался въ плѣнномъ градѣ.
Оставьте вы меня , мой такъ вѣщалъ отецъ ,
Я самъ своей рукой найду себѣ конецъ.
Надъ старостью моей врагъ придетъ въ сожалѣнье,
И обнажитъ меня , не нужно погребенье ,
Небеснымъ жителямъ давно противенъ я,
И съ тѣхъ временъ течетъ безъ пользы жизнь моя,
Когда боговъ отецъ и смертныхъ , грома трескомъ
Коснулся членамъ симъ , и молневиднымъ блескомъ.
Сїе произнося упорствуя стоялъ ,
Я токи горькихъ слезъ со всѣми проливалъ ,
Прося съ Асканїемъ , съ домашними , съ женою ,
Чтобъ онъ не превратилъ всего своей судьбою.
Онъ отрекаяся въ своемъ дому сидѣлъ ;
Опять я шелъ на брань , и умереть хотѣлъ ,
Мнѣ больше ни чего тогда не оставалось ,
Къ спасенью ни чего въ умѣ не представлялось.
Могу ль пойти , тебя оставя въ сей странѣ ,
Любезнѣйшїй отецъ ! не мни такъ обо мнѣ ,
Коль боги истребить въ конецъ желаютъ Трою ,
И въ оной погубить тебя и насъ съ тобою ;
Къ напасти сей уже отверзту вижу дверь ,
Въ Прїямовой крови къ намъ придетъ Пирръ теперь.
Онъ сына предъ отцемъ убилъ , отцу Прїяму
Отсѣкъ мечемъ главу , привлекши къ божью храму.
На тотъ ли ты конецъ ? драгая мать ! на тотъ
И въ копьяхъ , и въ огнѣ , хранила мой животъ ?
Чтобъ зрѣть врага въ дому родителя драгаго ,
Асканїя , жену , сего въ крови другаго.
Оружїе друзья ! потщитеся принять ,
Послѣднїй день зоветъ нещастныхъ умирать ;

Пойду къ врагамъ, узрю злость новаго сраженья,
Сей день не умремъ всѣ, не умремъ безъ отмщенья.
Тутъ препоясавъ мечь, я щитъ приноровилъ,
И за отеческо жилище выходилъ.
Креуса ухватясь въ дверяхъ за ноги, пала
И малолѣтнаго мнѣ сына подавала
Сказавъ: коль умереть спѣшишь на страшный бой,
Во всѣ опасности и насъ возми съ собой,
Коль на оружїе остался ты въ надеждѣ,
То защищенїе мѣстамъ симъ дѣлай прежде.
Гдѣ твой остался сынъ, гдѣ твой отецъ и я,
Любезна, какъ ты чтишь, супрўжница твоя.
Когда она свои такъ рѣчи продолжала,
И воплемъ всѣ мѣста домашни наполняла,
Чудесно зрѣлище представилося вдругъ,
Асканїй былъ межъ устъ родительскихъ и рукъ,
Въ верьху его главы огнь тихїй мы узрѣли,
Онъ былъ во кругъ висковъ, власы же не горѣли.
Мы въ страхѣ волосамъ спѣшили помогать,
И тотъ священный огнь водою угашать,
Отецъ мой въ радости взоръ къ небу простираетъ,
И длани въ верьхъ поднявъ, сей голосъ испускаетъ:
Всесильный богъ! когда внушаешь ты мольбы,
Взгляни хоть на сїе, что зримъ твои рабы;
И ежели мы то любовью заслужили,
Дай помощь, чтобъ сїи щастливы знаки были.
Лишь кончилъ старецъ рѣчь, раздался въ лѣвѣ громъ,
Упала въ тьмѣ звѣзда съ блистающимъ хвостомъ,
Мы зрѣли, что она чрезъ кровлю пробѣжала,
Потомъ въ *Идїйскїй* лѣсъ, и видима не стала,
Означивала путь, и долгой бороздой
Свѣтила, въ кругъ мѣста дымилися смолой.
Симъ тронутъ мой отецъ, себя приподнимаетъ,
И кланяясь звѣздѣ, богамъ сїе вѣщаетъ:
Не медлю, слѣдую, во всѣ пути готовъ,

О боги! внука, домъ я въ вашъ даю покровъ,
Предзнакъ сей вашъ, и вы одни храните Трою,
Согласенъ я, мой сынъ! вездѣ ити съ тобою.
Онъ такъ вѣщалъ, а огнь сильняе стѣны рвалъ,
И пламень яростный къ намъ ближе прилеталъ.
Ну, мой драгiй отецъ! садись ко мнѣ на шею,
Я подогну плеча, и трудъ сей снесть умѣю,
Что ни послѣдуетъ, намъ купно погибать,
И будемъ оба мы себѣ спасенья ждать;
Асканiй маленькiй пусть идетъ купно съ нами,
Креуса нашими въ дали течетъ слѣдами,
Вы слушайте рабы, что сказываю вамъ,
За градомъ холмикъ есть, гдѣ и *Димитринъ* храмъ,
Тамъ кипарисъ хранимъ отъ предковъ лѣта многи,
Туда стечемся всѣ чрезъ разные дороги,
Священны вещи ты родитель мой возми,
Своей рукой боговъ домашнихъ подними.
Мнѣ оскверненному кровавою войною
Касаться грѣхъ, доколь очищуся водою.
На выѣ и плечахъ, окончивши слова,
Я кожу рыжаго разпростираню льва,
И бремя возложивъ, *Iула* взялъ рукою,
Не равнымъ шествiемъ онъ слѣдуетъ за мною;
Любезная жена за мной въ близи течетъ,
Текли мы по мѣстамъ, прозрачности гдѣ нѣтъ,
А я, кой презиралъ и мечь и ярость люту,
Дрожалъ отъ холоду по всякую минуту,
Въ сомнѣньи пребывалъ услышавъ малый шумъ,
И спутникъ и отецъ тревожили мой умъ.
Ужъ былъ я подлѣ вратъ, и мнилъ, свершилъ теченье,
Какъ топотъ многихъ ногъ, привелъ меня въ смущенье.
Любезный мой отецъ смотря сквозь темну ночь,
Бѣги, кричитъ, бѣги мой сынъ отсюда прочь,
За нами слѣдуютъ злодѣи наши вредны,
Я зрю оружiе, щиты я вижу мѣдны.

Тогда, не вѣдаю, какой-то злобный богъ,
Какъ въ страхѣ я дрожалъ, смѣшенный умъ исторгъ.
По бездорожїю когда я устремлялся,
И отъ извѣстныя дороги удалялся,
Увы! мою жену иль неизвѣстный путь,
Иль рокъ остановилъ, иль сѣла отдохнуть,
Куда дѣвалася, понятья не имѣю,
И послѣ ни когда я не видался съ нею.
Я сталъ ее смотрѣть и мысль объ ней имѣлъ,
При холмѣ къ храму какъ Димитрину пришелъ,
Мы купно всѣ стеклись, ея лишь не видали,
И тщетною себя надеждою ласкали.
Кому безумный я, изъ вышнихъ и людей
Не говорилъ тогда ругательныхъ рѣчей?
И что могло меня въ опустошенномъ градѣ,
Что возбудить могло къ несноснѣйшей досадѣ.
Друзьямъ вручивъ отца, Асканїя, боговъ,
Оставилъ тамо ихъ въ кривый заведши ровъ,
Самъ препоясавъ мечь, оружїе взимаю,
И въ градъ оставленный обратно поспѣшаю;
Намѣренъ всѣ свои возобновить труды,
Чрезъ Трою всю пройти, и новы зрѣть бѣды.
Съ начала самаго вхожу въ Троянски стѣны,
И въ тѣ, изъ коихъ шелъ, врата не освѣщенны,
Я примѣчавъ слѣды, лежавшїе на задъ,
На оные во тьмѣ я свой вперяю взглядъ,
Молчанье самое меня страшитъ, боюся,
Не дома ли жена? оттолѣ въ домъ стремлюся.
Вездѣ враги, и вѣтръ на кровли огнь несетъ,
И пламень яростный на воздухъ искры льетъ.
Спѣшу, Прїямовъ храмъ и за́мокъ посѣщаю,
Въ безвреднѣйшихъ мѣстахъ Юнону обрѣтаю,
Улисса съ Финиксомъ, избраннѣйшихъ стражей,
Они блюли добро ограбленныхъ людей.
Туда приносятъ всѣ сокровища Прїама,

Что изъ зажженнаго успѣли вырвать храма,
Несутъ столы, боговъ, чашъ множество злашыхъ,
Одежду плѣнную, товарищей моихъ,
Въ плѣнъ изготовленны въ кругъ отроки стояли,
Пужливы женщины число ихъ умножали.
Во тракѣ я кричавъ, путь крикомъ наполнялъ,
И въ горести своей сто кратъ Креусу звалъ.
Какъ я ее искалъ и безпредѣльно злился,
Нещастный видъ ея глазамъ моимъ явился,
И настоящаго былъ больше въ оный часъ,
Оцепенѣлъ, взнялись власы, прервался гласъ.
Она мнѣ рѣчь сію въ то время говорила,
И гласомъ симъ мои печали уменшила:
Что пользы, мой супругъ! что ты крушишся такъ?
безъ бога случай сей не можетъ быть ни какъ.
Отсель не можно мнѣ въ путь шествовать съ
Иль то запрещено Юпитера судьбою, (тобою,
Ты дальній пройдешь путь, пространство прой-
И послѣ будешь зрѣть Италіи народъ, (дешь водъ,
Чрезъ жирно поле, гдѣ Тибръ тихо протекаетъ,
Тебя тамъ радость, тронъ, царевна ожидаетъ;
О милой ты женѣ престани унывать,
Въ прегордой мнѣ странѣ у Грековъ не бывать,
И Греческимъ женамъ я не пойду рабою,
Пріяму внукою, Венерѣ бывъ снохою,
Велика мать боговъ велитъ мнѣ въ Троѣ жить,
Прощай, и общаго Іула тщись любить.
Я плакалъ, а она рѣчей не дождалась,
И въ тонкость воздуха не медля поднялась,
Три раза я хотѣлъ обнять любезный видъ,
Но тщетно онъ держимъ, изъ рукъ моихъ бѣжитъ,
Подобно какъ Зефиръ и скоро сновидѣнье.
Спѣшу къ друзьямъ, когда свершила ночь теченье,
Со удивленіемъ тамъ нахожу мужей
И женъ, собравшихся къ изгнанью и дѣтей,

Въ готовности имѣвъ сокровище и душу ,
Послѣдовать за мной черезъ моря на сушу.
И се уже заря являлась на горахъ ,
И солнцевыхъ коней вела въ своихъ рукахъ ,
Противны Греки намъ , вратами обладали ,
Спастись мы ни какой надежды не видали.
И такъ послѣдуя , къ чему насъ рокъ привелъ ,
Поднявъ родителя на гору я пошелъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИГИ.

ПУБЛІЯ, ВИРГИЛІЯ, МАРОНА, ЕНИИДЫ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

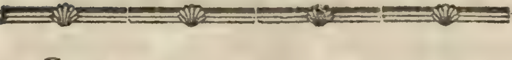
С Латинскаго на Россійскій языкъ переведена

Васильемъ Санкопскимъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1775 года.

ПУБЛІЯ,
ВИРГИЛІЯ, МАРОНА
ЕНІИДЫ
КНИГА ТРЕТІЯ,

СОДЕРЖАНІЕ.

Еній продолжаетъ Дидонѣ свои приключенія, которыхъ другая часть въ сей книгѣ содержится. Онъ по разореніи Трои, флотомъ, изъ дватцати кораблей состоящимъ, тайно при городѣ Антандрѣ сооруженнымъ, приходитъ во Ѳракію; гдѣ при созиданіи града, устрашенъ будучи привидѣніемъ Полидора, убіеннаго царемъ Полимнисторомъ, отправляется въ островъ Дилосъ, для истребованія отвѣта у Аполлонова Оракула, отъ коего получивъ повелѣніе, искать древней своего рода матери, то есть первоначаль-

ной своей земли , коею по истолкованію Анхиса , островъ Критъ почитая и происхожденіе Троянъ оттолѣ быть утверждая , новый городъ тамъ строить начинаетъ , напослѣдокъ оттолѣ моровою язвою выгнанъ , и въ сновидѣніи отъ домашнихъ Боговъ будучи наученъ , что Трояне начало своего рода ведутъ изъ Италіи , туда стремится , и въ продолженіи пути , пригнанъ будучи волнами въ Строфадскія острова , страждетъ отъ нападенія Арпій , и отъ одной слышитъ , что въ Италіи не оснуетъ прежде себѣ жилища , пока не принужденъ будетъ отъ глада съѣсть столы. Оттолѣ прошедъ Коркиру , занесенъ къ Актійскому мысу , игры тамъ производитъ, потомъ въ Илирѣ находитъ Андромаху, бывшую уже супругою Еллича, [Гелена или Елена] который по смерти Пирровой, въ Хаоніи владѣлъ частію Илира. Слышитъ отъ сего царя и пророка , что Боги жилище ему опредѣлили въ Италіи , на томъ мѣстѣ , гдѣ найдетъ бѣлую свинью съ тритцатью поросенками, и получаетъ совѣтъ не оставаться въ ближней части Италіи , для предлежащей опасности отъ Грековъ , вѣтрами туда занесенныхъ , и не проѣзжать сквозь Сикилійскій заливъ, для страшныя Скиллы и Харивды ; но уклонясь къ западу, Сикилію обойти , по чему онъ Илиръ [Елиръ] оставя , и проѣхавъ съ Италіею смѣжный Тарентъ и часть Сикиліи, подлѣ горы Етны лежащую, находитъ просящаго помилованія, Акименида, Улиссова спутника , и отъ него узнавъ о звѣрствѣ Киклоповъ , наблюдая всѣ Еллиновы приказанія, въ Дрепанъ, западную Сикиліи пристань приходитъ , тамъ умираетъ Анхисъ, отселѣ спѣша въ Италію , вѣтрами занесенъ въ Африку. Симъ Еній окончилъ свое повѣтствованіе.

Какъ

КНИГА III.

Какъ боги Асїи владѣнье истребили ,
И какъ Прїамовъ родъ невинно погубили,
Какъ гордый *Илїумъ* землею былъ зарытъ
И какъ *Нептуновъ градъ* весь дымомъ былъ по-
(крытъ ,
Убѣжищь мы себѣ въ пустыхъ земляхъ искали ,
О коихъ знаками намъ боги предвѣщали ,
И близь *Антандра* мы сооружали флотъ ,
Подъ Идой къ странствїю сошелся весь народъ ,
Куда нашъ будетъ путь , не вѣдая дороги ,
Не зная и того , гдѣ жить велятъ намъ боги.
Лишь лѣто первое приближилося къ намъ ,
И мой отецъ велѣлъ повѣриться волнамъ ,
Полей и пристани , бреговъ своихъ лишаясь ,
Изгнанникъ въ Понтъ стремлюсь, слезами ороша-
Со мной *товарищи* и сынъ со мною былъ , (ясь ;
Великїй такъ же богъ , и тотъ, кой домъ хранилъ,
Пространныя поля тамъ *Мортопы* лежали ,
Въ нихъ царствовалъ *Ликургъ*, а Ѳраки обитали,
Однихъ со мной боговъ, имѣла та страна ,
И дружбу древнюю въ счастливы времена.
Въ сїе пристанище я путь свой направляю ,
И на брегу кривомъ вновь стѣны поставляю.
По волѣ злой судьбы , я въ тѣ мѣста притекъ,
И именемъ своимъ тамъ свой народъ нарекъ ,

Венерѣ и богамъ я сдѣлалъ приношение,
Которы мнѣ въ дѣлахъ чинили вспоможенье,
Тому жъ, котораго чтутъ боги, какъ отца,
На берегу заклалъ я тучнаго тельца.
Въ близи была земля наваленная кучей,
Тамъ остры прутики и Миртъ растетъ колючей,
Я прихожу къ бугру и силюсь прутья рвать,
Чтобъ оныхъ зеленью олтарь свой покрывать,
Меня приводитъ въ страхъ едино изреченье,
Какое чудное вдругъ вижу приключенье.
Какъ перьваго прутка я корни отрывалъ,
И оный изъ земли на ружу вынималъ,
То кровь изъ онаго багрова капать стала,
И ядовитостью тамъ землю покрывала.
Въ семъ случаѣ меня холодный страхъ потрясъ,
И кровь сгустившися, мнѣ къ сердцу прилилась,
Другое деревцо я вырвать принимаюсь,
И сокровенную вину узнать стараюсь,
И изъ сего коры текла багрова кровь,
Я многое тогда воображая вновь
Въ поляхъ живущихъ Нимфъ прошеньемъ утру-
И Марта *Ѳракїи* владѣльца призываю, (ждаю,
Дабы, что видѣлъ я, счастливымъ учинилъ,
И предвѣщанїе нещастно премѣнилъ,
А какъ я третїй прутъ сильняе рвать старался,
И силяся, въ песокъ *ногами* упирался.
Сказать, или молчать? плачевныхъ *стонъ* рѣчей,
Изъ онаго бугра доходитъ до ушей:
По что нещастному Енїй, чинишь ты муки,
Не трогай мертваго, храни невинны руки,
Бѣгл сихъ мѣстъ, я сынъ Троянскїя земли,
Кровавы капли днесь не изъ деревъ текли,
Я Полидоръ, убитъ на мѣстѣ семъ стрѣлами,
Которые растутъ съ колючими иглами.
Въ сомнѣньи страшномъ я оцепенѣлъ въ тотъ часъ,

И волосъ поднялся, и перервался гласъ.
Сего *Пріамъ*, пославъ съ нимъ многое имѣнье;
Ѳракійскому царю вручилъ на воскормленье.
Какъ на оружїе надежды не имѣлъ,
И какъ уже свой градъ кругомъ въ осадѣ зрѣлъ,
Онъ слабость зря Троянъ, и щастья ихъ препону,
Къ побѣдоносному присталъ *Агамемнону*,
Противу честности убитъ имъ *Полидоръ*,
Онъ сдѣлался всего богатства явный воръ.
Къ чему не приведешь ты смертныхъ мзда про-(клята,
Къ чему не приведешь людей, зла жадность (злата!
Какъ ужасъ мой прошелъ, къ вельможамъ я спѣшу,
И первому отцу видѣнье доношу,
И вопрошаю ихъ, что скажутъ въ изъясненье,
Единодушное у всѣхъ то было мнѣнье:
Чтобъ злочестивыя землѝ оставя брегъ,
И пагубны мѣста, пуститься флотомъ въ бѣгъ,
Мы погребенїе готовимъ Полидору,
И на бугоръ съ песку кладемъ высоку гору.
Олтарь его душѣ воздвигнутый стоитъ,
Отъ блѣдныхъ черныхъ древъ, имѣя скорбный видъ,
Тотъ распустивъ власы, Трояне окружаютъ,
И теплое млеко на срубъ изъ чашъ взливаютъ:
Со кровью жертвенной, плоть гробу предаемъ,
И велегласно всѣ въ послѣдни вопіемъ.
Потомъ какъ скоро мы увѣрились волнами,
И вѣтры тихими польстили насъ водами,
Когда восточный намъ, полетомъ легкимъ, вѣтръ,
Способствовалъ итти морскихъ въ средину нѣдръ,
Друзья выводятъ флотъ, и берегъ наполняютъ,
Отъ пристани спѣшимъ, градъ, стѣны отбѣгаютъ,
Пріятная земля въ срединѣ моря есть,
Нептунъ съ *Діаной* ту себѣ имѣютъ въ честь,

Котору *Аполлонъ*, да впредь не пребѣгаетъ;
Іаромъ, *Микономъ* высокимъ окружаетъ,
И неподвижною на мѣстѣ утвердилъ,
Чтобъ не страшилася свирѣпыхъ вѣтровъ силъ.
Я въ пропасть оную отъ бѣдъ спѣшу къ отрадѣ,
И *Аполлона* чтимъ сошедъ на брегъ во градѣ,
Царь *Анїй*, царь людей, и купно Фивовъ жрецъ;
Имѣя на главѣ священныхъ древъ вѣнецъ.
На встрѣчу намъ идетъ, Анхиса лобызаетъ,
Съ которымъ дружество издревле продолжаетъ.
Соединяемъ тутъ свои мы длани съ нимъ,
Во знакъ гостилища и подъ покровъ спѣшимъ,
Я олтарямъ принесъ даръ древле сооруженнымъ,
Дай *Ѳимврїй* намъ свой домъ, дай стѣны утру-(жденнымъ,
И племя ты намъ дай, и въ вѣчный градъ введи,
Отъ Греческихъ ты рукъ спасенныхъ соблюди.
За кѣмъ намъ слѣдовать, какимъ путемъ стре-(миться,
И гдѣ для своего жилища поселиться,
Черезъ твои слова узнати хощемъ мы,
Ты въ наши слабые вселися днесь умы.
Едва я рекъ сїе, узрѣлъ всего трясенье,
Пороги, божїй лавръ, гора пришла въ движенье,
Въ окружности своей, и весь гремѣлъ шатеръ,
Ко входу каждому сама отверзлась дверь.
Мы со смиренїемъ ницъ на землю упали,
Изъ устъ божественныхъ слова сїи внимали:
Трояне храбрые! изъ коей вы земли,
Рожденїе свое отъ предковъ извели,
Въ ту землю тучную вы паки днесь грядите,
И древнїя своей вы матери ищите.
Енїевъ родъ во власть тамъ возметъ всѣ страны,
И дѣти ихъ дѣтей и правнуковъ сыны.
Такъ Фивъ: вдругъ стали всѣ весельемъ наполненны,
И каждый хочетъ знать, гдѣ стѣны тѣ блаженны,

Въ которы Фивъ итти увѣщаваетъ ихъ,
И возвратиться вспять изъ городовъ чужихъ,
Старинныхъ путь мужей припомнивъ разговоры,
Согбенный старостью отецъ мой рекъ въ тѣ поры:
Начальники, друвья! послушайте меня,
Надежды вашей путь скажу я не маня.
Обширная земля есть на морѣ открытомъ,
Зепесу собственна и нареченна *Критомъ*,
близь оныя виситъ горы *Идійской* сводъ,
Отъ полѣ зачался Троянскихъ предковъ родъ,
Тамъ во стѣ городахъ народы обитаютъ,
И плодоносіемъ тѣ царства процвѣтаютъ,
Отколѣ *Тевкръ*, отецъ, сколь можно вспомнить мнѣ,
Всѣхъ первѣе присталъ къ *Ретійской* сторонѣ.
И царство основалъ еще въ тогдашне время,
Стѣнъ Трои не было, въ долинахъ жило племя,
Отсель *Кипела* мать Камваловъ голоса,
Церьковны таинства, Идійскіе лѣса,
И запряженныя отселѣ желты львицы,
Влекли господскія всю тяжесть колесницы,
Такъ въ путь отправимся, куда намъ богъ велитъ,
Принесши вѣтрамъ даръ, ступайте прямо въ *Критъ*.
Сей путь намъ не далекъ, коль божья помощь бу-
(детъ,
То въ третій день нашъ флотъ ко *Критянамъ* при-
Сказавъ сія слова, какъ долгъ повелѣвалъ, (будетъ.
Въ священны олтари онъ жертвы закалалъ.
Нептуну далъ тельца, и *Фиву* лучшихъ въ родѣ,
Евръ бѣлыхъ взялъ овецъ; а черные *Погодѣ*.
Слухъ носится вездѣ, что вождь *Идоменей*,
бывъ прогнанъ, отошелъ отъ области своей,
И Критскіе брега теперь уже пустѣютъ,
Злодѣевъ нѣтъ, дворы, владѣльцовъ не имѣютъ;
Оставя *Дильское* пристанище и брегъ,
Пустились по водамъ оттоль мы въ быстрый бѣгъ.

Мы *Наксъ* увидѣли, гдѣ *Вакхи* суетятся,
Донису, мраморы зелены гдѣ родятся,
Олеаронъ, въ водахъ разсѣянныхъ *Кикладъ*,
И *Пароской* земли бѣлѣющій нарядъ.
Пловцы на корабляхъ различно всѣ вопили,
Друзья же говорятъ, чтобъ къ предкамъ въ *Критъ* (спѣшили,
Воставшій съ носу вѣтръ, нашъ умножаетъ бѣгъ,
И напослѣдокъ мы вошли на *Критскій* брегъ,
И тако съ ревностью я началъ тутъ труждаться,
Давно желанными стѣнами ограждаться,
И граду имя далъ сіе: *Пергамскій* градъ.
Народъ, который былъ сему названью радъ,
Увѣщавалъ тогда, чтобъ домы созидали,
И крѣпость градскую какъ можно возвышали.
Ужъ на сухихъ почти былъ флотъ нашъ берегахъ,
И юноши женясь, трудились на лугахъ.
Я домы раздѣлялъ, законы дать старался,
Какъ вдругъ язвительный моръ въ людяхъ пока- (зался,
Весь воздухъ зараженъ, и смертоносный годъ
Язвилъ и дерева, язвилъ и сельный плодъ.
Одни своихъ друзей во гробы закрывали,
Другіе же тогда тѣла больныхъ таскали.
Поля безплодны жгла горячая звѣзда,
Иссохла вся трава, на нивахъ нѣтъ плода,
Родитель мой велитъ мнѣ паки мѣрить море,
И ко Оракуламъ стремиться въ Дилосъ вскорѣ,
Моленіе творить и вопросити тамъ,
Когда мы будемъ зрѣть конецъ своимъ бѣдамъ,
Отколѣ повелитъ имѣть намъ вспоможенье,
Въ которую страну намъ обратить теченье?
Настала ночь, и всѣ живущи были въ снѣ,
Изображенія боговъ явились мнѣ

Во

Во сновидѣніи, и боги тутъ предстали,
Которыхъ въ путь я взялъ, лучи ихъ освѣщали
Прошедшія въ окно отъ полныя луны,
Въ отраду мнѣ отъ нихъ слова изречены:
Какое бъ Фивъ тебѣ далъ въ храмѣ наставленье,
Онъ насъ къ тебѣ послалъ, внушай его велѣнье;
Изъ Трои слѣдуемъ мы за тобой вездѣ,
Съ тобою плавали въ обширной мы водѣ,
Мы тѣ же самые твой въ свѣтѣ родъ прославимъ,
И перьву власть въ твоемъ мы городѣ поставимъ,
Великимъ ты богамъ градъ славный созидай,
И долговремянныхъ трудовъ не покидай,
Не въ сихъ вамъ *Аполлонъ* мѣстахъ быть, и не (въ *Критѣ*
Остаться повелѣлъ, жилище премѣните.
Есть мѣсто, кое Грекъ *Еспергею* чтетъ,
Издревле храбростью и тучностью цвѣтетъ,
Инотрски мужи тамъ съ начала обитали,
Потомки жъ по царю, *Италгей* назвали,
Жилище то для насъ, въ немъ *Ясій* былъ рожденъ;
И въ немъ отъ *Дардана* нашъ родъ произведенъ.
Востань, скажи отцу ты вѣсти справедливы,
Ищи своей земли, оставя *Критски* нивы.
Отъ сихъ божественныхъ оцепенѣвши словъ,
Не спалъ я, распозналъ кто были изъ боговъ;
Покрытые власы, *и предстоящи лица*,
По тѣлу жъ моему холодный потъ катитца:
Встаю, и длани въ верьхъ простерши вопію,
И дары чистые на олтари даю.
По совершеніи съ весельемъ должной чести,
Порядочно отцу расказываю вѣсти.
Двойной онъ родъ узналъ, и купно свой обманъ;
Узналъ двухъ праотцевъ, узналъ и разность странъ.
Гласитъ: о сынъ! тебя судьба Троянска гнала,
Одна лишь мнѣ о семъ *Кассандра* предвѣщала,

Теперь я вспомнить могъ, она сказала мнѣ,
Что нашимъ племенамъ жить долго въ сей странѣ,
Есперію она Италіей звала,
Но льзяль, чтобъ власть Троянъ Италїй досязала,
И кто бы въ тѣ часы Кассандрѣ вѣрить могъ,
Послѣдуй лучшему, твори что хощетъ богъ,
Онъ симъ окончилъ, мы имѣя утѣшенье,
Спѣшили исполнять отцово повелѣнье.

Съ немногими людьми оставя городъ тотъ,
Поднявши парусы, пустили въ море флотъ.
Какъ бывъ мы на морѣ отъ брега убѣжали,
Насъ только небеса да воды окружали.

Въ то время на главу мою дождь синій сшелъ,
И съ непогодою ночь темную привелъ.
Ужасенъ сдѣлался верьхъ моря темнотою,
И вѣтры потрясли бреговъ морскихъ водою,
Злы волны поднялись, разбросанъ флотъ идетъ,
Во мракѣ скрылся день, и ночь отъемлетъ свѣтъ.
Разсѣклись облака и молнія сверкаетъ,
Нашъ флотъ лишась пути, плыветъ куда не знаетъ.
Не знаетъ *Палинуръ* иль день, иль ночь течетъ,
Не помнитъ и пути, куда волна влечетъ.

И такъ чрезъ три мы дни при тьмѣ въ водахъ бродили,
И столько же ночей беззвѣздныхъ проводили.
Въ четвертый день земля предъ нашъ явилась взоръ,
И показался дымъ, верьхи открылись горъ.
Опали парусы, на веслы налегаемъ,
Густую пѣну рвемъ и воды разсѣкаемъ.

Изъ моря къ берегамъ *Строфадопъ* я присталъ,
Іонїйскимъ островамъ сіе Грекъ имя далъ,
Тамъ злая *Келена* и *Арпїи* вселились,
Когда *Финеепы* жилища заключились.
Какъ предки въ ужасѣ теряли свой обѣдъ,
Скверняе сихъ ни гдѣ чудовищъ въ свѣтѣ нѣтъ,

Нѣтъ

Нѣтъ язвы зляе ихъ; нѣтъ больше божья гнѣва,
Который выходилъ на свѣтъ изъ адска чрева,
Сквернѣйши чревеса, дѣвичій видъ у птицъ,
Кривые руки ихъ, и блѣдность съ гладу лицъ.
Какъ мы пригнанные сюда на брегъ приспѣли,
То тучные въ поляхъ стада быковъ узрѣли,
Ходящія въ травѣ узрѣли козъ стада́,
Которые ни кто не охранялъ тогда,
На оныя стада́ мы стрѣлы направляемъ,
И въ часть *Юпитера* къ добычѣ призываемъ,
Потомъ на берегу искривленномъ сто разъ,
Постели дѣлаемъ и столъ изъ жирныхъ мясъ.
Полетомъ страшнымъ съ горъ вдругъ Арпіи при-
(ходятъ,
И крылъ біеніемъ шумъ сильный производятъ,
Хватаютъ кушанье, клеваньемъ все скверня́тъ;
И страшнымъ голосомъ крича, пускаютъ смрадъ.
Въ глубокую оттоль мы яму удалились,
И тѣннолиственныхъ, древъ сучьями закрылись,
Вторично тамо столъ велѣли накрывать,
И на олтарь огонь куреній возлагать.
Со стороны другой, изъ темныя пещеры,
Съ великимъ шумомъ къ намъ сіи пернаты звѣри
Собравшись, ногтями вкругъ пищи, воздухъ бьютъ,
И все, что на столахъ, они скверня клюютъ.
Я за оружіе *друзьямъ* велю приняться,
И съ сими гнусными уродами сражаться,
Что имъ повелѣно, они то и творятъ,
Берутъ изъ травъ мечи, щиты свои хранятъ.
И такъ, лишь только тѣ явилися толпою,
Мисинъ съ горы намъ далъ знакъ мѣдною трубою,
Товарищи мои вступили въ новый бой,
Язвили чудъ морскихъ желѣза остротой,
Хотя ни мясо ихъ ни перья невреждены,
Однако улетѣть въ верьхъ были принуждены.

Оставя по себѣ гнуснѣйшие слѣды,
И полуклеванны добычные труды.
Одна изъ нихъ на верьхъ горы Келенской сѣла,
Нещастїя пророкъ, и пѣснь сїю запѣла:
Вы насъ хотите бить, убивъ стада быковъ,
Невинныхъ отческїй отъемлете покровъ.
И тако Арпїи слова теперь внемлите,
И оныя въ своихъ сердцахъ запечатлите,
Что отъ *Юпитера* увѣдалъ *Аполлонъ*,
Потомъ предвозвѣстилъ то самое мнѣ онъ,
Я открываю вамъ велики Фурїй тайны,
Вы днесь въ Италїю хотите править райны,
И точно будете, призвавъ на помощь вѣтръ,
Среди Италїи желанныхъ вами нѣдръ.
Но не воздвигнуты тамъ прежде будутъ стѣны,
Доколѣ гладъ, и намъ обиды нанесенны
Васъ не принудятъ съѣсть, грызеннаго стола,
Сказавъ такъ, поднялась, и въ темный лѣсъ ушла.
Отъ ужаса сего товарищи дрожали,
И духомъ ослабѣвъ, оружїе бросали,
Испрашиваютъ миръ, чрезъ многїя мольбы,
Богини ль были то, иль адскїя рабы?
Тутъ молится богамъ отецъ расширивъ длани,
И класть на жертвенникъ велитъ достойны дани.
Сей случай премѣнивъ, прервите грозный гласъ,
Умилосердившись храните боги насъ.
Тутъ рекъ, чтобъ на брегахъ *канаты* отрѣшали,
И въ наши парусы дуть вѣтры поспѣшали.
И по сѣдымъ валамъ туда нашъ флотъ течетъ,
Куда повѣетъ вѣтръ, и кормщикъ повлечетъ,
Ужъ на срединѣ водъ мы зримъ *Закинѳъ*, и ку-
(пно
Дулихїй съ *Самосомъ*, и *Нiритъ* неприступной,
Отъ *Иѳаки* и царствъ *Лаертскихъ* отдались,
И отъ земли, гдѣ злый воспитанъ былъ Улиссъ.

Ле-

Левкатскія горы намъ бурный верьхъ открылся ,
И страшный для пловцовъ намъ *Аполлонъ* явился.
Сюда мы въ малый градъ приходимъ отъ трудовъ,
Бросаемъ якори , касаемся бреговъ.
И какъ къ нечаянной землѣ уже пристали ,
Юпитеру мольбы и жертвы возсылали.
Актійски чтимъ брега, Троянскою игрой,
Пошли по своему, облившись масломъ, въ бой.
Одежду снявъ друзья, и тѣмъ довольны были ,
Что грады Гречески среди враговъ преплыли ,
А между тѣмъ уже свершаетъ солнце годъ ,
И воды хладный вѣтръ перемѣняетъ въ лёдъ.
Апантовъ мѣдный щитъ въ дверяхъ я полагаю,
И дѣло надписью такою изъясняю :
Оружіе сіе Еній здѣсь положилъ ,
Отъ побѣдителей то Грековъ получилъ.
Велю сѣсть на скамьяхъ , оставя Порта всходы ,
Друзья вдругъ море бьютъ и разсѣкаютъ воды ,
Уже и Феаковъ мы крѣпость протекли ,
Въ *Илиропыхъ* брегахъ въ *Хаонскій* Портъ во- (шли ,
И тамъ въ *Вуѳротовъ* мы восходимъ городъ зна- (тный,
И слышимъ о дѣлахъ тамъ слухъ невѣроятный ,
Во градѣхъ Греческихъ имѣетъ власть *Еленъ* ,
Ему тамъ *Пирропа* жена , и скиптръ врученъ ,
И что *Андромахѣ* по Пирровой любови
Быть паки довелось женой Троянской крови.
Оцепенѣлъ , и вдругъ желанье возъимѣлъ
Поговорить, и сихъ узнать порядокъ дѣлъ.
Отъ пристани спѣшу флотъ съ брегомъ оставляя;
Андромаха въ лѣсу , тамъ жертвы закалая ,
При *Симоентовыхъ* предъ городомъ водахъ ,
Свершала похоронъ , и призывала прахъ.

Въ томъ скорбномъ торжествѣ сія супруга вѣрна,
При гробѣ *Ектора*, содѣланномъ изъ терна,
И два пучину слезъ воздвигла олтаря,
Вдругъ въ изумленіи меня идуща зря,
И вкругъ оружіе Троянское несенно,
Имѣла ужасомъ вдругъ сердце пораженно,
И въ самомъ зрѣніи вся стала холодѣть,
Упала, не могла съ часъ языкомъ владѣть,
Потомъ рекла: тебя ль я вижу сынъ *Венеры*,
И живъ ли ты? сему не льзя имѣть мнѣ вѣры,
А если твой уже померкъ пріятный свѣтъ,
Скажи гдѣ мой супругъ, гдѣ *Екторъ* мой живетъ?
Рекла, и горькихъ слезъ потоки проливала,
И воплемъ горестнымъ мѣста всѣ наполняла;
Едва я могъ вѣщать въ такой печали ей,
И растворивъ уста, терялъ я гласъ рѣчей,
Живу, и жизнь влеку съ премногими бѣдами,
Повѣрь, ты истинну все видишь предъ глазами.
Скажи достойная на свѣтѣ въ щастьи жить,
Какія бѣдствія случилось преносить.
Иль Екторъ твой супругъ, тобою днесь владѣетъ?
Иль Пирръ тебя въ своихъ объятіяхъ имѣетъ?
Потупила глаза, и съ тихостью рекла,
О дѣва! ты одна щасливый вѣкъ жила,
Котора отъ кровей *Пріамовыхъ* рожденна,
И при крови враговъ *подъ Троей* убіенна,
Котору миновалъ по жребію раздѣлъ,
И плѣнницу злодѣй на ложѣ не имѣлъ.
Мы общества лишась прошли различны во́ды,
И бѣдствій отъ враговъ терпѣли разны роды̀,
И гордость юноши сносили въ службѣ злой,
Какъ *Ермïониной* плѣнясь онъ красотой,
Съ Лакедемонами искалъ соединенья,
Онъ поручилъ меня *Елену* для смотрѣнья;

Отняту у себя *Орестъ* жену любилъ,
При олтарѣ его отеческомъ убилъ,
А какъ *Неоптолемъ* съ душею разлучился,
То въ части областей *Еленъ* мой воцарился,
Отъ *Хаона* назвавъ *Хаонскою* землей,
И Трою на горахъ, и крѣпость придалъ къ ней.
Но кою вы судьбу, кой вѣтръ въ пути имѣли,
Съ которымъ божествомъ не знавъ, сюда приспѣли,
Асканїй живъ ли твой, и въ воздухѣль живетъ?
Кой въ Троѣ у тебя . . . произведенъ на свѣтъ,
Лишенье матери его сколь много мучитъ,
Какъ храбрости его Енїй и Екторъ учитъ?
Сїи она слова мнѣ плачучи вѣщала,
И слезы многїя безъ пользы проливала.
Течетъ Ирой *Еленъ*, *Прїамовъ* сынъ отъ стѣнъ,
Великимъ, *жителей*, соборомъ окруженъ,
Узнавъ своихъ, ведетъ съ собою насъ подъ кровы,
При каждомъ словѣ льетъ изъ глазъ печали новы,
Иду и малую зрю Трою предъ собой
Съ великой сходную, и вижу *Ксанѳъ* сухой.
И Скейскїе врата обѣемлю во отрадѣ,
Товарищи мои всѣ такъ же были въ градѣ,
На крыльцахъ мѣсто имъ было отведено,
И подносили всѣмъ среди двора вино,
Въ сосудахъ золотыхъ готову пищу ѣли,
И чаши пильныя *въ рукахъ* своихъ имѣли,
Ужъ день одинъ прошелъ, ужъ и другой течетъ,
Вѣтръ парусы надувъ, насъ на море влечетъ.
Съ прошеньемъ таковымъ я прихожу къ пророку:
Еленъ, толкующїй всевышнихъ власть глубоку,
Ты *Фива* таинства, премногихъ знаешь мѣстъ,
Птицъ крики и полетъ, и тайны Лавровъ, Звѣздъ,
Скажи ты нашъ обрядъ путь добрый предвѣщаетъ,
И богъ въ Италїю итти повелѣваетъ,
И землю находить опредѣленну мнѣ,
Одна лишь Арпїя въ *Келенской* сторонѣ,

Стра-

Страшуся изрещи, нечаянно злословитъ,
И божескiй намъ гнѣвъ, и гнусный гладъ гото-
Сего то больше я стараюсь убѣжать, (витъ.
И какъ могу сiи *напасти* удержать?
Еленъ сперьва быковъ на жертьвенникъ приноситъ,
Священны вѣтьви рветъ, и мира вышнихъ проситъ,
И въ Фивовъ храмъ меня ведетъ своей рукой,
Зрѣть силу божества, трепещущей ногой.
Я слѣдую за нимъ, молчанье *прерываетъ*,
И такъ священными устами начинаетъ:
Енiй, богининъ сынъ! довольно явно мнѣ,
По предвѣщанiю ты странствуешь въ волнѣ,
Власть вышняго царя такъ быти повелѣла,
Такъ счастье мѣнится, течетъ порядокъ дѣла,
Изъ многихъ малое хочу тебѣ сказать,
Чтобъ ты спокойнѣй могъ чрезъ море пробѣжать,
И на желаемыхъ брегахъ къ житью привыкнуть,
Другаго жъ не даютъ злы Фурiи проникнуть.
Юнона прочую остановляетъ рѣчь,
Ты во Италiю стараешся притечь,
На берегахъ ея стать флотомъ помышляешь,
И близку отъ себя быть оную щитаешь,
Далекъ и трудный путь вамъ должно преплывать,
И воды веслами *Тринакрски* разбивать,
Итальскiй прежде понтъ преплыти кораблями,
И землю *Киркину со адскими* рѣками,
Потомъ построишь градъ на милой *той* земли,
Я знаки объявлю, ты оныя внемли.
Гдѣ бѣлую свинью увидишь предъ глазами,
При токѣ дальныхъ водъ лежащу подъ древами,
И тритцать поросятъ имѣющу съ собой,
Тамъ мѣсто городу, и точный твой покой.
Грызенiя столовъ не долженъ ты страшиться,
Приспѣетъ въ помощь Фивъ, судьбина превратится,

Сего же брега край, что наше мочитъ море
И землю здѣшнюю спѣши оставить вскорѣ,
Здѣсь Греки злобные живутъ во всѣхъ мѣстахъ,
Нарикïи живутъ и *Локры* въ сихъ стѣнахъ,
Идоменеевы полкѝ здѣсь обитаютъ,
И *Салентинскими* полями обладаютъ.
И *Мелипейскïй* вождь въ семъ *Филоктитъ* краю,
Стѣнами оградилъ *Питилïю* свою,
А какъ уже твой флотъ ко брегамъ прибудетъ,
И жертва на олтарь богамъ взнесенна будетъ;
То пурпуровый вздѣнь ты на главу покровъ,
Дабы кто встрѣтившись въ то время изъ враговъ,
Не помѣшалъ тебѣ, когда горитъ олтарь,
Велику божеству являть усердья жаръ,
И не перемѣнилъ тревогой добрыхъ знаковъ,
Въ семъ долженъ быть у всѣхъ обычай одинаковъ,
И чинъ сей пусть твои потомки соблюдутъ,
Къ *Сикилïи* жъ тебя какъ вѣтры принесутъ,
Какъ *тѣсные пути Пилора* уменшатся,
То долженъ въ лѣво взять, и въ лѣво удаляться.
Сïи мѣста̀ давно разорвалися вдругъ,
А были говорятъ землѝ, одинъ округъ.
(Столь древность видъ вещей перемѣнять сильна),
Въ средину той земли реветъ теперь волна̀,
Съ Италïею бокъ Сикильскïй раздѣляетъ,
И между *городовъ и поля протекаетъ*,
Тамъ *Скилла* строгая обемлетъ правый бокъ,
А въ лѣвѣ бурныя *Харипды* виденъ токъ,
Та волны въ пропасти три раза въ низъ бросаетъ,
На воздухъ оныя вдругъ ко звѣздамъ вздымаетъ,
И Скилла въ мрачнѣйшихъ заклепахъ зѣвъ деретъ,
И мимошедшïе суда на камни рветъ.
Она лице людей, а грудь до виду чрева
Имѣетъ у себя подобную, какъ дѣва,

А въ прочемъ у нея великой рыбы низъ,
Свиные въ немъ хвосты со псовыми сраслись.
Къ *Пахину* лучше взять *Тринакрскому* теченье,
И учинить въ пути окружностью медлѣнье,
Чѣмъ Скиллу гадкую въ пещерѣ видѣть разъ,
И псами лающихъ услышать камней гласъ,
Притомъ когда Еленъ разсудкомъ обладаетъ,
Коль вѣренъ онъ, и Фивъ коль истинно вѣщаетъ,
Одно тебѣ Еній, одно хочу сказать,
И тожъ опять, да тожъ, я буду повторять,
Ты прежде всѣхъ проси великую *Юнону*,
И со усердіемъ къ ея прибѣгни трону,
Смиренными ея дарами убѣди,
И отъ Сикиліи въ Италію гряди.
Пришедъ увидишь тамъ *Кумейскій* градъ стоящій,
И воды божески, *Аиернъ* въ лѣсахъ шумящій,
Сипилла подъ горой высокой тамъ сидитъ,
И въ бѣшенствѣ судебъ хотѣнье говоритъ.
На листьяхъ имена и знаки изъясняетъ,
И что напишетъ, все въ порядокъ собираетъ,
И предъ пещерою своей кидаетъ то,
Лежитъ въ порядкѣ все не тронется ничто.
Но какъ то взвѣетъ вѣтръ открытіемъ пещеры,
И сучья тронутся концемъ отверстой двери,
Летающи листки не тщится собирать,
Ни каждому свое, какъ *прежде*, мѣсто дать.
Совѣту многіе желаннаго не видятъ,
И тѣмъ *Сипиллино* жилище ненавидятъ.
Здѣсь медлить, за уронъ не долженъ ты щитать,
Хоть будутъ на тебя товарищи роптать,
Хоть мореплаванье тебя влечь будетъ въ волны,
Хоть будутъ парусы способнымъ вѣтромъ полны,
Къ пророчицѣ иди и тщися умолить,
Устами оныя судьбу свою открыть.
Она тебѣ народъ *Италіи* покажетъ,
И будущія всѣ сраженія раскажетъ,

И какъ сносить труды, какихъ стеречься бѣдъ,
Та, чтимая тобой, покажетъ къ щастью слѣдъ.
Сїе намѣренъ былъ я говорить съ тобою.
Гряди и прославляй дѣлами славну Трою.
Когда по дружески *Еленѣ* сїе открылъ,
Слоновы кости мнѣ и злато подарилъ,
Колчюгу, мѣдь, сребро, не пожалѣлъ и шлема,
Который украшалъ царя *Неоптолема*,
И дарь принесъ отцу даетъ мужей, коней,
Гребцовъ и снарядилъ оружїемъ друзей,
А между тѣмъ отецъ велитъ стремиться въ воды,
Дабы не пропустить способныя погоды.
Сему *Еленъ* чинитъ великой чести знакъ.
Анхисъ! ты предпочтенъ вступить съ Венерой въ бракъ,
Стараясь о тебѣ, спасли два раза боги,
Се *брегъ Италїи, стремись въ сїи дороги;*
Но должно вдаль итти, далекъ есть берегъ онъ,
Который чрезъ меня открылъ вамъ *Аполлонъ*,
Гряди, о щасливый имѣя вѣрна сына,
Но что я васъ держу, когда зоветъ пучина,
Андромаха о насъ не менѣе груститъ,
И златотканною одеждою даритъ,
Фригїйску епанчу *Асканїю* вручаетъ,
И дары съ честїю владѣтельской равняетъ.
Прими, гласитъ, моихъ свидѣтелство трудовъ,
И знай *Екторовой жены* къ себѣ любовь,
Прими отъ насъ сїе послѣдне награжденье,
Астїанактова лица изображенье!
Онъ руки и глаза и голосъ твой имѣлъ,
И нынѣ бъ равные съ тобою лѣта велъ,
Въ слезахъ я говорилъ, когда прощался съ ними,
Живите щасливо вы участьми своими,
А мы днесь отъ бѣды спѣшимъ къ бѣдѣ другой,
Вы въ сихъ уже мѣстахъ снискали свой покой;
Не надобно ужъ вамъ нигдѣ въ моряхъ скитаться,
И за *Италїей*, отъ глазъ бѣжащей гнаться,

Изображенїе вы Ксанѳа зрите здѣсь ;
И Трои древней видъ изобразили весь ;
Да будутъ здѣсь мѣста сїи всегда щасливы ,
Да не подходятъ къ нимъ свирѣпые *Ахивы* ,
Когдажъ я въ Тибръ , когда въ поля его приду,
И въ стѣны данны намъ народъ мой приведу
И грады сродныя и гражданъ сопряженныхъ ,
Однихъ въ Италїи отъ *Дардана* рожденныхъ,
Другихъ же кои тѣмъ въ *Илирѣ* рождены ,
И тѣ же бѣдствїя терпѣть принуждены,
Единодушную изъ двухъ воздвигнемъ Трою ,
Да наслаждаются потомки наши тою !
Мы подлѣ грозныхъ горъ флотъ начали вести,
Отколь въ Италїю кратчайшїе пути ,
Ужь солнцевы кони на западъ пробѣжали ,
И горы тѣсныя во мрачной тьмѣ стояли ,
Мы подлѣ водъ легли на милыхъ берегахъ
Распорядивъ , кому что дѣлать на судахъ ,
И отъ трудовъ своихъ на сушѣ отдыхали ,
И послѣ горькихъ бѣдъ , сладчайшїй сонъ вкушали.
Еще среди пути ночь мрачная течетъ ,
А *Палинуръ* съ одра прилѣжный востаетъ ,
Испытываетъ вѣтръ и воздухъ измѣряетъ ,
И звѣздъ теченїе на тверди примѣчаетъ ,
Іады тамъ текутъ , *Арктуръ* двойной *Трїонъ*,
И золотомъ вокругъ блестящїй *Орїонъ*.
И зря что добрую вѣщаетъ все *погоду* ,
Даетъ намъ знакъ , а мы стремимся флотомъ въ
И парусы поднявъ испытуемъ моря , (воду,
Какъ звѣзды всѣ прогнавъ , явилася заря ,
Узрѣли мрачныхъ мы пригорковъ возвышенье ,
И вдругъ Италїи желанное селенье ,
Италїя ! кричитъ всѣхъ первѣе *Ахатъ* ,
Друзья отъ радости , Италїя ! кричатъ.
Великїй взявъ сосудъ отецъ вино вливаетъ ,
И стоя на носу, Небесныхъ призываетъ : богъ

Богъ моря , богъ земли , богъ вѣтровъ помози,
Вы дайте намъ чрезъ вѣтръ щасливыя стези ,
Вѣтръ тихїй множится, къ намъ пристань прибѣ-
(гаетъ,
И на крутой горѣ *Минервинъ* храмъ сїяетъ,
Мы сняли парусы и флотъ къ брегамъ бѣжитъ,
Съ восточной стороны искривленъ портъ лежитъ
Противны камни тамъ сѣдую брыжжутъ пѣну,
И пристань скрывъ, чинятъ вдали отъ храма стѣну.
Четыре тамъ коня , мнѣ первой знакъ открытъ,
Паслися на травѣ, имѣя снѣжный видъ,
Отецъ гласитъ: войну кони намъ предвѣщаютъ,
Кони грозятъ войной , кони въ войнѣ бываютъ ,
Но какъ я зрю, что ужъ объѣжжены они ;
Привыкши къ удиламъ, то значатъ миръ кони.
Тогда мы встрѣтшей насъ богинѣ покланялись ,
И въ одѣянїе Троянско облекались ,
И что повелѣвалъ *Еленъ* наибольше намъ ,
Мы жертвъ сожженїемъ *Юнонинъ* чтили храмъ.
А какъ моленїе порядкомъ совершили ,
Парусоносные вдругъ мачты обратили ,
Оставя Грековъ домъ и страшные поля ,
Оттолѣ видима *Тарентона* земля ,
И храмъ божественный *Юнонѣ* возвышенный ,
Скиллїйски пропасти , *Каплона* купно стѣны ,
И виденъ изъ дали *Тринакрской* Етны сводъ,
Далеко слышится морскихъ стенанье водъ ,
Далеко слышится горъ каменныхъ бїенье ,
И гласу о брега морскїя преломленье ,
Вздымается на верьхъ , воды шумящей токъ ,
И отъ свирѣпыхъ волнъ кипитъ въ водѣ песокъ.
Елена рѣчь , гласитъ отецъ мой , не напрасна,
Вотъ камни грозные , вотъ *Скилла* та ужасна ,
Отъ пропасти сея потщитесь убѣгать ,
И всею силою на веслы налягать.

Все дѣлаютъ, что имъ отецъ повелѣваетъ,
И первый *Палинуръ* носъ въ лѣво поправляетъ,
Потомъ же и пловцы на лѣво стали грести,
И вѣтры нашъ корабль туда же стали несть,
Поднявшися валы, насъ къ небесамъ возносятъ,
Потомъ же опустясь, ко преисподнимъ бросятъ,
И въ камняхъ трожды былъ отъ камней слышанъ
(гласъ,
И трожды съ пѣною изъ звѣздъ роса лилась,
А между тѣмъ уже мы въ морѣ утружденны,
И солнечныхъ лучей и вѣтра вдругъ лишенны.
Сравнялися незнавъ съ *Киклопопой* землей,
Велика пристань тамъ, не страшны вѣтры ей,
Но изъ горы въ близи выходитъ шумъ безмѣрный,
Огонь, смола и дымъ, раждаютъ облакъ черный,
бросаютъ къ небесамъ *горящїе шары*,
И камни страшные изъ нѣдръ сея горы,
И въ воздухѣ собравъ въ одну тѣ части кучу,
На днѣ той пропасти родятъ кипящу тучу,
Гигантъ полусожженъ бывъ громовой стрѣлой,
Покрытъ сей тяжестью и Етною горой,
Которыя когда заклепы разорвутся,
Дыханья пламенны на воздухъ понесутся,
И какъ усталый онъ перемѣняетъ бокъ,
Трещитъ гора, къ звѣздамъ лїется дыма токъ.
Ту ночь въ лѣсахъ пробывъ сей страхъ претерпѣваетъ
Ужасный слышимъ стонъ, отколь не понимаетъ,
Не видима была горящихъ звѣздъ краса,
И не свѣтили намъ сїяньемъ небеса,
Но въ черныхъ облакахъ покрывшись темнотою,
Ночь мрачну дѣлали, луну обвивши тьмою,
Потомъ, когда заря другой раждала день,
И влажну отъ небесъ уже прогнала тѣнь,
Въ то время человѣкъ снѣденный сухотою
Невѣдомый, покрытъ одеждою худою,

Являющъ новый видъ къ намъ изъ лѣсу течетъ,
И длани ко брегамъ простертыя влечетъ.
Мы зримъ на немъ одна нечистота и скверна,
Растрепана брада, покровъ сошитъ изъ терна,
А впрочемъ Грекъ; служа въ отеческихъ полкахъ,
Посыланъ былъ нашъ градъ преобращати въ прахъ;
А какъ ему нашъ флотъ съ оружіемъ открылся,
Оцепенѣлъ онъ весь, и вдругъ остановился,
Потомъ же ко брегамъ немедлѣнно спѣшилъ,
И во слезахъ сіи мольбы произносилъ:
Клянуся Вышними, клянуся я звѣздами,
Клянуся давшими дыханье небесами,
Плѣните вы меня, во всѣ страны пойду,
И буду почитать, что щастье тѣмъ найду.
Изъ Греческихъ одинъ я воиновъ остался,
И противъ вашихъ я боговъ вооружался,
За что, коль много такъ злодѣйствовалъ я вамъ,
Предайте вы меня свирѣпымъ симъ волнамъ.
Съ веселіемъ гласитъ, умру людей руками,
Вдругъ на колѣна палъ предъ нашими ногами.
Велимъ ему сказать, отколѣ онъ рожденъ,
Какія бѣдствія терпѣти принужденъ.
Отецъ ему свою десницу простираетъ,
И въ безопасности остаться увѣряетъ.
Онъ ужасъ отложивъ, сіе намъ говорилъ:
Въ *Иѳакѣ* я рожденъ, *Улиссу* спутникъ былъ,
Отецъ мой *Адамастръ*, а я *Ахименидъ*,
О еслибъ щастія не премѣнялся видъ!
При бѣдномъ житіи отца пошелъ я въ Трою,
И какъ спѣшили всѣ дрожащею ногою
Отъ сихъ свирѣпыхъ мѣстъ, то я отъ всѣхъ забвенъ,
Въ Киклоповомъ жильѣ остаться принужденъ.
Обширный темный домъ наполненъ крови, яда,
Въ немъ гнѣздится Киклопъ, ужасная громада,

Высоки

Высоки звѣзды онъ безтрудно достаетъ,
Отъ лютой язвы сей храните боги свѣтъ:
Узрѣть и описать его есть трудно дѣло;
Онъ черну кровь піетъ, и жретъ нещастныхъ тѣло.
Изъ нашего числа, случилось видѣть мнѣ,
Онъ двухъ схвативъ рукой, и лежа на спинѣ,
Въ срединѣ, ужасомъ наполненной пещеры,
Ударилъ объ стѣну, и облилъ кровью двери,
При мнѣ онъ жралъ тѣла, утопше въ кровяхъ,
И члены теплые дрожащіе въ зубахъ.
Однако учинилъ *Улиссъ* ему отмщенье,
Онъ видно о себѣ пришелъ тогда въ забвенье,
Сожравъ Киклопъ людей, и напоенъ виномъ,
Простершись былъ объятъ въ пещерѣ крѣпкимъ
(сномъ,
И наклонясь во снѣ рыгалъ куски снѣденны,
Которые съ виномъ и кровію смѣшенны.
Мы въ помощь божество склоняючи мольбой,
Метали жребіи тогда промежъ собой,
Потомъ же стекшися вокругъ Киклопа были,
И пущенной стрѣлой великій глазъ пронзили,
Который у него одинъ лишь и свѣтилъ,
И съ Греческимъ щитомъ, иль съ солнцемъ схо-
(день былъ.
И тако смерть своихъ товарищей отмстили,
Но должно что бы вы отселѣ поспѣшили,
И удалялися во глубину скорѣй,
Каковъ есть *Полифемъ*, который въ ямѣ сей,
Сокрывъ стада овецъ доитъ своей рукою,
Съ подобной злобою, и съ яростью такою,
Другихъ Киклоповъ сто на сихъ живутъ брегахъ,
И на высокихъ здѣсь шатаются горахъ.
Три раза я луну зрѣлъ съ полными рогами,
Какъ здѣсь въ лѣсахъ живу, межъ дикими звѣрями,

И на уродовъ сихъ со ужасомъ гляжу ,
И слыша топотъ ногъ , блѣднѣю и дрожу.
Рожки и ягоды бѣднѣйша снѣдь моя ,
Срываючи траву , коренья рою я.
Смотря во всѣ страны , сей флотъ я примѣчаю ,
И чей бы ни былъ онъ , тому себя вручаю.
Я щастливъ что ушелъ отъ варварскихъ зубовъ,
И лучше вы меня сведите въ смертный ровъ.
Лишь онъ сїе сказалъ, то вдругъ съ горы межъ стада,
Пастухъ сей *Полифемъ* , ужасная громада ,
Къ извѣстнымъ берегамъ стремительно идетъ ,
Чудовище , великъ , ужасенъ , глаза нѣтъ ,
И сосной , что въ рукахъ , ступанье утверждаетъ,
За нимъ же стадо въ слѣдъ овечекъ поспѣшаетъ ,
Сїе въ нещастїи Киклопа веселитъ ,
На шеѣ у него пастушїй рогъ висить ;
А какъ пришелъ къ волнамъ, и сталъ на брегъ ногою,
То глазъ свой промывалъ текучею водою ,
Вздыхая скрежеталъ , въ средину моря вшелъ ,
И ноги лишь одни омочены имѣлъ ,
Оттолѣ мы спѣша съ собою Грека взяли ,
И тихо , лежа ницъ на весла налягали
Услышалъ и на шумъ сталъ воды разсѣкать ,
А какъ уже не могъ руками насъ достать ,
И ходу своего сравнять съ воды теченьемъ,
То закричалъ тогда съ великимъ силы рвеньемъ,
Отъ гласу поднялись злы волны , тряссся понтъ,
И всей Италїи подвигся Оризонтъ ,
Ужасныя горы заклепы заревѣли ,
И къ порту на брега *Киклопы* съ горъ приспѣли,
Мы зря что въ ярости стоитъ сей страшный лѣсъ ,
Верьхами главъ своихъ касаяся небесъ ,
Какъ дубъ и кипарисъ стояли тамъ тираны
Какъ лѣсъ *Юпитеровъ* и какъ древа *Дїаны*.

Во ужасѣ спѣшимъ итти куда нибудь,
Лишь стали бъ въ парусы способны вѣтры дуть?
А напротивъ *Еленъ* путь средній возбраняетъ,
Харивда съ *Скиллою* средину окружаетъ,
Туда направивъ путь, намъ должно умирать,
И согласились всѣ чтобъ возвратиться вспять,
И се *Вореепы* мы силы ощущаемъ,
Пантагъ, *Мегаръ* и *Тапсъ* мы флотомъ проѣжжаемъ,
Улиссовъ спутникъ намъ сіе имяновалъ,
Какъ путь нещасливый обратно преплывалъ.
Противъ *Сикилги Плимниръ* мы островъ зрѣли,
Ортигіей щитать тотъ предки повелѣли.
Алфей, *Илидопыхъ* теченье будто водъ,
Имѣетъ подъ моремъ свой сокровенный ходъ,
О *Аревуса* онъ твоими днесь устами
Со *Сикилгійскими* мѣшается водами.
Какъ было велѣно, я даръ принесъ богамъ,
И мимо *Илора* пустился по водамъ,
И по *Пахинотымъ* горамъ стремясь оттолѣ,
По имени рѣки *Гелойско* видѣлъ поле.
И *Камаринская* предстала мнѣ вода
Рокъ оной быть велѣлъ недвижной никогда
Агрaгoты потомъ мнѣ стѣны показались
Гдѣ передъ симъ кони быстрѣйшіе раждались.
Погодой доброю я градъ *Силинъ* прошелъ,
Чрезъ *Лилипійскіе* стремнины флотъ повелъ,
Къ *Дрепанскому* потомъ присталъ я скорбну краю,
И тамъ страдавъ во волнахъ, увы! отца теряю,
Я здѣсь тебя увы! о отче мой лишенъ,
Изъ многихъ бѣдствій ты безъ пользы извлеченъ,
Не слышалъ я сея напасти отъ *Елена*,
Ни горести такой не предрекла *Келена*,
Я сей послѣдній трудъ и цѣль въ пути имѣлъ,
Оттолѣ богъ меня сюда уже привелъ,

Сіи

Сіи слова изъ устъ, *Енія* истекали;
Вѣщалъ одинъ *Еній* а прочїе внимали,
Расказывалъ бѣды, и странствїю училъ;
Потомъ слова пресѣкъ, и кончивъ симъ почилъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

